

Химия исходит от страниц!
«Соблазнительный игрок»
заставит вас смеяться вслух и
не спать всю ночь.

Кэти Роберт

Соблазнительный *игрок*

Братья Гэмбл #2

Дженнифер Л. Арметроут

https://vk.com/world_of_different_books

Он игрок не только на поле...Чад Гэмбл — питчер знаменитой команды Нэшионалз, один из лучших игроков, как на поле, так и вне его. И прямо сейчас плохой парень с дурной славой хочет Бриджит Роджерс. Но с ее пьянящими изгибами и живой отдачей, эта беззаботная рыжая из тех самых женщин, с которыми мужчины обычно мечтают завести семью... однако, это последнее, что нужно Чаду. Когда папарацци ловят эту парочку в компрометирующей ситуации, менеджер Чада выдвигает ультиматум: либо тот приводит в порядок свою жизнь, либо шлет прощальный поцелуй многомиллионному контракту. Чтобы спасти карьеру Гэмбла, его докучливый рекламный агент утверждает, будто Чаду необходимо убедить всех, что Бриджит — не временное развлечение, а его девушка. Если тебя шантажом склоняют к игре в отношения с Чадом Гэмблом, это нелегко, учитывая физическое притяжение, которое Бриджит не может отрицать. Хватит ли им силы воли, чтобы месяц поддерживая миф о хороших отношениях, не закончить закончить в постели... или в любви?

Дженнифер Л. Арментраут

Соблазнительный игрок

Русифицированная обложка: Екатерина Белобородова

Переводчик: Александра Форд

Вычитка: Анна Рорк

Бриджит Роджерс не могла прогнать из воображения кадры фильма «Отель», возникшие при взгляде на мясоконсервный склад. Там, по утверждению её подруги, находился самый обсуждаемый клуб «Кожа и Кружево». Но судя по зацементированным окнам и граффити на стенах, большинство постоянных клиентов, скорее всего, уже попали в объявления о розыске или в вечерние новости.

— Не могу поверить, что ты уговорила меня на это, Шелл. Чувствую, мы станем жертвами какого-нибудь маньяка.

Бриджит поправила кожаный пояс, обтягивающий талию. Конечно, бляшка на нём пурпурного цвета, а трикотажное платье — насыщенно красного. Да, её фэшн-лук слегка отдавал безвкусицей, но зато чуть позже он поможет полиции опознать тело.

Шелл бросила на неё шутливый взгляд.

— Знала бы ты, на что я пошла, чтобы получить их, — она помахала перед носом Бриджит приглашениями размером с визитную карточку. — Сегодня мы, наконец, попробуем что-то новенькое, будет весело. Я объявляю бойкот местным забегаловкам!

Вокруг этого сомнительного заведения столько шумихи, будто оно лучше, чем «Туманное дно». Но место нагоняло страх и ужас, а также сомнения, что здесь развлекают самых успешных и богатейших жителей Вашингтона.

Клуб стал городской легендой и, видимо, название поспособствовало этому. Кожа и кружево? Серьёзно? Кто решил, что это хорошая идея? Напоминает садо-мазо. Или это приманка для людей с дикими сексуальными фантазиями, вроде тех, которые сидят на match.com. Хотя Бриджит не верилось ни в то, ни в другое. А если и так, ну что ж. Клубы и бары так или иначе способствуют сексуальным утехам. Поэтому одинокие люди и ходят туда по выходным.

Она сама ходила.

— Собираюсь выпить...

— И, надеюсь, кого-нибудь подцепить, — закончила за неё Шелл.

Бриджит рассмеялась.

— Поверь, это не решит мои проблемы.

— Зато отвлечет от них.

На самом деле ей позарез нужна старая добрая разрядка. Как бы Роджерс ни любила свою работу и ни испытывала желание поплакать где-нибудь в уголке при мысли о поиске чего-то другого, её доход представлял из себя смешную цифру, учитывая, что огромная часть зарплаты уходила на покрытие старых долгов — студенческих займов.

Она почувствовала отвращение, вспомнив, как раздался телефонный звонок и как противный голосок произнес восьмизначную сумму.

Салли Май — долбанная стерва.

Бриджит вздохнула и снова посмотрела на здание, разрисованное граффити.

— Так как ты, говоришь, получила эти суперэсклюзивные приглашения?

— Это не такая уж захватывающая история, — нахмурилась Шелл.

— Ну конечно.

Расправив плечи, Бриджит подмигнула своей невысокой подруге, подрагивающей в чёрном мини. Иногда у подкладочной ткани есть свои преимущества. Несмотря на зябкий

воздух раннего октября, колени Бриджит не дрожали.

— Если это место — отстой, и если кто-то будет пялиться на меня, мы уйдем.

— Заметано.

Шелл торжественно кивнула. Стук каблуков эхом отскакивал от тротуара, пока они спешили к тому, что должно было быть главным входом. Оказавшись у слегка приоткрытой двери, они увидели качка в чёрной футболке.

— Билеты, — гаркнул он.

Громила просканировал протянутые Шелли приглашения и так же быстро проверил паспорта девушек. Вернув всё обратно, он распахнул дверь шире. Видимо, они прошли тест на популярность и возраст, хотя им обоим было по двадцать семь, и вряд ли кто-нибудь перепутал бы их с несовершеннолетними. Бриджит вздохнула. Как грустно стареть.

Подруги оказались в узком холле с освещенной дорожкой. Стены были чёрными так же, как потолок и пол. Душа Бриджит немного умирала по ярким цветам, которых здесь явно не хватало.

Когда следующая дверь приоткрылась, они увидели... ещё одного парня в чёрной футболке. Бриджит начала понимать главную тему этого клуба. Шелл издала тихий писк, протиснувшись мимо охранника, и одарила его долгим взглядом, который вернулся втройне.

То, что было внутри здания, не шло ни в какое сравнение с его обликом снаружи.

Свет был приглушен ровно настолько, чтобы каждый гость в три утра по-прежнему выглядел хорошо. Это особенно ценно для женской половины. Возвышающийся над полом танцпол в окружении нескольких столиков казался полосой препятствия на выживание для подвыпивших людей, но все же был забит танцующими телами. Вдоль стены располагались длинные кроваво-красные диванчики. Винтовая лестница вела на второй этаж, площадка которого контролировалась несколькими вышибалами. Судя по всему, там находились приватные альковы. Бриджит могла поставить на то, что в этих уютных уголках происходило много шалостей.

В баре за лестницей работало восемь барменов — четверо парней и четыре девушки, все — в чёрной униформе. Общась с гостями, они ловко смешивали напитки.

Людей было много, но не битком — как и в любом популярном клубе. Однако вместо запахов пота, пива и клубов дыма тут витал аромат гвоздики.

Тут определенно неплохо.

Шелл решительно хлопнула по ладони клатчем.

— Сегодняшнюю ночь ты никогда не забудешь, запомни мои слова.

Бриджит улыбнулась.

* * *

Еще один шот проделал путь из рюмки в горло Чада Гэмбла. От жгучего алкоголя у него почти выступили слезы. Но как и любой другой, у кого в семье был чрезмерно увлекающийся напитками с градусом предок, Чад имел хороший иммунитет. Поэтому потребуется целая бочка шотов, чтобы заставить его опьянеть.

А, судя по сегодняшним посетительницам клуба, напиться — это единственный план на вечер. Ни одна не привлекала его внимание, хотя самочки так и липли к нему и к его другу Тони на протяжении всего их пребывания в «Коже и Кружеве».

Но Чада это не трогало, а Тони был слишком занят, промывая другу мозги.

— Гэмбл, ты должен прекратить это дерьмо. Ты продолжаешь светиться в газетах, и когда-нибудь твоя карьера разлетится, как карточный домик.

Чад застонал и наклонился, кивнув бармену Джиму. Он не был уверен, что это его имя, но, черт возьми, на протяжении двух лет тот ни разу не поправил его.

— Ещё один? — спросил Джим.

Чад глянул на Тони и вздохнул:

— Давай два.

Бармен усмехнулся, потянувшись к бутылке Дикого Гуся.

— Тут я на стороне Тони. Подписание контракта с Янки делает тебя предателем половины мира.

Чад закатил глаза.

— Или невероятно умным и карьеро-ориентированным?

— Это делает твоего агента жадной сволочью, — вклинился Тони, барабанив пальцами по столешнице. — Мы с тобой прекрасно знаем, что Нэшионалз платят тебе достаточно.

Бармен фыркнул.

Нэшионалз платили ему более, чем достаточно — настолько, что на пенсии он преспокойно сможет попивать коктейли в тропиках. Чёрт, у него было столько денег, что он не знал, что с ними делать. Зато к тридцати годам в его гениально подающих руках оставалось ещё шесть лет игры в бейсбол. Карьера в самом разгаре. Чад считался одаренным питчером, чьи лихие фастболы попадали точно в цель. А его лицо, как говорил агент, приводило на стадион множество зрителей женского пола.

Но деньги и сыплющиеся отовсюду контракты не были главной проблемой.

Проблемой был сам Чад, а точнее его «отрывной образ жизни» или как там писали на желтых страницах? В газетах утверждалось, будто он каждую ночь проводит с новой пассией. Звучало здорово, но было далеко от правды. Однако Чад сменил достаточно девушек, чтобы массы верили скорее журналистам, нежели ему. Его репутация могла посоревноваться в популярности с его лучшими подачами. И пока фанаты озабочены не успехами команды, а тем, кого он трахает, дела его очень плохи.

Нэшионалз желали, чтобы он продолжал играть за них, Чад и сам хотел. Он любил своих игроков и тренеров так же, как и город, где он вырос вместе с братьями в семье Дэниэлсов. Покинуть Вашингтон — то же самое, что сказать всему самому дорогому «прощай». Но его команда требовала, чтобы он утихомирился. Ебать, утихомирился... Словно он какой-то подросток.

Прикончив очередной шот, мужчина со стуком поставил рюмку на стойку.

— Я никуда не уйду, Тони, и ты это прекрасно знаешь.

— Рад слышать, но что если Нэшионалз не продлят твой контракт?

— Они продлят мой контракт.

— Тебе стоит надеяться, что ни одна пташка не принесет на хвосте новости о том, что было в том отеле в среду.

— Друг, ты сам был в том отеле и прекрасно знаешь, что ничего аморального там не происходило.

— Думаешь, никто не воспримет всерьез трёх леди, если они будут утверждать разное... чёрт, почему я назвал их леди? Но твой бейсбольный клуб поверит чему угодно, учитывая твою репутацию. Тебе необходимо стать немного сдержанней.

— «Немного сдержанней»? Ты не понял меня. Они хотят, чтобы я остепенился.

— Но они же не заставляют тебя жениться!

— Почти заставляют! Они намекают, чтобы я нашел «хорошую девушку» и держался подальше от злых мест...

— Типа этого?

— Именно... Я должен изменить имидж, каким бы он, чёрт возьми, ни был.

Тони пожал плечами.

— Ты игрок, Чад. Просто перестань быть им.

Чад открыл рот, но не смог выдать и слова. С аргументом Тони не поспоришь. Остепениться... что это вообще за слово? Такого нет в словаре Гэмблов. Хотя теперь есть: Чейз внес его туда. Предатель. Чад любил брата и будущую невестку Мэдди Дэниэльс, но вот он или Чендлер вряд ли в скором времени окажутся в оковах брака.

— Если ты скажешь «нужно ругать игру, а не игроков», я тебе врежу, — предупредил Тони.

— Тебе нужна хорошая взбучка или что-то вроде того. Убери уже эту ненависть из своей задницы. Даже если я покину команду, я все равно останусь твоим другом.

Тони показал ему средний палец, а затем отвлекся на что-то позади Чада. Откинувшись, он задумчиво проговорил:

— Хм, интересно... Ни разу не видел здесь этих двоих.

Чад с любопытством обернулся. Тони могло привлечь только что-то действительно стоящее, ведь и он по горло был сыт посетительницами клуба.

Его взгляд наткнулся на стройную блондинку в тесном кожаном костюме, танцующую с невысокой подружкой. Они в упор смотрели на двух друзей, но он уже когда-то встречал их. Ничего интересного. Когда парень начал отворачиваться, его взгляд выхватил из толпы волосы цвета темного вина.

Чёрт. Он всегда был равнодушен к рыженьким.

Женщина стояла рядом с высоким столиком, на который какая-то блондинка только что поставила напитки, но Чад уже не замечал никого вокруг. Женщина была высокой, и, наверное, макушка её головы достала бы до его плеч, а ведь в нем шесть с половиной футов. Кожа незнакомки была безупречно светло-кремового оттенка и наверняка легко краснела. Он не мог разглядеть её глаз, но готов был поспорить, что они зеленые или светло-карие. Ее пухлые губки, изогнутые в форме лука, так и манили, и, сто процентов, преследовали во снах не одного мужчину.

Чад опустил взгляд и, о да, его член, весь вечер пребывающий в состоянии покоя, воспрял к жизни.

Красное платье чуть выше колен и с рукавами до середины локтей закрывало многое, но не могло скрыть от Чада живую сексуальность. Пышная грудь красотки натягивала материал её одеяния. Чаду хотелось снять пояс с талии его обладательницы и показать ей, как ещё его можно использовать.

Тело пин-ап модели из пятидесятых — неподдельная женственность — призывало его руки и язык испробовать все изгибы, если он осмелится... А он осмелится, о да!

— Чертовски сексуальная, — пробормотал Чад.

Тони усмехнулся:

— Рыженькая? Она кого угодно заткнет за пояс.

— Рыжая — моя, — нахмурился Чад.

— Не кипятись, мальчик. Мне и блондинка понравилась.

Чад достаточно долго удерживал взгляд друга, чтобы Тони убедился, насколько тот серьезен, а затем снова повернулся к незнакомке. Теперь она сидела за столиком, играясь с соломинкой в напитке. Один из постоянных гостей, Джо — или как его там, устремившись на свежую кровь, остановился возле нее. Этот тип работал на правительство и творил хрен знает что. У Чада никогда не было проблем с ним, но сейчас он еле сдерживал себя, чтобы не подняться и не сломать шею этому мудаку.

Джо что-то произнес, и блондинка рассмеялась. Рыжая вспыхнула, и теперь Чад был тверд как гранит. Боже, как же хочется узнать, где еще она покраснела. Нет, не просто «хочется» — он должен, ведь его жизнь теперь напрямую от этого зависит.

— Черт, — Чад посмотрел на друга, — я говорил когда-нибудь, что считаю Джо гребанным ублюдком?

Тони рассмеялся.

— Нет, но я догадываюсь, почему ты так думаешь.

Чад отсутствующе кивнул и сузил глаза, глядя на рыжеволосую. Кем бы она ни была, она не пойдет домой с Джо. Она уедет с ним.

Что ж, посетители Кожи и Кружева вполне... дружелюбны. Вот уже двое мужчин и женщина стояли возле их столика, совершенно свободно и открыто флиртуя. Если бы Бриджит была по девочкам, то отдала бы предпочтение красотке с обесцвеченными волосами, которая пожирала глазами Шелл, нежели этим парням. Хотя они и выглядели очаровательно, почему-то она на это не реагировала. Один из них оказывал явные знаки внимания, но ей было совершенно наплевать.

Может, у неё что-то сломалось?

Вздохнув, она прикончила коктейль, пока Шелл практиковала технику соблазнения на темноволосом мужчине по имени Билл или Уилл. Бьющие из динамиков басы, мешали расслышать, о чем говорила эта парочка, но с каждой минутой становилось яснее, что Роджерс скоро придется вызывать такси. Или еще хуже: ехать одной на метро, которое представляло собой один из кругов ада.

Зато оказавшись дома, она полакомится пирогом, который недавно купила в местном магазинчике, и развлечется чтением книжки, бессовестно украденной с рабочего стола Мэдди. Бриджит просто не смогла пройти мимо зеленой обложки — она обожала этот цвет — с изображенным на ней горячим красавцем. О, и к тому же нужно покормить Пепси — кота, когда-то обнаруженного в коробке из-под газировки.

Стоп.

Она в клубе в пятничную ночь, рядом мужчина, в глазах у которого написано «я хочу тебя и надеюсь продержаться дольше пяти минут»... а она мечтает о пироге, подростковом романе и коте?

Ей 27 или 72?

— Я собираюсь в бар, — объявила Бриджит, намереваясь напиться, раз у нее не выходит развлечься. — Вам что-нибудь захватить?

Бриджит ждала ответа, но после нескольких секунд молчания закатила глаза и, поднявшись, направилась в бар. Народу стало больше. Протиснувшись мимо девушки с короткими черными волосами, Бриджит прислонилась к барной стойке.

Бармен возник перед ней, словно из воздуха.

— Что тебе налить, милашка?

Милашка?...э-э, как мило.

— Ром с колой.

— Один момент.

Благодарно улыбнувшись, она огляделась. За баром в основном были парочки и люди, сидящие в одиночку. Она заметила парня с темными волосами и подумала, что где-то видела его раньше.

Перед ней появился высокий стакан, и девушка открыла клатч, чтобы расплатиться.

— Я угощаю, — внезапно вторгся глубокий, ровный голос. Большая рука опустилась на стол бара прямо рядом с ней. — Запиши на мой счет.

Бармен отвернулся к другим гостям прежде, чем Бриджит успела отказать. Принимать напитки от незнакомцев было не в её стиле. Конфеты — другая история.

Девушка слегка повернулась и скользнула взглядом от длинных пальцев туда, где рукав черного лонгслива был закатан до локтя. Материал обтягивал огромное, мускулистое

предплечье, переходящее в широкие плечи, которые она почему-то нашла смутно знакомыми. Кем бы ни был этот человек, он исключительно высок, точно не меньше шести футов. Бриджит пришлось чуть отклониться, чтобы взглянуть в глаза незнакомцу, и от этого голова её слегка закружилась.

Однако в момент, когда девушка увидела его лицо, головокружение прошло, сменившись тысячью эмоций, которые она не могла отделить друг от друга. Она знала его. Не потому что все в городе слышали о нем, она на самом деле знала его.

Никто не мог забыть черты братьев Гэмбл. Большие выразительные губы, твердые и непоколебимые. Властные. Мощная челюсть и широкие скулы. Нос с горбинкой — результат угодившего в лицо три года назад мяча. Каким-то образом это несовершенство делало его еще сексуальнее. Густые угольно-черные ресницы обрамляли глаза цвета глубочайшего океана. Волосы, коротко стриженные по бокам и чуть длиннее на макушке, были небрежно уложены и заставляли его выглядеть так, словно он прямоком из постели.

Чад, мать его, Гэмбл. Звездный игрок сборной Нэшионалз и средний из Гэмблов, а также брат бойфренда Мэдисон Дэниэльс — её босса.

Святые небеса.

Девушка много слышала о нем от Мэдди, которая росла вместе с Гэмблами и была влюблена в одного из них с детства. У Бриджит было чувство, будто она знает его всю жизнь, но она ни разу не пересекалась с Чадом и тем более не видела так близко.

Очевидно, они не вращались в одних кругах.

И вот он здесь, в клубе сомнительного характера, покупает ей выпивку? Он что-то перепутал? Или слишком пьян? А может словил слишком много мячей своим, матерь божья Иисуса, лицом?

Судя по тому, что она слышала, Чад был тем еще бабником. Он всегда появлялся на публике с безумно шикарными стройными моделями. Точно уж не с женщинами, мечтающими о пирогах и подростковых романах.

Но он смотрел на нее так, словно был уверен в своих действиях.

— Спасибо, — выдавила она, когда стало уже просто неприлично так долго разглядывать человека.

От его легкой усмешки в её животе затрепетали бабочки.

— Не за что. Я не видел тебя здесь раньше, меня зовут...

— Я знаю, — Бриджит горячо покраснела. Теперь она звучала как маньяк-преследователь. Интуиция подсказывала ей, что лучше не упоминать, откуда она его знает, и девушка решила посмотреть, что будет дальше. Вдруг, поняв, что они могут пересечься где-то, он помашет ей ручкой? Самые продолжительные отношения у игрока были только с полем.

Она быстро поправила себя:

— Точнее я слышала о тебе. Чад Гэмбл.

Ухмылка стала чуть шире.

— Ну вот, теперь я не в выгодном положении, я ведь не знаю тебя.

— Бриджит Роджерс.

— Бриджит, — повторил он, и, боже, это звучало так, словно он смаковал её имя во рту. — Мне нравится.

Она понятия не имела, что сказать, и это шокировало. Она всегда находила общий язык с кем угодно. И почему только этот бог среди людей решил заговорить с ней? Проклинаая

свою неспособность к беседам, Бриджит сделала глоток.

Чад вклинился между ней и стулом за его спиной. Их тела оказались настолько близко, что девушка уловила аромат его мыла.

— Ром с колой — любимый напиток? — поинтересовался он.

Нервно кивнув, она ответила:

— Да, мне нравится, но водка не хуже.

— Ого, да ты женщина моего сердца, — произнес Чад, глядя на её губы. — Значит, когда ты допьешь ром с колой, нам придется разделить с тобой по рюмке водки.

Бриджит заправила за ухо прядь волос, пытаясь побороть широкую, глупую улыбку. Хоть она и понимала, что разговор ни к чему не приведет, ей было приятно внимание.

— Хороший план.

— Отлично.

Его взгляд вернулся к её глазам и задержался там на мгновение. Затем Чад наклонился, опустив голову.

— Угадай, что? — он заговорчески прошептал.

— Что?

— Место позади тебя освободилось, — он подмигнул, — и одно свободно позади меня. Я думаю, это кое о чем нам говорит.

Рассмеявшись, девушка осознала, что не может бороться с улыбкой.

— О чем же?

— Ты и я должны сесть и пообщаться.

Ее сердце колотилось в груди, как сумасшедшее. Она чувствовала себя девочкой, с которой на вечеринке заговорил парень, в коего она была давно влюблена. Только это немного другое. Чад другой. При взгляде на нее в его глазах загорался огонь.

Бриджит оглянулась на свой столик, где Шелл все еще болтала то ли с Биллом, то ли с Уиллом.

— Что ж, мы должны прислушаться к космосу.

Она села, и Чад последовал её примеру, подвинув стул как можно ближе под предлогом того, чтобы хорошо слышать её, но девушка знала, зачем. Для нее это было не первое родео с мужчиной, но Чад до смешного был спокоен. Ничего из того, что он говорил, не звучало банально. В его голосе была уверенность и что-то еще, что она пока не могла распознать.

Он был совсем рядом, его колено упиралось в её бедро.

— Итак, чем ты занимаешься, Бриджит?

Она начала было говорить, где работает, но передумала. Факт, что она знает Мэдди и Чейза, мог все разрушить.

— Я работаю помощником руководителя. Знаю-знаю, это вычурный термин, обозначающий секретаря, но я люблю то, чем занимаюсь.

Чад поместил руку на стол бара, играясь с горлышком бутылки пива.

— Эй, раз тебе приносит удовольствие то, чем ты занимаешься, какая разница, как это называется?

— А ты все также любишь играть в бейсбол? — заметив его странный взгляд, она добавила: — я имею в виду, что часто слышишь, как профессиональные игроки начинают ненавидеть спорт через какое-то время.

— А-а, я понял тебя. Бейсбол — да, его политику — нет. Но я бы ни за что не променял то, чем занимаюсь на что-то другое. Я неплохо играю, за что получаю деньги.

— Политика? — с любопытством переспросила Бриджит.

— То, что за кадром, — Чад сделал глоток. — Агенты, менеджеры, контракты — все это не интересует меня.

Девушка кивнула, задаваясь вопросом, что он думает о бурных дебатах в газетах и журналах насчет того, подпишет ли он контракт в Нью-Йорке. Она сама не особо разбиралась в бейсболе и была в курсе дел только если читала спортивную газету от нечего делать.

Когда она допила коктейль, парень засыпал её вопросами о происхождении. Затем она спросила его об учебе и сделала вид, что не знала, какие школу и колледж он посещал (те же, что и Мэдди).

— Так ты часто здесь бываешь?

Её взгляд опустился на его губы. Ей было тяжело контролировать себя и не представлять, что он умеет ими делать, какие они на вкус.

— Раз в месяц, может больше, может меньше, — пояснил он. — Мой друг Тони, вероятно, более частый гость.

Теперь она понимала, почему тот темноволосый парень выглядел знакомым — он тоже игрок.

— Тут бывает вся команда?

Чад глубоко рассмеялся.

— Нет, думаю, остальные ребята не заинтересованы в такого рода развлечениях.

— Да ну? А ты да? — она предположила, что большая часть игроков женаты.

— Определенно, — он наклонился ближе, положив руку на спинку её стула. — Так ты родом не отсюда?

— Не-а, из Пенсильвании.

— Пенсильвания потеряла настоящий клад.

— Ха. Ха.

В тайне она была польщена, но конечно, она унесет этот факт с собой в могилу.

— А ты был так хорош до этой фразы.

Чад усмехнулся.

— В таком случае, я имел в виду то, что сказал, но согласен, фраза была не очень, — он принял задумчивый вид, потирая пальцами подбородок. — Хмм... Какая же фраза у меня самая лучшая? Как насчет...

— Нет-нет-нет, давай посмотрим на самую худшую. Это намного веселее.

— Самая худшая? — Его глаза блеснули. — То есть по-твоему у меня имеются настолько плохие фразы?

Бриджит облокотилась на бар и приняла, как она надеялась, соблазнительную позу. У неё было мало практики.

— Ты признался, что часто здесь зависаешь, поэтому да, я верю, что у тебя множество ужаснейших фраз, жигало.

Затем девушка подмигнула. Она вообще-то подмигнула! Боже, пусть он не сбежит после такого неудачного флирта, запас которого она опустошила в один присест.

Чад рассмеялся хрипло и глубоко. Звук его смеха пропутешествовал вдоль её позвоночника.

— Ну, я не хочу щеголять своими самыми худшими фразами перед такой сексуальной девушкой, как ты.

Бриджит ничего не могла поделать с собой — она фыркнула от смеха.

— Хорошо сыграно, сэр. Ой, то есть игрок.

Вот теперь она точно улыбалась, как идиотка. Во всем виновата его усмешка! Боже, она и забыла, как это весело — просто выйти из дома и пофлиртовать с умным привлекательным парнем.

— Я стараюсь, — поддразнил он.

Незаметно прибыли две рюмки водки. Бейсболист рассмеялся, когда Бриджит прикончила свою в два глотка.

— Мошенница, — произнес он со смеющимися глазами.

Махая руками перед лицом, она выдавила:

— Я не знаю, как ты её пьешь... очень сильная штука.

— Годы практики.

— Приятно видеть, что ты преуспел в чем-то, кроме бейсбола.

Его взгляд снова остановился на её губах.

— Я преуспел во многих вещах.

Чад кивнул бармену, и перед девушкой очутился стакан воды. Она благодарно улыбнулась и сделала глоток.

Как писали в какой-то романтической книжке, она оказалась в сетях его взора.

— Чад, еще одна фраза, и ты получишь набор ножей в подарок.

Он наклонился, и девушке показалось, будто все вокруг исчезло. Его улыбка была наполовину таинственной, наполовину игривой.

— В очень многих...

Она покраснелась, обвиняя во всем алкоголь.

— Ты должен знать, я неуязвима перед барной чашью.

Конечно же, уязвима.

Он потянулся к ней и нежно погладил костяшками пальцев по щеке.

— Мне нравится, как ты краснееешь.

Бриджит ощутила, что жар буквально пожирает её и снова потянулась за водой.

— Я думала, мы договорились больше не использовать фразочки для пикапа.

Обернувшись, она заметила, что он пристально наблюдает за ней.

— Ну хорошо, это не смешно. — Однако его глаза говорили об обратном. — Выпьем ещё?

Кивнув, она заказала напиток с меньшим содержанием алкоголя. Они продолжили болтать, и Бриджит не заметила, как прибывающая толпа загородила от неё столик с Шелл. Их с Чадом теснее прижало друг к другу, и от этого контакта под платьем забегали мурашки.

Отвернувшись, она наткнулась взглядом на танцующую неподалеку парочку. Хотя танцем это сложно было назвать. Джинсовая юбка девушки была задрана максимально высоко, а ноги её партнера вплотную прижаты к её. Их бедра двигались в такт музыке. Сглотнув, она вернулась к напитку.

— Не могу поверить, что позволил тебе забить страйк-аут, ты ранила меня, — произнес Чад, положив руку на сердце и изобразив боль.

С дразнящей улыбкой на губах она ответила:

— Могу заверить тебя, что у тебя большие проблемы с самооценкой.

Гул его хриплого смеха снова пронесся и постепенно затих. Парень наклонился, его лицо впервые стало серьезным за эту ночь.

— Могу я быть честен с тобой, Бриджит?

Она изогнула брови.

— А я хочу этого?

Его ладонь легла на бешено бьющийся пульс на шее девушки, а пальцы обхватили затылок.

— Я увидел тебя гораздо раньше, чем мы встретились. Я пришёл на эту сторону бара, чтобы поговорить с тобой.

Все связанные мысли разбежались. Seriously? А сколько он выпил до того, как они встретились? Не то, чтобы у нее низкая самооценка. Бриджит знала, что красива, но формы её тела вышли из моды несколько десятилетий назад. Сейчас красивыми считались худосочные модели — цыплята, которыми был забит клуб. Те, которых она видела на фото снова и снова.

Но, кажется, Чад был серьезен.

Его губы находились настолько близко, что их дыхание смешалось. Внезапно музыка и гул голосов исчезли. Может это из-за алкоголя или из-за факта, что рядом Чад Гэмбл? Как и у любой нормальной женщины, у нее были свои фантазии относительно этого плейбоя, но все казалось каким-то нереальным. Она четко понимала, что происходит, но в то же время была совершенно не способна думать логично.

— И просто чтобы пояснить: это не заготовленные фразы, — он склонил голову набок. — Я хочу поцеловать тебя.

— Сейчас? — мускулы Бриджит напряглись, но тут же расслабились под умелыми прикосновениями Чада.

— Сейчас.

От столь тесного контакта её тело таяло, поддавалось и уступало. Реальность казалась размытой. Чаду удалось свить обольстительную паутину. Горло девушки пересохло, а пальцы Чада... его пальцы потихоньку склоняли её голову назад. У Бриджит засосало под ложечкой.

— Я...

— Всего лишь поцелуй.

Его дыхание легко ласкало её щеку. Бриджит закрыла глаза, беспомощно сжав ладони.

Почему так сильно заводило его намерение поцеловать её в переполненном баре? Обычно она высмеивала прилюдно обжимающиеся парочки. Особенно Мэдисон и Чейза — они не могли отлипнуть друг от друга. Но сейчас... сейчас все было иначе. Прежде чем она успела одуматься, прозвучало её «да».

Однако Бриджит не почувствовала его губы на своих, как ожидала.

Чад нежно провел кончиком носа от её щеки к подбородку и спустился ниже. Голова девушки была откинута назад. Бриджит сцепила руки, а затем почувствовала его горячее дыхание на шее в точке, где колотился пульс.

Она вся содрогнулась, словно мужчина сделал нечто дикое. Поцелуй был быстрым, но когда Чад начал поднимать голову, то легонько куснул её, и через мгновение она ощутила, как его язык слизывает едва ощутимую боль с того места. С полураскрытых губ девушки сорвался стон.

— Видишь? Всего лишь поцелуй, — произнес Чад осипшим голосом.

Когда ресницы Бриджит распахнулись, она увидела, что Гэмбл пристально смотрит на нее из-под полуприкрытых век.

— Это...

Его лицо расплылось в самодовольной улыбке, когда слегка прикоснувшись своими губами к ее, он заставил девушку ахнуть.

— Это было?... Хорошо?

— Весьма неплохо, — пробормотала она.

Чад усмехнулся и прикоснулся к её губам еще раз.

— Я должен получить оценку повыше, чем «весьма неплохо».

Её сердце ускорило темп.

Когда он снова склонил голову, его мягкие, как шёлк, волосы защекотали её подбородок. Бриджит хотела, но не осмеливалась прикоснуться к ним. Пальцы Чада зарылись в копну её волос и обхватили затылок.

В момент, полный ожидания и неизвестности, сердце Бриджит остановилось. Но когда Чад вновь коснулся губами шеи, где бился пульс, всё её тело напряглось. Девушка потерялась в ощущениях.

Язык Чада кружил над местом, которое он целовал. Затем гладкие горячие губы двинулись дальше, оставляя за собой дорожку из поцелуев. Чад нежно укусил её, и Бриджит чуть не сошла с ума от приятных ощущений. Он повторил то же самое в ложбинке между

шеей и плечом. Когда она снова ахнула, Гэмбл усмехнулся.

— А это было неплохо?

Задыхаясь, Бриджит ответила:

— Сойдет.

Его рот снова оказался над тем самым чувствительным местом на шее.

— Ты меня убиваешь, Бриджит.

Рот Чада оттеснил в сторону ткань платья, чтобы продолжить свою странную ласку и небывалое чувственное исследование. Гэмбл прижался губами к изящному выступу ключицы. Его ладонь очутилась на колене девушки и скользнула под подол платья. Бриджит моментально захлестнула волна чувств и желаний. Она разжала ноги. Из горла Чада вырвался практически животный рёв, который слышали бы все, будь музыка чуть тише. Судя по тому, как он сжал её бедро, это молчаливое приглашение мощно на него действовало. Когда их глаза встретились, его взгляд практически спалил её. Чад схватил её руку и крепко сжал пальцы.

— Я хочу тебя и не собираюсь терять время напрасно, ты нужна мне. Сейчас.

Она тоже нуждалась в нем. Все её тело полыхало, по венам будто текла лава. Никогда еще девушка не реагировала так ни на одного мужчину.

Бриджит облизала губы. В животе ощущалась пустота.

Поднявшись, Гэмбл не отпустил её руку, но и не усилил хватку — он давал возможность сказать «нет». Ждал.

Наконец, Бриджит произнесла:

— Да.

Дальше она запомнила только, как Чад провел её в узкий коридор позади бара, и как они оказались на парковке.

Она ожидала, что Гэмбл водит Порше или Мерседес Бенц, поэтому удивилась, увидев новенький Джип Либерти.

Проявляя манеры, мужчина открыл для неё дверь автомобиля. Но не успела она сесть на пассажирское место, как, издав нетерпеливый рык, Чад развернул девушку и прижал к груди. Он с жадностью впился в губы Бриджит, но поцелуй закончился так же быстро, как и начался. Посадив девушку в машину, Гэмбл обошел джип и уселся за руль. Даже если бы в её голове до сих пор были сомнения, этот голодный поцелуй перечеркнул бы все.

По пути они болтали, но разговор казался натянутым из-за предвкушения, переполнявшего обоих. Сердце Бриджит билось как сумасшедшее, пока ладонь Чада поглаживала её колено.

Сомнения пару раз овладевали ею. Девушка никогда не позволяла себе бездумные поступки, у неё ни разу не было «отношений» на одну ночь. По крайней мере, это не серийный убийца... Но это, черт возьми, Чад-гребанный-Гэмбл! А она Бриджит Роджерс с изгибами, благодаря которым, её вес был килограмм на девять больше, чем у супермоделей. Та самая Бриджит, которая еле держалась на плаву, работая в финансовом департаменте. А он — знаменитый городской плейбой с деньгами, сыплющимися чуть ли не из ушей.

Они из разных лиг.

И, господи боже, какие трусики она надела сегодня? Чёрные из шелка или бабушкины панталоны? У неё не было планов на эту ночь. Если это окажутся бабушкины панталоны, она умрет со стыда.

Вся её логика утонула в гормонах, когда пальцы Чада начали томными кругами

поглаживать обнаженную кожу под юбкой. Откинув сомнения, девушка просто наслаждалась тем, как пробуждалось её тело от этих ласк.

Не более чем через двадцать минут Чад припарковал машину. Сердце Бриджит подскочило.

Заглушив мотор, Гэмбл взглянул на нее и слегка улыбнулся.

— Готова?

Разрываясь между желанием остаться и желанием сбежать, она кивнула.

— Подожди, — произнес он и выбрался из машины с завидной ловкостью. Через мгновение дверь с её стороны распахнулась, и она увидела Чада, который протянул руку и игриво поманил пальцами.

Девушка вложила свою ладонь в его, и Гэмбл помог ей выйти из джипа. Приобняв за талию, он повел её к многоквартирному дому. Впервые за всю свою жизнь Бриджит ощутила себя маленькой и стройной рядом с таким высоким крепким мужчиной.

Они зашли в широкий и уютный коридор, закрыв за собой массивную дверь. Внутри витал аромат яблок и пряностей — полная противоположность цементному запаху, что привыкла вдыхать в своем доме Бриджит.

Остановившись возле квартиры 3307, Чад выудил из кармана ключи и открыл дверь. Ступив в темноту, Гэмбл зажег свет и быстро деактивировал сигнализацию. Чем дальше проходил Чад, тем больше ламп зажигалось. Даже слово «роскошь» не подходило для того, чтобы описать, что увидела Бриджит. Апартаменты Гэмбла были больше некоторых частных домов. Наверное, около девятисот квадратных метров элитной недвижимости.

Фойе вело в огромную кухню с отделкой из нержавеющей стали и отполированного гранита. Интересно, Чад любит готовить? Бриджит посмотрела на мужчину, который бросил ключи на кухонный островок, и представила его в фартуке.... только в фартуке.

Он поймал её взгляд и легко улыбнулся.

— Хочешь экскурсию?

— Если я увижу больше, то начну завидовать, — призналась она.

Он усмехнулся.

— Мне не терпится показать тебе большее.

У нее свело мышцы от скрытого сообщения в его словах. Девушка шагнула вперед и проследовала за Чадом в торжественно оформленную столовую. Длинный и узкий стол окружали черные стулья с высокими спинками. Дизайн был в стиле минимализм, и комната смотрелась восхитительно. В центре стола стояла черная ваза с крупными белоснежными цветами.

— Я даже ни разу не ел здесь, — Чад помедлил, — хотя нет, вру. Один раз все же было, когда я уговорил братьев присоединиться ко мне на рождественский обед.

Она чуть не произнесла имя его брата вслух, но во время остановилась.

— Ты сам готовил?

Он изогнул бровь.

— Звучит так, будто ты удивишься, если я скажу «да».

— Мне кажется ты не из того типа мужчин, которые готовят.

Чад продолжил путь к арке, ведущей из столовой.

— И к кому же типу мужчин я, по-твоему, отношусь, Бриджит?

К тому, который трудно забыть после вместе проведенной ночи. Она не произнесла этого, а только пожала плечами, игнорируя его проницательный взгляд.

Телевизор в гостиной был просто огромный и занимал чуть ли не всю стену. Кожаный угловой диван и глубокое кресло образовывали полукруг вокруг кофейного столика, заваленного спортивными журналами.

Чад открыл дверь под спиральной деревянной лестницей, ведущей наверх.

— Здесь у меня библиотека, но я почти не читаю и чаще бываю тут, чтобы поиграть в Angry Birds.

Бриджит рассмеялась и выглянула из-за плеча Чада. Большая комната была заставлена длинными шкапами с полками, полными книг. Чад либо притворяется мало читающим, либо эти книги здесь действительно для отвода глаз. Тут так же были витрины с подписанными мячами и перчатками вперемежку с фотографиями. Походило на зал бейсбольной славы.

Закрыв дверь, Чад указал на две следующие:

— Они ведут в гостевую спальню и ванную. Наверх?

Ее желудок сделал сальто — ей снова будто шестнадцать. Бриджит кивнула, и они пошли на второй этаж. Там обнаружилась еще одна гостевая комната. Девушка не решилась сделать в нее и шаг, так как та полностью была белой: стены, ковер, кровать, потолок.

Чад там не задержался и, мимоходом проведя рукой по спине девушки, направился дальше по коридору. От его прикосновения у Бриджит побежали мурашки.

Толчком бедра Гэмбл открыл дверь в свою спальню и щелкнул выключателем. Посреди комнаты располагалась кровать размером с бассейн. Мужчина небрежно бросил на ночной столик свой телефон, словно тот не стоил и цента.

Комоды у стены по дизайну подходили к спинке кровати, а так же двум прикроватным тумбочкам. В этой комнате, конечно же, висел большой телевизор. А гардеробная с приоткрытой дверью чуть не заставила Бриджит упасть на колени.

— У тебя шкаф больше, чем вся моя квартира! — воскликнула девушка.

— Изначально здесь была одна большая комната, но дизайнер разделил её на спальню, ванную и гардеробную.

Эта комната была ещё больше? Боже. Бриджит уставилась на бесконечные вешалки с пиджаками, поло и рубашками всех цветов. А в её шкафу было дополнительное спальное место и кучка недорогой одежды. Что ж, она могла поселиться в гардеробной Чада.

Она обернулась, когда мужчина подошел к ней сзади. Его ладони скользнули на её талию.

— Я рад, что ты сказала «да», — его дыхание согрело её щеку. — Вообще-то, я в полном восторге.

Девушка напряглась, ощутив, как её окутывает жар. Не успев остановить себя, она выпалила вопрос:

— Почему я?

— Почему ты? — Гэмбл немного отодвинулся назад. — Мне кажется, я не совсем понял твой вопрос.

Ее щеки зарделись, и она попыталась спрятать взгляд. Но Чад развернул её лицом к себе и, нежно прикоснувшись к подбородку, заставил посмотреть ему в глаза. Чертово отсутствие фильтров. Откашлявшись, Бриджит спросила:

— Почему ты хотел, чтобы я согласилась?

Мужчина склонил голову набок.

— Я думал это вполне очевидно, — скользнув рукой на изгиб её бедер, он резко

притянул её к себе. — Если хочешь, я могу описать свои намерения в деталях.

— Я... я знаю. Но ты мог взять любую девушку из бара. Некоторые из них...

— Я знаю, что мог.

Да, у него не было проблем с самооценкой.

— Я имею в виду, ты мог выбрать одну из тех, которые выглядят так, словно только что сошли с подиума.

— Я привел домой ту, которую хотел.

— Но...

— Нет никаких «но», — он заключил лицо девушки в ладони, откинув её голову назад. Когда он продолжил говорить, его губы касались ее. — Я хочу тебя. Безумно. Прямо сейчас. У стены. В постели. На полу и чуть позже в ванной. Я думаю, мы найдем, чем заняться в душевой кабине и в джакузи. Уверен, тебе понравится.

О боже... его улыбка была переполнена сексом.

— Все равно, где. Я хочу трахать тебя в любых местах, — Чад дразняще потерся своими губами об её и понизил голос до греховного шепота, — и я буду.

Бриджит была в шоке от того, как ей нравился пошлый тон Гэмбла. Но ответ не успел сформироваться — мужчина завладел её ртом в глубоком ожесточенном поцелуе. Не отрываясь, Чад толкнул Бриджит к стене и прижал свое тело к ее. Его рука, оставив её щеку, скользнула по плечу и легла на талию. Он целовал девушку так, словно всю жизнь ждал только этого, он пил ее, и от этих ощущений Бриджит таяла. Ее бедра прижались к нему, за что она была награждена глубоким гортанным стоном.

Прервавшись, Чад слегка приподнял голову.

— У тебя еще остались сомнения, почему я привел тебя к себе?

— Нет, — задыхаясь, выдавила девушка.

— Потому что я могу продолжить демонстрировать, как я хочу тебя. И я хочу демонстрировать, — он слегка ущипнул Бриджит за нижнюю губу. Ее грудь тяжело вздымалась, касаясь его торса. — Если честно, я, как и ты, выбит из колеи.

— Правда?

Чад кивнул и сжал ладонями её бедра.

— В обычной ситуации я бы сразу приступил к делу и довел бы нас обоих до одновременного оргазма так, как нам обоим понравилось бы.

Бриджит понятия не имела, о чем он говорил, и как он узнал, что понравилось бы им обоим. Единственное, что она осознавала — это то, что его пальцы все ближе и ближе подбирались краю платья. Когда они, наконец, достигли обнаженной кожи, девушка откинула голову, уперевшись макушкой в стену.

Ты такая сексуальная, — Чад поцеловал её в шею, а его ладони заскользили вверх и накрыли пышную грудь, — я хочу быть в тебе всю ночь, хочу ощущать тебя. Но сначала я узнаю, какая ты на вкус.

Бриджит мгновенно открыла глаза. С её губ почти сорвался протест, но руки Чада легли на её грудь. Его жадные пальцы потеряли набухшие соски. А затем сквозь материал и тонкое кружево бюстгалтера она ощутила настойчивый горячий рот. Это было уже за гранью разума. Девушка простонала его имя.

Чад поднял голову и припал к её пухлым губам. Пока одна его рука продолжала ласкать грудь, другая — наконец-то! — скользнула вниз. Собственным бедром мужчина властно раздвинул ноги Бриджит. Она ахнула, почувствовав, как он нежно коснулся кончиками пальцев её центра.

— Черт, — со стоном произнес Чад, — ты такая влажная.

Это была правда. Ее трусики промокли насквозь.

Чад продолжил ритмично ласкать девушку.

— Ты была когда-нибудь так же заведена?

Положив ладони на его широкие плечи, она вцепилась в ткань его лонгслива. Потерянное в растущем возбуждении, её тело изгибалось, поощряя эту сладкую пытку.

— Ответь мне, — тихо прорычал Гэмбл.

О чем он спрашивает? Когда до неё дошло, Бриджит решила не отвечать, но через мгновенье его томительная ласка прекратилась. Сукин сын.

— Могу поспорить, что ни разу. — Его дыханье опалило её щеку, а затем Гэмбл медленно провел языком от ключицы вдоль шеи, возобновив движение пальцем вперед-назад. — Ни разу, если ты была с мужчинами, которые не знают, как управлять руками, не говоря уже о члене.

Тот факт, что наглый тон Гэмбла заводил её только сильнее, немного обескураживал Бриджит. Вообще-то она не привыкла к грязным диалогам. Весь её диапазон заканчивался на: «с тобой так хорошо». Но пошлости, звучащие из уст Чада, заставляли её хотеть безумных, приятных вещей.

— А что насчет тебя? — спросила она.

Чад усмехнулся:

— Я знаю, что нужно делать пальцами и членом.

— Рада слышать.

В ответ прозвучал его смех, от которого все внутри Бриджит встрепенулось.

Но в следующий миг тон Гэмбла посерьезнел:

— Ну так что? Те другие знали, как завести тебя?

С ума сойти! Девушка поверить не могла, что он задает этот вопрос, и она собирается ответить. Все слова в голове будто бы перемешались, но Бриджит произнесла:

— Они были неплохи.

— Неплохи... — в одно слово было вложено столько неприязни. — Они заставляли тебя кончить?

О, ради бога. Бриджит распахнула глаза и увидела нахальную усмешку, которая привела её в бешенство.

— А ты собираешься?

В голубых глазах мужчины словно зажглась искра.

— Слегка требовательна, не так ли?

Бриджит промолчала. Она правда не могла говорить, потому что проворные пальцы пробрались под шелковые трусики. Девушка вздрогнула, и улыбка мужчины превратилась в понимающую, а во взгляде вспыхнул вызов. Очевидно, этот парень никогда не отступает. Возбуждение пульсировало в крови девушки в ритме техно.

— Почему ты игнорируешь мой вопрос?

Потому что ей трудно дышать. Прикосновение подушечек его пальцев снова заставили её содрогнуться.

— Он слишком личный, — с трудом выговорила Бриджит.

— Слишком личный? Разве мы не достаточно близки прямо сейчас?

Точно подметил. Когда она снова промолчала, Чад надавил большим пальцем на чувствительный сгусток нервов, и девушка закричала, теснее прижимая бедра к руке.

— Я целовал тебя здесь, — Гэмбл завладел её губами в быстром, пылком поцелуе, — и здесь.

Его рот впился в изгиб шеи, а рука, которая не была занята ласками между ног Бриджит, продолжала дразнить набухшие соски.

Чад снова заговорил:

— Я трогал тебя здесь, и я прикасаюсь к тебе ниже прямо сейчас.

В доказательство этого аргумента один из его пальцев проник в нее. Бриджит вонзила ногти в его плечи.

— Чад...

— Но все это не достаточно лично? — спросил он с усмешкой, вставляя и вынимая палец снова и снова, пока девушка не забыла, как дышать. — Бриджит?

Она была поражена тем, как легко он подчинил себе её тело. Она почувствовала, будто внутри нее потихоньку начал завязываться тугой узел. И, кажется, Чад понимал это, потому что он ускорил темп. Склонив голову к её щеке, он прошептал в её ухо:

— Все в порядке. Можешь не отвечать... Какие бы ощущения у тебя ни были с кем-то другим, это ничто в сравнении с тем, что ты почувствуешь со мной. И я обещаю тебе, это будет гораздо лучше, чем просто «неплохо».

Ее сердцебиение резко ускорилось, когда она почувствовала второй палец. Чад смотрел на нее... о, его глаза ни разу не покидали её за все это время. Бриджит сама не могла отвести от него взгляд, хотя ей хотелось скрыть, что творилось в сознании рядом с этим мужчиной.

На губах Гэмбла играла самодовольная улыбка, пока ласками его пальцы выманивали её неровные вздохи. Его большой палец начал чертить ленивые круги вокруг её напряженного бугорка, но каждый раз приближаясь к нему, он отстранялся в самый последний миг. Буквально через пару кругов Бриджит начала задыхаться. Ей не хватало дыхания. Чад, казалось, был только рад.

— Мне нравится, как ты сейчас смотришься.

— Серьезно? — её бедра дернулись вперед, но Чад прижал их, заставляя девушку остановиться.

— Стой смирно, — хрипло приказал он. Его большой палец совершил еще один соблазнительно узкий круг. — Румянец на твоих щеках, приоткрытые пухлые губки — ты восхитительна.

Бриджит показалось, словно огонь опалает её изнутри. Ее руки скользнули с плеч Гэмбла на его грудь, и она затрепетала, обнаружив, что его сердце бьется как сумасшедшее под её ладонью. Она умирала от желания двигаться, но её тело находилось в плену между

Чадом и стеной. Доказательство его возбуждения упиралось в её бедро, усиливая и без того страстное желание.

Когда он сделал еще один изощренный круг, она закричала. Ее собственное мягкое хныканье, его медленные, похотливые ласки — все это подводило к краю. Бриджит изогнулась, насколько это было возможно. Пылающей кожей девушка почувствовала усмешку Чада.

Его губы на расстоянии поцелуя произнесли:

— Я заставлю тебя кончать меньше, чем через минуту.

— Меньше, чем через минуту?

— Меньше, чем через долбанную минуту, — ухмыляясь, заверил он. Он правда улыбался! Но не надменно, а как озорной мальчишка. Ее сердце кольнуло, хотя этого не должно.... этого не могло случиться. Ведь ничто из происходящего не имело ничего общего с душевными переживаниями, она мало знала этого человека.

— И, да: это будет невероятно, — добавил Чад.

Самодовольный сукин сын, но у него действительно были волшебные руки. Однако время шуток и игр закончилось. Его пальцы задвигались вверх-вниз, быстрее и быстрее. Через какие-то доли секунд Бриджит начала извиваться, сбивчиво дыша.

Его губы приоткрылись.

— Осталось сорок секунд.

Следующее движение большого пальца вызвало неистовые фрикции. Девушка двигала бедрами в попытках прижаться к руке Чада теснее.

Чад простонал:

— Мне нравится, нравится, как твое тело отвечает мне. Идеально.

Сладкая агония охватила Бриджит. Ее ноги стали негибкими.

— Тридцать секунд... — произнес Гэмбл, приблизив свои губы к ее.

Они слились в поцелуе, в котором язык Чада вторил движениям, происходящим ниже.

Оторвавшись, он пробормотал:

— Двадцать секунд...

О боги, он серьезно собирался досчитать до конца? Он явно сумасшедший.

Чад укусил её за нижнюю губу.

Бриджит уже совершенно не управляла телом — она терлась о его руку, стремясь к большему. Внутри нее все скрутилось в спираль, напряглось. По спине прокатился жар, отстреливая искры в каждый позвонок. Пальцы в туфлях сжались. Девушка ловила ртом воздух. Каждое нервное окончание было словно объято пламенем.

— Кончи для меня, — повелел Чад.

И, наконец, прикоснулся к её клитору, надавив на него подушечками пальцев.

Мощное, оглушающее освобождение обрушилось на девушку. Ее словно подбросило в воздух на волнах наслаждения. Все мысли тут же рассыпались. Сама Бриджит тоже будто распалась и медленно, бесконечно приятно снова собиралась по кусочкам.

Трепещущая и довольная она расслабилась, позволив Чаду поддержать себя. Его рука все еще оставалась меж её бедер. Девушка продолжала ловить ртом воздух, пока затухали последние отголоски оргазма. Открыв глаза, она тут же наткнулась на взгляд Чада.

— Оставалось ещё пять секунд, — пробормотал он.

Мать божья...

Уголок его губ приподнялся.

— И я по-прежнему хочу отведавать тебя на вкус.

Бриджит оперлась спиной о стену. Её сердце пыталось выпрыгнуть из груди. Она ошеломленно смотрела на мужчину из-под полуприкрытых век.

Чад медленно освободил свою руку, отступив на полшага назад и, глядя в глаза девушке, слизал с пальцев её влагу.

Она никогда не видела ничего подобного. В книгах встречалось, в реальной жизни — нет. Девушка была в шоке. Она была взбудоражена. Она была захвачена чувственностью этого порочного жеста.

Чад расплылся в улыбке.

— Я хочу ещё.

Подойдя вплотную, Гэмбл положил руки на её бедра и опустил голову, захватив её рот в глубоком поцелуе. Его ладони очутились под подолом платья, и пальцы вновь проникли под ткань трусиков. Мужчина замер. Прервав поцелуй, он слегка ущипнул зубами её нижнюю губу, а затем начал опускаться. Бриджит почувствовала, как трусики скользнули вниз. Она переступила через них, положив руки на плечи Чада.

Девушка полагала, что он снимет с нее платье или хотя бы туфли, но он просто опустил на колени, глядя на нее сквозь густые ресницы. Даже сейчас, преклоненный перед ней, он смотрелся как бог.

Он был прекрасен.

Чад медленно начал задира́ть её платье. Только когда материал собрался наверху её бедер, мужчина снова взглянул в глаза Бриджит. Она стояла перед ним, обнаженная самой интимной частью тела. На короткое мгновение она задумалась, должно ли ей быть неловко. Но дикое желание в его глазах возбуждало Бриджит и заставляло трепетать.

Ее вновь охватила жажда. Не в силах отвести взгляд, она наблюдала, как Чад целует внутреннюю сторону одного бедра, потом другого. Его щетина слегка покалывала нежную кожу.

Еще никто в её жизни так не пленял Бриджит. Она чувствовала себя принадлежащей ему, клейменной. Девушка в этот момент не могла рассуждать о своих чувствах, но в её груди зрела тревога. Чад не тот человек, которого можно просто забыть и жить дальше.

Его дыхание опалило её кожу, когда его рот оказался в непосредственной близости. Она больше не могла думать.

И он отведал её.

Чад жадно пробовал её языком, губами, пока Бриджит не оторвалась от стены, выгнув спину и запустив пальцы в его волосы. Она со свистом выдыхала сквозь сжатые зубы, пока её тело бесстыдно сотрясалось, прижимаясь к его губам. Гэмбл лизал, дразнил ее, пока у Бриджит не закружилась голова. Напряжение росло так глубоко и так быстро, что она закричала.

— Я не вынесу этого, — произнесла она, дернув его за волосы.

Чад схватил её запястья и прижал к стене. Теперь она была не способна остановить его.

Девушка ощутила его шепот на разгоряченной плоти:

— Ты выдержишь.

Не дав ей иного выбора, Чад доказал это. Он не отрывался от Бриджит, пока она не закричала его имя. Неистовая волна наслаждения вырвалась на свободу, еще более мощная, чем первая. Ощущения были настолько сильны, что лишили её дыхания. Когда шок утих, Бриджит была поражена, что пережила это.

— Это... это было потрясающе! — неровно выдохнула она. — Нет... даже больше, чем потрясающе, у меня нет слов.

Чад быстро поднялся и заключил её лицо в ладони. Он с чувством поцеловал Бриджит. Когда они оторвались друг от друга, она увидела в его глазах столь сильное желание, что у нее перехватило дыхание.

— Это было восхитительно, — он вновь поцеловал ее. — Ты была восхитительной.

Она? Она не сделала ничего, кроме того, что оставила хорошую долю смазки на его руках и губах... Эй, по крайней мере, она все еще держалась на ногах. Это было удивительно.

Поцеловав её еще раз, Чад отпустил Бриджит и шагнул назад. Его движения стали неловкими.

— Мне нужна... минутка.

Девушка прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Ей не помешал бы быстрый сон и снова Чад. Много Чада.

— Я буду здесь.

— Одну минуту.

Она наблюдала за ним, пока он шел в ванную. По пути Гэмбл стянул через голову лонгслив. Массивные мускулы спины под упругой кожей безнадежно пленили её взор. В дверях мужчина остановился и обернулся.

Какие шесть кубиков? У этого мужчины были все восемь. О боги...

— Никуда не убегай, — произнес он.

Бриджит не двигалась, пока дверь за ним не закрылась. Затем на слабых, трясущихся ногах она добрела до кровати и присела на край. Чад был прав. У них даже ещё не было секса, а она уже испытала то, чего с ней никогда не было. С одной стороны она ощущала умопомрачительное головокружение, с другой.... Да, к концу этой ночи она не захочет с ним расставаться.

Ужасно.

Из ванной послышался звук воды, который почти заглушил внезапное жужжание телефона. Бриджит посмотрела на тумбочку, где Чад оставил мобильный. Его экран зажегся. Дыхание девушки остановилось, а сердце подскочило.

Она увидела имя «Стелла» и фотографию женщины, которую знали все, кто хоть раз бывал в магазине Виктория Сикрет.

Бриджит почувствовала опустошение.

Она знала, что не должна читать текст, показавшийся в превью. Это было неправильно, нарушение личного пространства и бла-бла-бла. Но она посмотрела, потому что была девушкой. И тут же об этом пожалела.

«В городе. Хочу увид. тебя и повтор. прошл. нед.»

Было несложно понять, что случилось на прошлой неделе, хоть сообщение словно было написано подростком с СДВГ. Кстати, сколько лет этой Стелле? Если Бриджит не ошибалась, то двадцать два, а моделью она работала с пятнадцати. Ее карьера пошла в гору после рекламы супер-сексуального бюстгалтера или что-то вроде того.

Прежде чем экран погас, Бриджит успела разглядеть фотографию. Белобрысая модель, такая же высокая, как и сама Бриджит, наверное, почти ничего не весила. Она была красива. Ее глаза источали сексуальный призыв.

И Чад был с ней на прошлой неделе.

Осознание этого, понимание того, с кем он был семь дней назад, словно окатило её

холодной водой. Трусики Бриджит, где бы они ни были, наверняка могли бы послужить платьем для этой девушки.

Она оглянулась на заправленную кровать и черное как смоль покрывало. Она больше не могла представить себя здесь обнаженную с Чадом — с мужчиной, который приводил сюда супермоделей.

Супер. Моделей.

Бриджит могла поспорить, что бедра Стеллы размером с её руку.

Что она забыла здесь? Не считая двух сногшибательных оргазмов, её пребывание тут было столь неподходящим, что это даже смущало.

Поднявшись с кровати, Бриджит посмотрела на дверь ванной. По какой-то странной причине её самооценка резко ухнула вниз и продолжила катиться ко всем чертям.

Замерев, Бриджит размышляла, будут ли мучать Чада сожаления об их ночи. Расскажет ли он братьям? Господи, Чейз наверняка узнает ее, если Чад упомянет её имя. Она сгорит со стыда.

Комок отвратительных эмоций сформировался в её животе. Она не чувствовала себя так дерьмово с тех пор, как сломала молнию на выпускном платье, которое мама хранила для нее. Влезть в него не помогли даже диеты. Или с тех пор, как её экс-бойфренд (отношения с которым закончились два года назад) преподнес ей новость о новейшей диете, о которой заговорят все. Так он намекал, что ей не помешало бы сбросить пару килограмм. Что за ублюдок.

Господи, зачем она сейчас думала об этом? Она же научилась любить свое тело — тело женщины с привлекательными изгибами.

Но единственное логическое объяснение того, что Чад привел её домой, было то, что он вдрызг пьяный. Даже несмотря на то, что он вел машину и казался довольно трезвым.

Резко развернувшись, она наткнулась взглядом на клатч, который валялся у гардероба. Услышав, что вода в ванной остановилась, Бриджит почувствовала спазм в груди.

Она уже оставила Чада в своих мыслях, теперь оставалось сделать это в реальности.

* * *

У Чада был прекрасный шанс кончить прямо в штаны, что было бы, как минимум, унижительно.

Блять, ему нужна минута — много минут.

Его закрутило в вихре похоти, член был до боли напряжен. Захлопнув за собой дверь, мужчина включил холодную воду. Он не помнил, когда последний раз ему так сильно хотелось оказаться внутри женщины. Он мог провести с Бриджит всю ночь, всю неделю. Будет ли она возражать, если он настоит, чтобы она осталась на секс после завтрака?

Губы Чада дернулись, когда он уставился на свою эрекцию.

Он все еще ощущал, как разгоряченная плоть Бриджит пульсировала прямо вплотную к его губам. Ее запах был везде, его член подскочил.

Вот зараза!

Умыв холодной водой лицо, он дотянулся до полотенца и вытер себя насухо. Он не мог дожидаться момента, когда стянет с девушки платье, очутится меж сексапильных бедер и будет слушать, как она выкрикивает его имя всю ночь снова и снова.

Чад застонал.

Если он продолжит представлять себе это, ему придется остаться в ванной еще дольше.

Выключив воду, он повернулся и запустил обе руки в волосы. То, что он делал сейчас, было именно тем, о чем его предостерегал бейсбольный клуб. Но даже если бы журналисты снимали их исподтишка в баре... даже если бы они были в его спальне, это не остановило бы его — он слишком сильно желал взять Бриджит.

Черт, даже апокалипсис не остановит его.

Однако его пыл и рвение почему-то делали его неуверенным в том, что он делал. То, что он знал о ней (больше, чем о большинстве других женщин), крайне интриговало его. Вообще-то, чертовски интриговало.

Заинтригованность... он не был знаком с этим словом. Особенно это касалось женщин, которых он только встретил. Естественно, в ком-то он был заинтересован больше. Кое с кем у него даже сохранились дружеские отношения. Но ему всегда было наплевать, что движет ими. Но с Бриджит было иначе... и как он мог быть так заинтригован всего лишь после нескольких часов разговора за выпивкой?

Будь это проклято!

Он чересчур накручивает себя, а ведь его член все еще тверд как камень.

Ему и правда пора уже выйти из ванной.

Закатив глаза, Чад открыл дверь и... очутился в совершенно пустой комнате. Он ожидал обнаружить Бриджит, уютно устроившуюся на кровати в ожидании его. Но этой чертовски сексуальной женщины нигде не было.

— Бриджит?

Нет ответа.

Сбитый с толку, он обернулся. Его спальня была большой, но не настолько, чтобы потерять тут девушку. Если и так, то это будет впервые. Вспомнив её восторг по поводу гардеробной, он подошел к шкафу и распахнул двери. Слава богу, она не была там. Отступив, он снова оглянулся. Её клатч тоже исчез.

Отрицание медленно вскипало внутри, пока он обыскивал спальни и коридор.

Остановившись у перил, он оперся о них ладонями и взглянул вниз на пустую гостиную.

— Да ты издеваешься надо мной, — пробормотал он..

Чад быстро спустился на кухню и позвал Бриджит еще раз. Тишина. Гэмбл замер посреди пустой комнаты возле винного шкафа, уперев руки в бока. Он не мог поверить. Ебать, он был абсолютно поражен! Бриджит оставила его — оставила, пока он был в ванной.

Часть его требовала, чтобы он разыскал ее. Она не могла уйти далеко, не зная пути домой. Чад бросился к входной двери и увидел, что та была приоткрыта, будто девушка бежала от него.

Он что, перенесся в другую реальность, где женщины уходят, не сказав и слова? Может быть он упал в ванной и ударился головой?

Но чем дольше он стоял, тем сильнее отрицание уступало место гневу. Развернувшись, он заставил себя отойти от двери и подняться в спальню. Схватив телефон, он осознал, что не спросил у Бриджит номер. Он даже не знал, где она жила и работала.

Бросив телефон на кровать, он сел и плюхнулся на спину.

Твою мать!

Бриджит обожала воскресенья — дни безделья, в которые она заказывала еду на дом, не вылезала из пижамы и притворялась ленивцем.

А еще по воскресеньям не звонили коллекторы.

Девушка собрала волосы в небрежный хвост и пошаркала через короткий узкий коридор. Стирая сон с лица, она направилась к столу возле дивана, практически молящего о новой обивке. Острая боль прострелила ей ногу.

— Чтоб тебя!

Она неловко запрыгала на одной ноге в сторону и врезалась в книжный шкаф, опрокинув несколько книг, которые шлепнулись на пол одна за другой, заставив её вздрогнуть.

Пепси, распластавшийся на спинке дивана, ошарашенно вскочил. Шерсть апельсинового цвета вздыбилась на его спине, когда он крайне неуклюже спрыгнул на стол, а оттуда на кресло. Его задние лапы задели лампу, которая была весьма тяжелой, чтобы упав, разбиться.

Выругавшись, Бриджит кинулась вперед и поймала абажур. Пылинки взмыли в воздух, а затем приземлились прямо ей на нос.

Девушка чихнула.

Чих был далек от элегантности. Бедный Пепси сошел с ума от этого носового взрыва. Он опрометью ринулся под кофейный стол, из-под которого через мгновение засверкали его зеленые с золотом глаза.

Поскольку лампа была спасена, Бриджит медленно попятилась назад, пока остальная мебель не набросилась на нее. Оглядывая свою тесную квартирку, она не могла не вспомнить огромные комнаты в доме Чада. Девушка выругалась вновь.

Она не собирается думать об этом человеке или его шикарной квартире. И уж точно не о его волшебных руках и языке. Но эта мантра была такой бесполезной! Она ни разу не сработала с пятницы.

Весь вчерашний день девушка игнорировала звонки Шелл — боялась проболтаться о ночи с городским плейбоем. Стоило лишь подумать о нем, она не могла остановиться. Как он смотрел на нее, как его губы касались её кожи, как его пальцы терзали её — все это преследовало Бриджит на каждом шагу.

Остановившись напротив входной двери, девушка зажмурилась и сжала кулаки. Ее колени дрожат? Боже, да. Кажется, уже сотый раз за тридцать часов она повторила себе, что приняла верное решение, сбежав от Чада. Настало бы утро, и он незамедлительно пожалел бы, что привел её домой. И, серьезно, всего за несколько часов она начала испытывать к нему слишком многое.

Слишком.

Она не верила в любовь с первого взгляда, в отличие от жажды с первого взгляда. А столь сильная жажда, как ее, могла перерасти в нечто большее. Последнее, что она хотела добавить к своему худому кошельку — разбитое сердце.

Девушка открыла входную дверь и быстро выставила блок ногой. Пепси, как и ожидалось, метнулся к выходу. Но, столкнувшись с розово-голубой тапочкой, растерянно сел.

— Извини, дружище, но это ради тебя.

Наклонившись, Бриджит подобрала утреннюю газету и заметила, что сосед напротив делает то же самое. Вот только на Бриджит было в два раза больше одежды. Тод Ньютон обладал телом, созданным для прогулок в одних трусах. Но после того, как девушка увидела с ума сводящий пресс Чада, она и бровью не повела.

Выпрямившись, Тод посмотрел на нее и тепло улыбнулся.

— Доброе утро, мисс Роджерс.

Она улыбнулась в ответ.

— Доброе, Тод.

Его взгляд скользнул к её ноге, которую Пепси, сидя позади, сверлил своими кошачьими глазами. Девушка убрала её и захлопнула дверь, в которую в надежде проскочить через мгновение врезался настойчивый кот.

Вздохнув, Бриджит взяла его на руки и пробормотала:

— Когда-нибудь, помимо проблем с весом, ты заработаешь повреждение мозга. Будь осторожнее.

Пепси лишь мяукнул.

Бриджит называла его пухленьким. Хотя в реальности он был размером со взрослую таксу. Можно было подумать, что животное не способно на скорость, но Пепси превращался в ниндзю, когда дело касалось побега.

Поддерживая кота в одной руке и неся газету в другой, Бриджит направилась в свою крошечную кухню. Положив обоих на стол, она включила кофеварку и открыла пакет кошачьего корма.

Ее маму хватил бы удар, узнай она, что дочь позволяет коту залезать на стол. Но, кроме самой Бриджит, за ним никто больше не ел. Хотя бывший девушки так же был бы в шоке. У него в принципе было много проблем.

Поставив миску перед котом и взяв свою чашку кофе, она уставилась на Пепси.

— Проголодался?

Он медленно приподнял переднюю лапку, как бы намекая: «Тащи миску сюда, детка. Ты забыла, что работаешь на меня?» Бриджит вдохнула и подвинула миску ему прямо под нос.

Уютно устроившись на стуле и попивая кофе, она развернула газету. Всё, как обычно: экономика в упадке, кандидаты в президенты обещают мир, в подворотне найдено чье-то бедное тело. Стоило ли удивляться, что она сразу перешла на светскую хронику?

Ей не нужно было этого делать после пятницы, но пальцы сами переворачивали страницы. Вдруг, девушка ахнула и чуть не уронила чашку. Дрожащими руками она поставила свой кофе на стол.

«ВЕДУЩИЙ ИГРОК КЛУБА НЭЦИОНАЛЗ ЗАРАБАТЫВАЕТ ТРИ ОЧКА!»

Заголовок был отвратительный, но фото... По венам Бриджит хлынула обжигающая ревность.

На некачественном зернистом снимке в центре между тремя полуголыми женщинами на кровати располагался Чад, улыбающийся от уха до уха.

О, черт!

Вцепившись в газету, девушка подняла её ближе к лицу. Стеллы там не было. Однако изображенные на картинке девушки спокойно могли сойти за модели нижнего белья. Ну, конечно, где же еще им оказаться, как не на Гэмбловском ложе?

Рука блондинки покоилась на груди Чада, другая закинула ногу ему на бедро, а третья запустила пальцы в его растрепанные волосы.

В статье ничего не говорилось, кроме: «Необузданный плейбой снова наносит удар». Фото было сделано неделю назад.

Бриджит не знала, как долго пялилась на снимок — через какое-то время ликующие лица женщин побледнели. Чад выглядел так, словно выиграл джек-пот. Ну... он же мужчина.

Девушка закрыла глаза. Она вспомнила его голодный, возбужденный лазурный взгляд. Смотрел ли он на тех девушек так же? Конечно, да. Она полная дура, если еще сомневается. И почему вообще это волнует ее? Они едва знакомы, и у него не самая лучшая репутация.

Но, будь всё проклято! Это отвратительное ощущение было чем-то большим, чем ревность. Возможно, ближе к разочарованию. Ведь как бы девушка не напоминала себе, что это была всего лишь случайная ночь, её фантазия брала верх над разумом. Бриджит представляла себе, что дверь вот-вот распахнется, и к ней ворвется Чад, который искал её без передышки всё это время.

Идиотка.

Слава богу, у неё не было секса с ним, иначе она бы стала ещё одной отметкой на поясе размером с Техас.

Встав, она с раздраженным вздохом скомкала газету и кинула её в мусорку.

Черт, она ненавидела воскресенье.

* * *

— Да вы издеваетесь, нахер! — предъявил Чад.

Сидящая на соседнем кресле Мисс-Заноза-в-Заднице выстрелила в него недовольным взглядом.

— Я вижу, нам еще предстоит поработать над языком.

Чад медленно вдохнул и выдохнул. Да идите вы!

— Это просто смешно, мне не нужна нянька.

— Мисс Гор выполняет другие обязанности, — пронудел Джек Стейн. Агент Гэмбла снял пиджак и закатал рукава рубашки. Лоб мужчины покрылся испариной, а темные волосы смотрелись так, словно тот совершил пробежку. — Она специалист по связям с общественностью и будет твоим пресс-атташе, как того требует клуб...

— Требуется? — Чад ладонями оперся о стол своего агента и наклонился к нему. — С каких пор они предъявляют такие требования?

Джек кивнул на контракт.

— Нэшионалз собираются продлить твой контракт, Чад. Они хотят платить тебе больше...

— Но?

Мисс Гор прочистила горло.

— Но если ты планируешь и дальше оставаться в этом Клубе, то обязан поступать разумно... под моим руководством.

Джек закрыл глаза и нервно выдохнул.

Очень медленно Чад повернул голову и впервые посмотрел на женщину. Его взгляд встретили два темно-карих глаза за прямоугольными очками. Ему внезапно захотелось поджать яйца.

Серьезно.

Мисс Алана Гор была совершенным образцом строгости и правил — отсутствие макияжа; темные волосы, собранные на макушке в высокий хвост; брючный костюм скучного дымчатого цвета. Вообще-то она была бы потрясающе красивой, если бы знала, как улыбаться.

Но девушка была так далека от улыбки в этот момент.

Чад сложил руки на груди.

— И что же такое, по-твоему, «поступать разумно»?

— Для начала, придержи свой член в штанах хотя бы ближайшие двадцать четыре часа, — посоветовала она.

Кажется, ему послышался смешок Джека, но Чад продолжал взирать на Алану.

— Прошу прощения??

Она оскалилась, и, черт, это испугало его еще больше.

— Позволь задать тебе вопрос. Ты хочешь контракт с Нэшионалз?

Дурацкий вопрос.

— А как ты думаешь?

— Ты также хотел бы остаться в городе, верно?

Когда Гэмбл сузил глаза, она продолжила:

— Я навела справки, Чад. У тебя два брата, и вы все одного поля ягоды. Также для вас троих нет никого, ближе семьи Дэниельсов. У них, кажется, магазин, как-то связанный с апокалипсисом.

— Вообще-то, это магазин для подготовки к...

— Неважно, — слишком сладко пропела она.

Чад почувствовал зуд по всей коже.

— Во многих прошлых интервью ты утверждал, что не хочешь покидать город и своих родных, — Алана наклонилась, опершись рукой на скрещенные колени. — Поэтому... Если хочешь остаться здесь, играть в бейсбол и получать за это огромные деньги... ты будешь делать всё, что я скажу.

Чад развернулся к Джеку.

— Это сильно.

— Я покажу тебе, что «сильно»! — мисс Гор наклонилась в сторону к своей большой черной сумке и извлекла газету. Чад выругался. — Тебя сфотографировали в постели с тремя женщинами!

— У меня с ними ничего не было!

Алана и Джек переглянулись.

— Что насчет модели Виктории Сикрет, с которой тебя видели на прошлой неделе? — спросила его новоиспеченная надсмотрщица.

— С ней тоже! — Гэмбл сделал глубокий вздох. — Ладно, с ней было, но месяцев восемь назад. Сейчас мы просто друзья.

По взгляду мисс Гор было ясно, как она относится к этому заявлению.

— А близняшки?

Господь бог. Она преследователь что ли?

— Близняшки когда-то встречались с моим братом. Мы...

— ...просто друзья, верно? — улыбка девушки была натянутой. — А этот клуб, который ты часто посещаешь? Как его там... Кожа и кружево. Ты ходишь туда за новыми друзьями?

Чад сердито посмотрел на нее.

— Смешно.

Но мисс Гор, казалось, была горда собой. Самое обидное для Чада было то, что он ни с кем не занимался сексом уже три месяца. Для него это подвиг. Черт, на самом деле он ни в ком не был заинтересован. Пока не встретил Бриджит.

Блять.

Вот уж о ком он точно не хотел думать сейчас. Чад до сих пор был взбешен и обескуражен её побегом. Она ушла, пока он был в чертовой ванной!

Мисс Гор швырнула газету на стол.

— Ты, видимо, не знаешь, кто я такая. Но могу заверить тебя, что работа — самая важная вещь в моей жизни. Клуб нанял меня, чтобы я восстановила твой имидж.

— Да не нужно ничего восстанавливать, я не спал со всеми этими женщинами.

— Просто выслушай ее, — терпеливо предложил Джек.

— Неважно, переспал ты с половиной Вашингтона или нет, — сказала Алана. — Дело о репутации, и на данный момент тебя считают шлюхой.

Брови Чада полезли на лоб.

— Ауч.

— Это правда, — она отмахнулась от него. — Я представляла профессиональных спортсменов, музыкантов, звезд, чья репутация была еще отвратительней твоей.

— Черт, ты не в курсе, что рушишь самооценки людей?

Девушка откинулась в кресле с важным видом.

— Сомневаюсь, что у тебя могут быть проблемы с самооценкой. В прошлом я имела дело с зависимостями, неуправляемым гневом и такими любовными похождениями, по сравнению с которыми твои — это просто диснеевский мультик. Репутация каждого моего клиента до момента, как я начинала работать с ними, была замарана донельзя. Помнишь ту знаменитость с пристрастием к кокаину и ботоксом во всех местах? Ты больше не встретишь её в клубах, она снова снимается в Голливуде. У меня большой опыт работы с детьми-переростками, которые не думают о том, как их действия влияют на других. Я построила карьеру, благодаря тому, что превратила всех этих чертей в ангелов. У меня не было ни одной осечки, и ты не станешь исключением.

О, он не собирался становиться ангелом.

— Слушай, я уверен, что ты хороша в том, чем занимаешься, но ты не нужна мне.

— Вот тут ты, к сожалению, сильно ошибаешься.

Чад ни разу в жизни не материл женщину, но в данный момент был близок к этому.

Джек прочистил горло и вступил в диалог:

— Чад, я знаю, ты думаешь, что не нуждаешься в этом, но у тебя нет выбора.

Гэмбл выдохнул сквозь зубы:

— Дерьмо!

— Извини, — произнес агент, — но если ты откажешься работать с мисс Гор, Нэшионалз не продлят твой контракт и разорвут нынешний.

Чад был совершенно ошарашен этим известием.

— Так что в твоих же интересах подчиниться и позволить мисс Гор приступить к её обязанностям, — продолжил Джек.

Он не знал, что сказать. Гнев и неверие столкнулись в нем со скоростью света. Его будто грузовиком переехали. Ебать.

— Я приму твоё молчание как знак согласия, — прервала тишину мисс Гор. — Начнём работать немедленно.

— Да неужто?

Она извлекла из своей сумки файл размером с чертову энциклопедию и бросила Чаду на колени, заставив его прокряхтеть.

— Это мой контракт, — провозгласила девушка.

— Матерь божья.

— И в своём новом договоре с Нэшионалз ты увидишь, что там есть условие подписать во-от это, — она наклонилась и открыла двадцатую страницу. — Это список принципов стиля жизни.

Стиля жизни? Ему хотелось рассмеяться, но, честно говоря, было не до смеха. Он пробежался по пунктам.

— Какого...

У него не осталось слов. Seriously?

«Не пить спиртное на публике», «не гулять поздней ночью», «не посещать клубы и бары сомнительного статуса», «никаких женщин»... тут Чад фыркнул. «Женщин» — во множественном числе. Конечно, он же мужчина-проститутка по убеждению Мисс-Занозы-в-Заднице.

Ладно-ладно, по мнению его братьев тоже. Да кого угодно.

— Это смешотворно, — наконец произнес он, отрицательно помотав головой. — Я не семнадцатилетний пацан. Я взрослый мужик.

— Прекрасно, я согласна, — Алана улыбнулась. — Вот и веди себя, как взрослый. Надеюсь, ты прочитаешь все, потому что тебе придется выполнять каждый пункт. Моя репутация зависит от этого, и в отличие от тебя, меня вообще-то беспокоит, что другие думают обо мне.

Ему в самом деле не нравилась эта женщина.

— Тебе это необходимо, Чад, — вмешался Джек, — я знаю, как много значит для тебя команда, этот город... твои братья. Просто подпиши. Через пару месяцев, когда дела улягутся, все будет не так плохо.

Агент подал ему ручку.

У Чада было ощущение, что это заговор против него. Затем его взгляд упал на два контракта на его коленях. Сложность была в том, что он и правда мог послать все и уйти к Янки, которые ждали его с распростертыми объятиями. Но он не способен распрощаться со всем, что любил. И как же семья? Как же Дэниельсы? Где бы он с братьями без них сейчас был? Черт, отец Мэдисон посещал его игры, когда Чад был в Младшей Лиге.

Боже, в этом городе было столько плохих воспоминаний, но хороших не меньше... Да-а, хорошее перевешивало все, во что втянули его с Чейзом и Чендлером их родители. Он хотел находиться вблизи от родни. Только что он вел себя по-детски. Кого он обманывал? Уехать играть за Янки — не вариант. Он просто не знал, что окончит вот так — с няней. Мда, Клуб прочно схватил его за яйца.

Чад откинул голову и простонал:

Да вы, блять, издеваетесь надо мной.

Чейз Гэмбл заходил к Мэдди на работу примерно... каждый чертов день, с тех пор как эти двое признали свою неумирающую любовь друг к другу.

Бриджит хотелось скинуть туфли-лодочки и медленно сползти под стол. Правда, она сомневалась, что её задница поместится там. Не то, чтобы она была столь большая, всё дело в маленьком столе. В конце концов, Бриджит была всего лишь ассистентом Мэдисон и располагалась за столом-к-которому-никогда-не-привыкнет-ни-один-нормальный-человек. Наверное, ей стоило перестать жаловаться и быть благодарной за то, что предмет мебели всё ещё стоял на четырех ножках.

Бриджит заметила, как в их сторону направляется темноволосый владелец ночного клуба. Мэдисон с носом зарылась в коммерческие предложения по поводу зимнего мероприятия для сбора средств и ничего не замечала вокруг. У неё всё ещё был шанс спрятаться под стол или хотя бы притвориться, что она разговаривает по телефону. Но прежде чем она успела схватить трубку, дверь распахнулась, и проем заполнили широкие плечи. Широкие плечи... как у кое-кого ещё. У кое-кого ещё с руками и языком, от мысли о которых можно кончить прямо в трусики.

Нет, ей нельзя сейчас думать об этом.

Девушка изобразила на лице радушную улыбку.

— Привет, Чейз.

Ее босс вскинула голову и тут же расцвела улыбкой.

— Разве уже время обеда?

Чейз быстро кивнул Бриджит, прежде чем обратить все внимание на свою женщину.

— Да, ты готова?

Притворяясь занятой порядком на столе, Бриджит отчаянно пыталась игнорировать горячее, сексуальное приветствие в пяти шагах от нее. Но это было сложно, потому что вместо Чейза и Мэдисон она видела... Чада и себя. Боже, она была жалка.

Острая боль пронзила ей грудь, побеспокоив открытую рану, которой даже не должно было там быть. Девушка тихонько втянула воздух, глядя, как Чейз целует Мэдди так, словно она его воздух. Бриджит отвернулась, когда в глазах почувствовались слезы.

Они были не из-за Чейза — боже, нет! И не из-за Мэдисон. Хотя Бриджит и не была большим фанатом Чейза в самом начале, она была рада за эту пару. Они, как никто другой, заслуживали счастья. Ключем к нему было любить и быть любимым — девушка верила в это всем своим существом. А вот просто влюбиться в кого-то — это совсем, совсем другое.

Но её проблема была в кое-ком, кого Чейз всегда будет ей напоминать.

Бриджит подобрала красную ручку в цвет кардигана и поместила её в держатель с цветными, а черную — в отдельный. Она была немножко помешана на порядке на столе.

— Бриджит, — Мэдисон нежно рассмеялась, — оставь бедные ручки в покое и пойдем с нами на обед.

Посмотрев на пару, Бриджит заправила за ухо непокорную прядь волос. Как бы она их не укладывала, чертовы локоны всегда вели себя по-своему.

— О нет, вы, голубки, наслаждайтесь своим временем вдвоем.

Мэдисон изобразила рожицу, подобрав полупальто и сумку.

— Мне надоело обедать с ним наедине, поэтому я и позвала тебя.

— Спасибо, — Чейз медленно повернулся к своей любимой, — моя самооценка вон там, у тебя под ногами.

Бриджит не сдержала улыбки.

— Но серьезно, — продолжил младший Гэмбл, — пошли с нами. Мы собираемся в новый ресторан вдоль улицы.

— В Бухту?

О, желудок Бриджит был очень даже за.

— Да, — ответила её босс, — ты же хотела там побывать. Они подают лучшие в Вашингтоне бургеры.

Чейз приобнял изящные плечи Мэдисон и притянул её ближе. Честно, они скоро приклеются друг к другу.

— Все бургеры, что я попробовал до Бухты, дерьмо, — сказал он.

Черт бы побрал этих двоих с их знанием о власти, которую имели бургеры над ней. Встав, Бриджит взяла сумочку, висевшую на спинке стула.

— Что ж, разве я могу обойти вниманием столь яркий отзыв?

Когда все направились к выходу из офиса, Чейз с улыбкой обернулся.

— А где твоя куртка?

Бриджит разгладила кардиган, чтобы вышитый на нем цветок не оказался на левой груди наподобие странного соска.

— Не люблю их, — ответила она.

— Она считает их слишком объемными, — вставила Мэдди, проходя мимо Чейза, который придержал для них дверь. — Даже если на улице снегопад, максимум, что накинёт Бриджит — это шарф.

Правда.

Чейз пошел позади девушек.

— Шарфам да, курткам — нет?

Бриджит пожала плечами.

— Моей шее в них тепло, к тому же в отличие от Мэдисон, у меня есть несколько дополнительных защитных слоев.

Ее подруга фыркнула, вздрогнув в своем плотном черном полупальто.

— Нет у тебя никаких дополнительных слоев.

На лице Чейза было написано такое недоумение, что Бриджит едва не рассмеялась.

— Я понятия не имею, о чем, вы двое, говорите, — произнес он.

— Просто поверь мне, — Бриджит широко ухмыльнулась Мэдисон. — Продолжай в том же духе.

Идя вдоль кабинетов кубической формы со стенами, не достигающими до потолка, Бриджит тщетно игнорировала, как её друзья замедлились до скорости муравьев, проходя мимо рабочего места Роберта Макдауэла. Всем было известно, что этот парень заинтересован в ней. Он был хорош и красив, но Бриджит больше заводил её вибратор, нежели Роберт.

И Чад. Что доказывало отсутствие у нее здравого смысла, но зато она могла быть спокойна за свою вагину — как оказалось, та всё еще работала.

Но только не с Робертом.

Ну почему она встретила Чада в этом дурацком клубе месяц назад?

Бриджит сделала два шага, и из-за серой перегородки высунулась голова Роберта. Его

косматые блондинистые волосы обрамляли мальчишеское лицо.

— Добрый день, мисс Роджерс! — его взгляд упал вниз. — Новые туфли?

Если бы он привлекал ее, то был бы идеальным мужчиной — он подмечал такие важные детали.

— Ну, да, я приобрела их неделю назад.

— Очень симпатичные, — он снова сел за свой стол, — идете на обед?

Она осознала, что он ждет приглашения, и увидела, что Мэдисон уже открывает рот, поэтому быстро отрезала:

— Спасибо, увидимся позже.

Она почувствовала себя настоящей сучкой, но уж лучше это, чем неизбежная неловкость, когда парень позовет её на свидание, а она выпалит неубедительное оправдание. Вроде «прости, но вечером у меня по плану стрижка кота».

В лифте Мэдисон повернула к ней голову и сузила глаза.

— Вообще-то могла бы и пригласить.

— Я знаю, — Бриджит сложила руки на груди.

Чейз прислонился к стене, склонив голову на бок, и спросил:

— Тогда почему не пригласила?

— Потому что...

— Потому что, — перебила Мэдди, — Роберту нравится Бриджит, а Бриджит нравятся ручки.

— Ручки? — отозвался Чейз.

Бриджит закатила глаза.

— Ручки более возбуждающие, чем некоторые люди.

— Интересно, что же ты с ними делаешь.

Мэдисон наморщила нос.

— Чейз, твои мысли пошли не по той тропе.

— Мои мысли всегда ходят только по тропе вокруг тебя.

И снова... Бриджит громко вздохнула. Сближение двух тел, переплетение рук, звуки поцелуев и все такое. Находится рядом с ними было похоже на прогулку с перевозбужденными подростками.

Чёрт, она немного завидовала.

Лифт двигался достаточно медленно, и девушка удивилась, что эти двое в конечном итоге не занялись сексом. Однако, стеклянные стены слегка запотели.

Крепкий ноябрьский ветер охладил щеки Бриджит, когда они уворачивались от бизнесменов с портфелями и туристов со смешными пакетами, идя вдоль улицы. Далеко впереди виднелся Монумент Вашингтона, похожий на огромный фаллический символ.

Мужчины...и их архитектурные игрушки.

На всем пути троицу преследовали странные взгляды. Мэдисон и Чейз то ли игнорировали это, то ли не замечали, но Бриджит отметила каждый. Красные кардиганы, как правило, не носят с юбками в розово-белую полоску, яркими туфлями и белыми колготками. Но её чудаковатое чувство моды не было чем-то новым. Ее одежда была сродни старью из восьмидесятых, но девушка всегда стояла на своем в плане гардероба. Она подбирала и миксовала одежду, словно какой-то сумасшедший европейский дизайнер.

Ее мама когда-то считала, что это было психологически обусловлено — мол, таким образом Бриджит старалась защитить себя от боли. О, господи. Она просто любила цвета. И

мечтала, чтобы её мама работала кем угодно, пусть даже стриптизершей, но только не психологом.

Ничто не сравнимо с постановкой диагнозов за столом в День Благодарения.

На полпути Чейз достал из кармана телефон и усмехнулся, глядя в него. Затем он что-то написал и, приобняв Мэдди, коснулся губами её лба.

Наконец, они прибыли в новую модную закусочную. Их поприветствовал теплый воздух с запахом жира и дорогой пищи. Народу было много, и они с трудом пробирались меж круглых столов.

— Мы сядем? — спросила Бриджит в надежде, что натертая новыми туфлями мозоль была не напрасной.

Чейз кивнул:

— Я позаботился об этом. Нам забронирована кабинка позади.

Мэдди наморщила лоб.

— Я думала здесь не делают броней.

Чейз улыбнулся.

Ну конечно, подумала Бриджит, ни одно влиятельное лицо не откажет Чейзу, как и остальным братьям Гэмбл. Не считая политиков и наркобаронов, Гэмблы рулили этим городом.

Кабинка в уютном уголке была достаточно большой, чтобы в ней с комфортом уместилось шестеро. Парочка уселась по одну сторону стола, а Бриджит примостилась напротив. Девушка порадовалась своему «курточному кредо», когда Мэдди, бормоча под нос, снова встала, вспомнив, что нужно повесить пальто.

Официантка накрыла их стол пластиковыми меню и приняла заказ на напитки.

— Могу я попросить один стакан воды? — спросил Чейз, положив руку на спинку дивана. — К нам присоединится еще один человек.

— Конечно, — улыбнулась официантка.

— Я не знала об этом, — произнесла Мэдисон, когда официантка ушла.

Странное чувство захлестнуло Бриджит. Она посмотрела на Чейза, моля бога о том, чтобы он не произнес того, чего она больше всего опасалась.

Чейз взял меню.

— Да, хорошо, что Ричард...

— Роберт, — поправила Мэдисон.

— Не получил приглашение. Чад написал мне, что направляется сюда. Он был поблизости, и я позвал его перекусить с нами.

Дыханье Бриджит остановилось. Она мгновенно потеряла аппетит.

Выбежав из квартиры Чада без трусиков, она решила, что последнее, что она сделает в своей жизни — это столкнется с Чадом лицом к лицу. Они и правда были из разных кругов. Плюс она зареклась от баров.

Ей стало плохо.

— Отлично, — Мэдисон откинулась на спинку сиденья, — давайте посмотрим, как долго он протянет без снимков и автографов.

Улыбка показалась на лице Чейза.

— Эй, Чад звезда, его все знают, — гордо произнес он.

Перестав их слушать, Бриджит оглянулась на дверь. Нет, ей нельзя находиться здесь. Они не могут столкнуться. Девушка ничего не рассказала Шелл, что уж говорить о Мэдисон.

Кажется, её тошнит.

Что, если он узнает ее?

А что, если не узнает?

Боже, что из этого хуже?

— Бриджит, ты в порядке? — обеспокоенно спросила Мэдди.

Рассеянно кивнув, Бриджит схватила сумку.

— Я только что вспомнила, что не сделала звонок. Мне лучше вернуться в офис.

— Какой звонок? — нахмурилась Мэдисон.

Хм, да, какой звонок?

— Нужно связаться с кейтеринговой компанией по поводу десертов для гала-вечера.

Глаза Мэдисон сузились.

— Я думала, это мы ждем от них звонка.

Девушка начала подниматься.

— Ох, да, но я хотела бы позвон...

Она замолчала, потому что взгляд Мэдисон говорил ей: «Сядь и перестань вести себя странно». И, действительно, её внезапная бессвязная болтовня выглядела сумасшедшей.

— Забудьте, — сказала Бриджит, изобразив улыбку, — это может подождать.

Мэдисон смотрела на нее чуть дольше обычного, но затем возобновила разговор с Чейзом.

Жизнь бывает невероятно жестокой.

За последний месяц в голове Бриджит шла борьба между ощущением, что она правильно поступила с Чадом, и ощущением, что нет. Часть её была рада тому, что девушка сбежала, прежде, чем мужчина протрезвел и пожалел, что привел её домой. Другая же подогревалась воспоминаниями о том, как он целовал её и трогал, снова и снова. Целый месяц она проигрывала эти моменты, не в силах побороть чувства, что он пробудил в ней, и желая, чтобы память покинула ее.

Господи, она думала об этом даже сейчас.

Когда прибыли напитки, она пожалела, что в её диетической коле не было водки. Ей снова нужно попытаться уйти.

— Мэдисон, я забыла...

Громкий гул заглушил оправдания Бриджит. Ей не нужно было оборачиваться, чтобы понять: он здесь. Вся суматоха была из-за него. Игроки в мяч в этом городе были как боги.

Девушка сложила руки на коленях и продолжила пялиться в меню. Но когда Чейз поприветствовал своего брата, она не сдержалась и взглянула на Чада. Не смотреть на него было как преступление против её природы.

Поношенные джинсы сидели низко на узких бедрах. Рубашка с длинным рукавом обтягивала стройный живот и была натянута на плечах, широких как и у всех Гэмблов. Плечах, за которые хотелось подержаться каждой девушке. Плечах, которые могли вынести все, что угодно. Его тело было создано для секса.

Ей не стоит думать сейчас о сексе.

Чад был сосредоточен на чем-то, что говорил ему Чейз, и Бриджит была уверена, что игрок не заметил ее. Да и зачем, если рядом, откуда ни возмись, возникла краснеющая официантка и посмотрела на него так, словно он был закуской. Бриджит не могла винить ее. Желудок девушки сделал сальто, когда Чад с легкой усмешкой взял меню из рук официантки, коснувшись её своими длинными пальцами.

— Ваша вода, — произнесла та, сияя глазами, — желаете что-нибудь еще?

Чад отрицательно помотал головой.

— Нет, спасибо, все идеально.

Бриджит прикусила губу, услышав его глубокий, плавный голос, и приказала себе смотреть в сторону, но это было невозможно. Она глазела на него, как сумасшедшая, мечтая встретить его взгляд и одновременно желая, чтобы он исчез.

— Вы уверены? — переспросила официантка, взмахнув ресницами. — Я буду более, чем счастлива предложить вам что-то повкуснее.

Мэдисон хихикнула в свой напиток.

— Нет, спасибо, — Чад был как никогда вежлив.

Но затем добавил:

— Однако я буду держать ваше предложение в мыслях.

Бриджит вздохнула, предвидя, как они обмениваются номерами в ближайшем будущем.

Наконец, официантка удалилась, пообещав принять их заказы позже.

— Тебя куда нельзя позвать, — ухмыляясь, сказал Чейз.

— Подумаешь! — усмехнулся Чад.

Затем новопришедший потянулся к Мэдисон, без сомнения, чтобы потрепать её волосы, но та отпрянула, сузив глаза.

— Сделаешь это, и мечты официантки никогда не воплотятся в реальность.

Ее угроза ничего не изменила, и Чад успел изрядно попортить ей прическу, прежде чем вмешался Чейз, обещая телесные повреждения.

Бриджит медленно погружалась в подушку, все так же вцепившись руками в колени. Может, он не заметит ее? Кажется, это возможно, потому что мужчина ни разу не взглянул в её сторону. Но затем Чейзу понадобилось сообщить:

— О, ты должно быть еще не встречал Бриджит? Она работает с Мэдисон.

Чейз кивнул в её сторону.

О боже, боже, боже.

Она словно попала в фильм ужасов, где время остановилось. Чад медленно повернул голову. На его губах была широкая, приветливая улыбка.

Он уже протягивал свою руку к ней, когда их глаза встретились.

Улыбка тут же погасла, он дернулся назад.

Узнал.

Вот черт.

Мужчина смотрел на нее так долго, что она почувствовала жар на щеках. Затем он произнес, а точнее выдохнул лишь одно слово:

— Ты...

Твою мать, это она!

Здесь, с его братом и Мэдди. Он не мог поверить. Чад все еще был взбешен её поступком, но уже смирился с тем, что не встретит девушку вновь. И вот, месяц спустя посреди бела дня она сидит в ресторане с его братом. Черта-с-два она не поняла при первой встрече, кто такой Чад. Во-первых, он был практически на одно лицо с Чейзом, а, во-вторых, все в этом городе знали Гэмблов. Все.

Чад был поражен. Сегодня все начиналось, как обычно в межсезонье. Четыре часа утренней тренировки — игроки должны быть в форме даже в этот период. Затем он старался не попадаться на глаза своей няньке. Заноза зашла слишком далеко — она поймала его, когда вместе с Тони он ночью выходил из клуба Чейза. Да, он был немножечко пьян, но не был замечен с женщинами и вел себя хорошо. Большую часть времени. Но по словам мисс Гор выпить пару напитков было равносильно драке с ребенком. Чад был сдержанным весь месяц, но это не порадовало мисс PR-агента. Она всегда была недовольна. Поэтому, когда Чейз написал, что собирается пообедать, Чад ухватился за этот шанс и взбесил Алану своим побегом.

Но последнее, чего он ожидал — встретить ту самую девушку здесь. О боже. Черт. Она выглядела так же, как он помнил, только в сто раз лучше. Ее тяжелые рыжие волосы были забраны в низкий пучок. Но он знал, какие они длинные и мягкие на ощупь, как они волнами обрамляли её лицо в форме сердца. Обычно фарфоровая кожа, сейчас пылала. Большие пухлые губки приоткрылись.

Чейз прочистил горло.

— Э, вы двое знакомы?

Чад не мог перестать смотреть на Бриджит. Ее светло-зеленые глаза были широко распахнуты, глядя на него в ответ. Без сомнения она помнила их встречу. Они познакомились не так близко, как хотел Чад, но все же чертовски хорошо. Так как она сидела в кресле слишком глубоко, он не мог разглядеть её соблазнительные изгибы. Ему хотелось сорвать с нее чертов кардиган, он был слишком закрытым.

Бриджит судорожно вздохнула и повернулась к его брату и Мэдди.

— Мы пересекались.

Пересекались?

Рот Мэдисон приоткрылся.

— Как же вышло, что ты ни разу об этом не упомянула?

Да, как же? Ему было очень-очень любопытно и немного обидно. Почему она не могла сказать им, что знала его? Хотя, учитывая место, где они встретились... большинство людей не упоминают этот клуб в разговорах.

Присев рядом с Бриджит, Чад откинулся на спинку кресла, сложил руки на груди и стал ждать. Девшука нервно глянула на него.

— Это было не такое уж важное событие.

Чад был абсолютно уверен, что он — важное событие.

— И я просто забыла об этом, — она заиграла с оберткой соломинки.

Она что, забыла об этом так быстро? Его это получило несколько синяков, и Чад был близок к тому, чтобы пуститься в подробное описание их знакомства, но остановил себя.

Окей, девушка не хотела, чтобы все знали, что между ними произошло, он уважал это. Но ей придется переосмыслить заявление про «неважное событие» чуть позже.

Чад улыбнулся, решив, что в эту игру должны играть двое.

— Это было не так давно, на игре, кажется? Ты попросила у меня автограф.

Бриджит нахмурилась.

— Нет, это было не на игре, и я не просила твой автограф.

— Уверена? — Чад повернулся к брату, который удивленно наблюдал за ними. —

Потому что я определенно помню лицо, но она должна освежить мою память.

Бриджит неловко дернулась, и его вниманием завладели изгибы её бедер. Кажется, его член набух.

— Это ни к чему. Как я уже сказала, мы просто пересеклись. Уверена, ты не помнишь множество лиц.

Чад склонил голову на бок, не пропустив хитрый удар.

— Воображаю, то же самое можно сказать про тебя.

Она резко повернулась к нему, уставившись на него зелеными глазами. Она разозлилась. Отлично! Он тоже чувствовал себя не слишком классно.

Через стол на них смотрела обаятельнейшая Мэдди.

— Так где же вы познакомились?

Бриджит снова засуетилась, задев ногами Чада.

— Ты ерзаешь, — обратил внимание он, — а мы ждем.

— Я не ерзаю.

Он прижал ладонь к её бедру чуть выше колена. Девушка чуть не выпрыгнула из кресла.

— Ты. Ерзаешь.

Она покраснела еще больше. Прикоснувшись к ней, Чад ощутил, как та дрожит. Его захлестнула волна дикого желания. Инстинкт приказывал его руке заскользить вверх, прихватив с собой край юбки. Кстати, о юбке. Она напоминала ему конфету. Мужчине хотелось лизнуть эти полоски, правда он сомневался, что его брату и Мэдди будет интересно такое шоу.

Улыбнувшись Бриджит, Чад медленно поднимая один палец за другим, отнял руку от её бедра. Чейз с Мэдисон переглянулись.

К счастью для Бриджит, к ним подошла официантка, чтобы принять заказ. Все заказали по бургеру. Надоедливая девушка задержалась чуть дольше около Чада, но все его внимание было приковано к маленькой лгунье, сидящей рядом с ним.

— Так где же мы пересекались? — он ухмыльнулся, когда Бриджит окаменела.

Если она думала, что легко проскочит эту тему, то сильно ошибалась. Он целый месяц спрашивал себя, что с ней случилось, и теперь не даст уйти просто так.

Бриджит упрямо вскинула голову.

— Это было в каком-то баре. Ты был там с другом.

— Хм, не могу вспомнить название, напомнишь?

— Неважно, — она посмотрела в сторону, поняв ход его мыслей. — Мэдисон уже почти все подготовила к зимнему вечеру.

Мэдди моргнула, кажется, удивившись резкой смене темы.

— О да, если мы получим все ожидаемые пожертвования, то сможем запустить расширенную программу обучения в Смитсоне.

— Моя девочка, — Чейз склонил голову, поцеловав свою любимую в щеку.

Черт, его брат под каблуком. Так странно было наблюдать за этой парочкой. Они идеально подходили друг другу, но Чад не мог представить себя на месте Чейза. Разве можно полюбить женщину настолько сильно, чтобы забыть прошлое и бросить весь мир к её ногам?

— У нас месяц, чтобы завершить приготовления, — затараторила Бриджит, — но мы уже продали все билеты.

— Отличная новость, — похвалил их Чейз, — но вы успеете сделать все за столь короткое время? Мэдди кивнула.

— О да, единственное, что останется на последний момент — это Бриджит.

Замечание подогрело интерес Чада. Он спросил:

— Почему?

Рядом с ним предмет обсуждения замерла, как вкопанная. Мэдди упорно игнорировала взгляд Бриджит.

— Она всегда ждет последнего момента, чтобы пригласить пару.

— Серьезно? — Чад положил руки на спинки их сидений, занимая столько места, сколько человечески возможно. Его соседка прижалась к декорированной стенке.

— Мне хотелось бы держать варианты открытыми.

Каким-то образом, услышанное проникло Чаду под кожу. Поэтому она исчезла? Она встретила в клубе вариант получше? Сомнительно.

— Возвращаясь к вам двоим, — встрял Чейз, — вы встретились в клубе и...?

Плечи Бриджит резко опустились. Сжалившись над ней, хоть она и не заслужила, Чад ответил:

— Знаете, кажется я начинаю припоминать. Мы разговорились о бейсболе.

— Ага, — сомневаясь произнес его брат.

Мэдди выглядела так же недоверчиво.

— Вы говорили о бейсболе, Бриджит? Ты же ничего о нем не знаешь.

— Я знаю! — вышла из себя девушка.

— Что, например? — подначила её Мэдди.

Похоже, его планы на сочные губы Бриджит в эту ночь начинали рушиться.

— Люди бросают мячи и пытаются отразить их битой, им платят за это кучу денег. Что еще тебе нужно знать?

Чад откинул голову и рассмеялся. Он забыл, каким напористым мог быть этот ротик. Но это было не единственное, что привлекало в ней. Большую роль играла круглая попка, а так же способность девушки провоцировать его желание контроля и доминирования.

— Звучит почти верно, — вступился он и посмотрел на брата. — Мне кажется, Чейз говорил то же самое раз или два.

Прибывшая еда прервала скользкую тему. Все занялись бургерами... кроме Бриджит, которая ломала свой на мелкие-мелкие кусочки. Чад наклонился к ней и уловил запах её шампуня. Жасмин. Он хорошо помнил его. Не тяжелые сладкие духи, а мягкий, мускусный аромат жасмина. Черт, он не в состоянии выкинуть эту женщину из головы.

— Ты всегда играешься с едой?

Голова Бриджит дернулась в его сторону. Когда девушка задела его щекой, она задохнулась и отпрянула.

— Я не играюсь.

Чад знал, что он вторгся в личное пространство и должен отодвинуться, но не сделал этого. Кто-то мог назвать его ублюдком, но для него это было весело. И ему нравилось

дразнить. Любыми способами.

— Я жду, когда ты начнешь складывать смайлики из булочек.

— Могу выложить их на твоём лице, — сладко предложила она.

Посмеиваясь, он откинулся на спинку кресла.

— Я не могу этого допустить, мне сказали, что мое лицо стоит миллион долларов.

Чейз застонал.

— Ты же никогда не окажешься в журнале Пипл в списке самых сексуальных мужчин года или подобном дерьме?

— Никогда, — заверил его Чад.

— Не был ли ты в нем в прошлом году? — произнесла Бриджит.

Мэдди захихикала.

— Вообще-то был.

— Но в этом году выпуска еще не было, так что все всегда относительно, — Чад подмигнул Бриджит.

Она закатила глаза.

Мужчина подтолкнул её локтем, достаточно сильно, чтобы девушка выронила вилку на тарелку.

— Ты наверняка купишь копию себе. Скорее всего даже несколько.

Она уставилась на него.

— Твое эго изумляет.

Снова приблизившись к ней так, чтобы следующие слова слышала только Бриджит, он прошептал:

— Это не единственное, чем я могу изумлять, и ты уже знаешь об этом.

— Мдаа, — протянула Мэдди, глядя на Чейза, словно ожидая объяснения.

Но тот только пожал плечами.

Рядом с их столиком возник посетитель ресторана в футболке Нэшионалз. Он держал за руку мальчика, который по идее в такое время должен быть в школе.

— Очень извиняюсь, что прерываю, — произнес отец, похлопав сына по тощему плечу, — но мы ваши большие поклонники. Стивен хотел бы, чтобы вы подписали его бейсболку.

Чад улыбнулся.

— Конечно, но у меня нет с собой ручки.

Официантка возникла из ниоткуда, подав ему маркер.

— Я тоже большой фанат, — подмигнула она.

Он мог поспорить, что она была поклонницей кое-чего другого.

Прежде чем снять кепку, малыш долго колебался. Наконец, он сделал пару шагов к Чаду, снял бейсболку и неуверенно протянул ее. Стало ясно, почему он был не в школе. Вокруг воцарилась тишина, официантка уставилась в пол. Голова мальчика была совершенно лысой и белой. Очевидно, результат химиотерапии. Вот черт. Просто нацарапать свое имя было недостаточно, но игрок перевернул бейсболку и начал расписываться на козырьке. Пока он выводил подпись, Бриджит наклонилась вперед.

— Тебе нравится Бэтмен? — спросила она, указав на рубашку мальчика.

Тот неуверенно кивнул. Девушка улыбнулась, и, черт возьми, в её улыбке было что-то, что Чад то ли забыл, то ли был слишком возбужден тогда в клубе, чтобы заметить. Это было нечто захватывающее. Ее глаза засияли, а на щеках показались ямочки. Она была прекрасна.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мне тоже! Бэтмен круче Супермена.

Ребенок чуть-чуть оттаял и слегка ухмыльнулся.

— Бэтмен не умеет летать, но у него много классного оружия.

— Точно! — воскликнула девушка. — Комикс или кино?

— Кино.

— О, я ни разу не смотрела, — Бриджит изобразила досаду. — Комикс интереснее.

— Не может быть!

На протяжении их диалога Чад изумленно наблюдал за ней. Никто за столом, включая его самого, не знал, что сказать или сделать. Ебать, официантка все еще смотрела на пол, словно где-то там завалялось лекарство от рака. А Бриджит с головой нырнула в ситуацию, заговорив с мальчиком и создав для него спокойную атмосферу. Чаду стало любопытно, правда ли она читала комиксы.

Заинтригованность. Погодите-ка. Снова это чертово слово. Да, она привлекала его на каком-то животном уровне. Он хотел её во время их первой встречи, хотел и сейчас. Но заинтригованность? Остепенись и будь заинтригован — то, чего хотел от него Клуб, но не он сам.

Улыбнувшись мальчику, Чад вручил ему подписанную кепку.

— Держи, малой.

— С-спасибо, мистер Гэмбл, — тот натянул бейсболку низко-низко.

— Не за что, я надеюсь увидеть вас на весенней игре.

— Конечно! — просиял Стивен, дергая отца за руку. — Мы же можем пойти? Пап?

— А как же! Это ведь первая игра сезона, — ответил тот и благодарно улыбнулся Чаду, и эти двое удалились к своему столу.

Когда прибыли чеки, Чад обнаружил на своем номер официантки. Бриджит, заметив это, усмехнулась. Глаза Чада сузились. Когда они вчетвером выходили из ресторана, он украдкой выбросил бумажку в мусорку.

Надвигались тяжелые, грозные тучи, без сомнения, неся холодный дождь. Черт, он ненавидел ноябрь. Дайте ему снег или дайте солнце.

— Сегодняшний вечер в силе? — спросил его Чейз, заключив Мэдисон в объятия.

По средам они играли в покер. Взгляд Чада не покидал Бриджит, которая безуспешно пыталась спрятаться за парой.

— Я буду около семи.

Мэдди освободилась и быстро обняла Чада.

— Не веди себя, как чужой, рок-звезда.

Он крепко сжал ее, а затем погладил по голове, зная, как она это ненавидит.

— Увидимся позже, карлик.

Все это время через её плечо он наблюдал за Бриджит.

Девушка медленно увеличивала расстояние между ними, сохраняя на лице фальшивую улыбку. Ее руки вцепились в сумку и держали её как щит.

Когда Чейз и Мэдисон повернулись и направились в сторону Смитсона, Чад догнал Бриджит и схватил её руку.

— Мэдди, я украду твою подругу на пару минут, хорошо? Та хмуро обернулась на него.

— Не уверена, что хочу оставлять её с тобой даже на минуту.

Добродушно приняв выпад, Чад широко улыбнулся.

— Обещаю вернуть её в целости и сохранности.

Мэдисон взглянула на Бриджит и та, вздохнув, кивнула. Мэдди улыбнулась улыбкой, которую Чад знал слишком хорошо. Бедная Бриджит, у нее будет трудный день, когда она вернется на работу.

— Не торопитесь, — произнесла Мэдди, а затем взяла Чейза за руку. Чад наблюдал, как они пошли вдоль многолюдной улицы.

— Они такая милая пара, — произнесла Бриджит и отступила под тент закрытого магазина искусств.

Чад не отпустил её ладонь, и девушка растерянно моргнула несколько раз. Ее сумасшедше длинные ресницы, кажется, достали до щек. Черт, он не мог забыть ее, но приятные воспоминания не делали ей никаких извинений. Она глубоко вдохнула.

— Слушай, мне на самом деле необходимо идти...

Опустив голову так, что их лица оказались в дюйме друг от друга, Чад наслаждался её мягкими вдохами.

Ты серьезно решила, что сможешь сбежать от меня дважды, Бриджит?

Ни разу в жизни Бриджит не была на столь нелепом обеде. И, казалось, неловкости не будет края. Хотела ли она сбежать от Чада? Что ж, да. Получилось ли у нее? Она посмотрела на его большую ладонь, держащую её руку. От мощного тела мужчины исходил такой жар, что ей казалось, будто она греется на солнышке, а не стоит на зябком ветру. Не-а, план побега провалился.

— Бриджит?

Девушка посмотрела в глаза Чада. Ее встретил властный, темпераментный взгляд с оттенком океана. Она не сдержала дрожь. Этот мужчина зажигал в ней пламя. Она облизала губы.

— Так ты помнишь меня?

— Помню ли я тебя? — хмуро переспросил он.

Боже, как же хорошо он выглядел. Она ненавидела мысли об этом, но он и правда скорее всего окажется в несчастном списке журнала Пипл.

— Как я мог забыть?

Ее сердце сделало сальто. Во рту пересохло.

— Почему тогда ты вел себя так, словно без понятия, кто я такая? — обвинила она.

— А почему ты заявила, что мы просто «пересеклись», и это было «неважным событием»? — бросил встречные обвинения он.

Бриджит рассвирипела.

— Знаешь, что? Я не собиралась всем рассказывать, что познакомилась с тобой в клубе, о котором ходят грязные слухи. Это, между прочим, слишком личное! И вообще, ты столько женщин перевстречал там, откуда мне знать, что ты запомнил именно меня?

Чад отпустил её руку и уперся ладонью в кирпичную стену сбоку от её головы. Бриджит спрашивала себя, какую картину они представляли собой для прохожих? Наверняка его скоро кто-то узнает, это вопрос времени.

— Потому что только одна имела наглость сбежать прежде, чем началось настоящее веселье.

Девушка вспыхнула. «Настоящее веселье»? О, господи.

Чад склонил голову на бок и сузил глаза.

— На протяжении целого месяца я думал, почему ты так поступила? — он сделал паузу в ожидании ответа. — Не припомнишь?

Она закрыла глаза. Бриджит не могла забыть ни одной детали той ночи. Почему вообще этот долбаный бог среди людей интересовался ею и интересовался, из-за чего она ушла.

— Я более, чем счастлив, — продолжил он, — напомнить, что ты сбежала, пока я был в ванной. Ни записки. Ни прощания. Ничего.

— Я...

— И я отчетливо помню, что со мной ты кончила два раза. Нельзя сказать, что ты не наслаждалась...моментом, — добавил Чад, понизив голос до сексуального шепота.

О боже, ей становилось жарко, но совсем не от смущения. Жар провоцировали его слова, вызывающие в голове картинки того, чем они занимались. Боже, руки этого мужчины умели обращаться не только с мячом. А его рот... Бриджит вздрогнула.

— Спрашиваю еще раз. Почему ты ушла?

Ну и почему она сбежала, словно за ней гнались черти? Не из-за темного, чувственного обещания в его лазурных глазах. Не из-за того, как он говорил с ней. Во всем был виноват тревожный звоночек в виде текстового сообщения от невероятной красотки.

У Бриджит ушло слишком много времени, чтобы принять свое тело, но она редко страдала от неуверенности. Однако, Чад был мужчиной, привыкшим к стройным женщинам. А когда она увидела его фото в газете с тремя моделями, то поняла, что приняла верное решение. Может, он был в настроении попробовать что-то новенькое на той неделе, но последнее, чего хотела Бриджит — стать для него «экспериментом с большим размером груди».

Вздыхнув, она посмотрела в сторону на проносящиеся мимо такси.

— Ты прав, я не должна была уходить, ничего не сказав, — признала она, — но у меня такого никогда не было.

— Чего именно? Сумасшедших оргазмов?

Господи! Это было частичной правдой, но амбиции Чада не знали границ.

Она отрицательно покачала головой.

— Нет, я никогда не приходила домой с мужчиной...

— Для секса на одну ночь? — перебил Чад. — У тебя никогда не было случайной связи?

— Вообще-то это не твое дело.

— Я на грани того, чтобы сделать его своим.

Девушка не могла поверить, что стоит с ним здесь и спорит об её сексуальной истории. Она шагнула в сторону.

— Мне уже пора, было приятно...

Чад помешал ей, уперев вторую руку в стену с другой стороны от головы Бриджит. Она была в ловушке, и, наверное, ей не стоит пытаться проскользнуть мимо него. Взгляд мужчины говорил, что ему это только понравится.

— Я хочу знать, почему ты сбежала?

Она и правда почувствовала себя в клетке.

Демонстративно подняв подбородок, Бриджит вызывающе ответила:

— Может мне не понравилось, как ты обращался со мной? Говорил, когда кончать и все такое.

— Тебе нравилось всё, что я делал, даже не смей отрицать, — он усмехнулся. — Я люблю доминировать, Бриджит, и это не должно быть для тебя шоком, учитывая то, где мы встретились.

Она не могла поверить, что они говорят об этом на улице.

— Обычно посетители этого клуба знают, кто приходит туда и зачем... — Чад помедлил. — Черт, ты серьезно не знаешь, что такое Кожа и Кружево?

Ее щеки запылали.

— Это...бар.

— Да, бар. Для свингеров, домов и сабов.

Черт. Она до последнего не верила слухам. Но даже учитывая все эти грязные вещички, она сбежала не поэтому. Девушка скорее выпрыгнет из машины на скорости, чем признает правду.

— Значит я была в таком...баре?

Он кивнул.

— И ты был в этом баре...

Она уже представляла, как он связывает её.

— Я не большой спец, что касается имиджа и репутации, но что касается доминирования в постели...это мне по душе.

Поезд мысли Бриджит взорвался, раскидав вокруг шелковые повязки, плетки и воск — короче все, о чем она читала в эротических книжках. Чад снова продолжил:

— Окей, допустим, ты не знала, куда пришла, что, кстати, даже кажется довольно милым, но я все равно ни черта не понимаю. Почему ты сбежала? Я не приковывал тебя к кровати наручниками и не пугал.

Девушка сомневалась, должна ли так возбуждаться от самой идеи оказаться в наручниках.

— И тебе нечего опасаться со мной, — обвалакивал её низкий приятный голос Чада, — твоё удовольствие всегда будет для меня на первом месте...

Боже, лучше бы он этого не произносил.

— Мне все равно. Не заинтересована!

— Чушь. Ты была заинтересована тогда и заинтересована сейчас.

Его губы были столь близко, что нежно ласкали её щеку, произнося слова. По её телу побежали разряды тока.

— Ты поехала со мной, потому что хотела меня. Я без понятия, почему ты сбежала, но я чувствую, что ты до сих пор очень даже заинтересована.

— Ни капли!

Чад выругался себе под нос, а затем заключил её лицо в ладони. От многих лет игры в мяч его руки казались жесткими, но девушке нравилось это ощущение. Гэмбл откинул её голову назад и без какого-либо предупреждения накрыл её рот своим. Мужчина сцеловывал все её протесты, все отрицания. Их губы терлись друг от друга, а языки сплетались. Поцелуй был доминирующим, властным. Похоже, Чад выбрал такой способ, чтобы доказать, кто из них прав. И тут не было смысла лгать. Ее тело само говорило о том, как её привлекает Чад. Бриджит вцепилась в куртку Гэмбла и прижалась к нему. Она со всем своим рвением ответила на поцелуй. Кажется, прошла целая вечность, прежде чем мужчина отнял голову и посмотрел на Бриджит, которая задыхалась, как и он.

Глядя ей в глаза, он тяжело сглотнул и медленно убрал руки.

— Как я и говорил, ты все еще очень и очень заинтересована.

* * *

Бриджит с трудом помнила, как добралась обратно до Смитсона. Ее ноги были ватными, и всю её охватило какое-то оцепенение. Что ж, Чад получил, что хотел. Стоило его губам коснуться ее, как девушка превратилась в сладкий кисель.

А потом он ушел. Просто развернулся и оставил её стоять под этим несчастным тентом. Не то, чтобы она не заслужила. Но Бриджит даже и подумать не могла, что где-то встретится с ним. Что они снова будут целоваться.

Едва девушка захлопнула за спиной дверь офиса, как на нее уставилась Мэдди, сидящая за своим столом, уперев подбородок в кулак.

— Бриджит?

— Мэдисон?

Ее подруга склонила голову набок и постучала наманикюренным ноготком по щеке.

— Значит, ты и Чад...

Бриджит подошла к своему столу и плюхнулась на стул, громко бросив сумку на пол рядом.

— Я и Чад — что?

Молчание.

Она храбро взглянула на своего босса.

— Вы встретились в баре?

Бриджит кивнула. Хотя бы это было правдой.

— И ты даже не подумала сказать об этом мне? У него же на лице написано, чей он родственник.

— Это не было так уж важно, — кто посмел поместить черную ручку с цветными? Ублюдок. — Честно говоря, я просто забыла об этом.

— Я не верю тебе.

Бриджит извлекла ручку и поставила её в держатель с голубыми.

— Ничего такого не было, мы просто общались.

— Ничего такого, да, окей, — Мэдди встала, обошла стол и села на его край, сложив руки на груди, и одарила коллегу фирменным взглядом-фильтратором чуши. — Я знаю Чада всю свою жизнь.

— Я в курсе, — Бриджит отразила её позу.

Мэдисон улыбнулась чересчур ярко.

— Он всегда был очень компанейским, легким на подъем. Часто замышлял что-то шаловливое, но... веселое. В юности откалывал номера, однако даже сейчас он очень дружелюбен.

Ах-ах, какой замечательный Чад. Бриджит решила промолчать.

— Но сегодня он вел себя очень странно, я никогда не видела его таким.

Бриджит упорно старалась сохранить бесстрастное лицо, но на деле её любопытство было на пределе. Она ощутила себя Пепси, перед носом которого потрясли бутылочкой валерианки.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, как я говорила, он всегда был дружелюбен. Но Чад вторгся в твое личное пространство так глубоко, что я думала, его язык рано или поздно окажется в твоей глотке.

Бриджит покраснелась.

— И он, что, трогал твое бедро?

— Эм, я... кажется, да, — девушка прочистила горло и повернулась к столу. Ручки. Им нужен порядок. — Он обычно не делает так?

— Только с женщинами, с которыми спит.

Три красных ручки упали на пол.

— Ты спала с ним, Бриджит?

Вопрос повис в воздухе, словно облако ядовитого газа. Бриджит наклонилась подобрать ручки и, вернувшись, взглянула в лицо подруги еще раз.

— Нет. Я не спала с ним.

Мэдисон долго смотрела на нее и, наконец, произнесла:

— Этой части истории я поверю.

— Мэдди...

— Не надо мне «Мэдди»! Меня задело, что ты была неискренней со мной. Между вами

двумя определенно что-то произошло, — Мэдисон вернулась за свой стол. — Ты же осознаешь, что Чейз вытрясет из него правду?

Черт.

Глаза Мэдисон горели.

— И если я узнаю, что был хоть какой-то обмен флюидами — хоть малейший — я скажу Роберту, что ты влюблена в него по уши!

— О, это так далеко от правды!

Бриджит схватила пачку стикеров и запустила в подругу. Она промахнулась на миллию. Боже, в этой вселенной не было вариантов развития событий, где Чейз и Мэдисон ничего не узнают.

А хуже всего, после поцелуя с Чадом ей еще тяжелее всё забыть.

Мисс Гор была в гневе.

— Ты должен находиться дома! — донесся её разъяренный голос из телефона. Чад закатил глаза.

— Я буду с братьями, чем навредит семейный вечер?

Послышался тяжелый вздох.

— Зная тебя, я опасаюсь, что в понятие «семейный вечер» входит алкоголь и стриптизерши.

Пиво и покер — в мире мало вещей, которые сравнятся с этим миксом. Конечно, не считая голых телочек.

Чад припарковался недалеко от какого-то дизайнерского куста и усмехнулся.

— Мы просто поиграем в карты.

— Ты просто собирался встретиться с другом, а в итоге я обнаружила, как ты выходишь пьяным из клуба.

— Слушай, если я напьюсь, то просто останусь у Чендлера, подумаешь, большое событие! Остынь.

— Мне серьезно это не нравится.

— Мне серьезно плевать. До свидания, мисс Гор, — Чад оборвал её возражения, отключив звонок.

Черт, если бы не контракт...

Мужчина покачал головой и вылез из джипа. Вдоль тротуара в линейку выстроились ухоженные деревья. Чад не сдержал усмешки. Старший Гэмбл по характеру временами походил на буйвола, но при этом был отличным садовником. Это что, поздние розы у крыльца? Что за...

Час спустя Чад сидел за столом, глядя, как Чендлер раздает карты. Напротив него их сообщник во всех детских проказах и лучший друг Митч — старший брат Мэдди — потягивал тёплое пиво. Чад задумчиво поскреб ногтем наклейку на своем.

— С тех пор, как ты женился, ты все больше и больше становишься похож на деда.

— С двадцати четырехчасовой тягой Лиссы к еде я должен оставаться как стеклышко. Никогда не знаешь, в какой момент ей захочется обжаренных куриных ножек.

— Дети... — вздрогнул Чад.

Чендлер нахмурился над своими картами. Его отросшие волосы были собраны в короткий хвост. Он переспросил:

— Обжаренные куриные ножки?

Митч кивнул:

— Она макает их в смесь из кетчупа и горчицы.

— Это же отвратительно! — пробормотал Чейз, перекладывая свои карты.

Чад послал ему веселый взгляд.

— Прежде чем осознаешь это, ты сам будешь качать малышку Мэдди на руках.

Митч застонал.

— Серьезно, мы можем перестать говорить об этом?

— Я голосую за то, чтобы тема детей и качания их на чьих бы то ни было руках прекратилась, — поддержал Митча Чендлер, — в последнее время наши встречи

напоминают сборище престарелых дам.

Чад хмыкнул и взглянул на карты. Отстой.

— Однажды, вы двое откажетесь в таком же положении, как мы с Чейзом, — Митч сделал глоток пива.

— В каком? Под каблуком? — спросил Чад.

Чендлер рассмеялся.

— Кстати, о каблуках... — начал Чейз, посмотрев на Чада. — Что, черт возьми, было сегодня между тобой и Бриджит?

— Бриджит, которая работает с Мэдди, верно? — уточнил Митч.

Когда Чейз кивнул, а Чад промолчал, Чендлер повернулся к среднему Гэмблу.

— Пожалуйста, только не говори, что ты трахаешь подругу Мэдди. Во всем городе должна остаться хоть одна женщина, с которой ты не спал и не пытался.

— Я не спал с ней, — только хотел и пытался, — и для справки: есть множество женщин, с которыми я не трахался и не собираюсь.

Три пары глаз уставились на него с недоверием. Вы шутите?

— Помните фото, где я с тремя цыпочками? Чендлер посмотрел на него с интересом:

— Да, весь город знает об этом.

— Вот с ними я не спал!

— Как тебе угодно, — пробормотал Чейз.

Чад рассмеялся.

— Я серьезно! Да, не скрываю: такая фантазия у меня была, но мне уже не семнадцать.

— Так что насчет моего вопроса? — Чейза невозможно было сбить с курса.

Обычно Чад легко рассказывал им о своих приключениях. Но по какой-то причине он не хотел обсуждать Бриджит с братьями и Митчем. И не потому, что у него с ней ничего не было. Ему хотелось оставить все, что происходило, только между ним и ей. Почему-то она казалась ему другой, не такой, как остальные женщины. Что, конечно, забавно, учитывая, где они познакомились. Эта девушка не была манерной или черствой. И, кажется, ей была по барабану его бейсбольная карьера. Чад уже и забыл, когда в последний раз общался с женщиной, которую это не беспокоило.

Его братья и Митч глазели на него. Он с шумом положил карты на стол.

— Между нами ничего не происходит.

— Да уж, — Чейз пристально разглядывал его, — ты только и делал, что влезал в её личное пространство.

— Ну и что, он постоянно влезает в личное пространство любой особы женского пола, — прокомментировал Митч.

— Ха-ха, — вяло отозвался Чад.

Чендлер усмехнулся.

Прежде чем карты были розданы вновь, послышались несколько ругательств. Чейз продолжил ровно оттуда, откуда начал:

— Бриджит — хорошая девушка, ясно?

Чад расправил свои карты. Фул хауз, крошка.

— Я знаю.

— Знаешь? То есть ты знаком с ней настолько близко?

Чад громко вздохнул и парировал:

— Такого я не утверждал.

— Ага, — Чейз сделал паузу, посмотрел на Чендлера и снова вернулся к Чаду, — ты с ней спал?

Чад опустил карты и пригвоздил младшего брата взглядом.

— Во-первых, это не твое дело, а, во-вторых, нет, я не спал с Бриджит. Я тебе это уже говорил.

— Нам тяжело...

— ...верить мне, — он перебил Чендлера, чувствуя, как внутри растёт раздражение, — я понял. И, серьезно, я не хочу говорить о Бриджит. Проехали!

Все с любопытством уставились на него. Чендлер выглядел самым шокированным.

— Окей, — через минуту продолжил Чейз, — но могу я дать небольшое предупреждение?

— Нет.

— Если ты причинишь Бриджит какой-либо вред, это сделает Мэдди несчастной. А это в свою очередь, сделает очень несчастливым меня.

* * *

Чад не хотел просыпаться, чёрт, нет. Перед его взором была нежная женщина с сексапильными изгибами и волосами цвета красного вина. Она извивалась под ним, откинув голову. А его бедра двигались так быстро и жестко, что кровать билась о стену. Он хотел, чтобы это продолжалось вечно.

Но стук в дверь становился все отчетливее до тех пор, пока не послышалось очень грубое мужское ругательство, и чьи-то стопы зашлепали по лестнице, окончательно прервав чудесный сон Чада. Может кто-то, кто рвался в дверь брата, пришел по делу? У Чендлера был свой бизнес по предоставлению высококвалифицированных телохранителей. Только бог мог знать, кто там.

Чад же хотел только снова лечь и возобновить сон с того места, на котором его прервали.

В дверь замолотили вновь. Чад приоткрыл один глаз и поморщился от солнечных лучей, бьющих через окно позади дивана. Блять. Он ослеп, и ко всему в добавок его стояк по твердости мог посоперничать с мрамором. Мужчина краем глаза поймал какое-то движение сбоку и перевернулся. Он увидел Чендлера в одних боксерах. Чад сел на диване.

— Доброе утро, солнышко, — поприветствовал он. Чендлер выстрелил в него убийственным взглядом и, оказавшись у двери, рванул её с такой силой, что Чад удивился, почему она осталась в петлях.

— Какого, блять, хера вам надо в такую рань? — прорычал старший Гэмбл.

— Мне срочно нужно видеть вашего брата.

В левом виске Чада забился пульс, а правый глаз задергался. Прежде чем он успел крикнуть «не впускай ее!», мисс Гор проскользнула мимо взбешенного Чендлера, одарив того беглым взглядом. Пройдя на середину комнаты, она уставилась на Чада своими темными, дьявольскими, бездушными глазами. Чад схватил отброшенный во сне плед и накрыл им колени. Однако, даже голос этой женщины убивал все томительное возбуждение.

В её руках была газета. Но о нем не могло быть сплетен, ведь колонка обновлялась только по субботам, поэтому он расслабился. Чуть-чуть. Чендлер сложил руки на груди.

— Ну и кто ты, черт возьми, такая? — поинтересовался он.

— Это няня, о которой я рассказывал, — проворчал Чад.

Мисс Гор поджала губы.

— Я его PR-агент.

— Да хоть сам бог, — Чендлер выругался, — я возвращаюсь в постель. Сейчас слишком рано для вашего дерьма.

Чад наблюдал, как Алана пытается не пялиться на его брата, пока тот шагал к лестнице. Она безуспешно провалила эту цель. Он усмехнулся. Ему казалось, Алана равнодушна к сексу.

Мгновением позже дверь наверху захлопнулась, и агент вновь повернула раздражение лицо к нему.

— Чем я обязан такому приятному сюрпризу? — Чад откинулся на спинку дивана.

Без единого слова она бросила ему газету, которая припечаталась к его груди. Мужчина закатил глаза, развернул её и...

— Вот блять!

— Я использовала другие слова, — произнесла девушка, стоя над ним.

Даже в своем деловом костюме с прямой юбкой она выглядела как няня.

— Тебя просили не появляться с женщинами. Ты можешь продержаться хотя бы месяц?

Чад смотрел на заголовок: «ПИТЧЕР НЭШИОНАЛІЗ СЫГРАЛ НА АВЕН КОНСТИТУЦИИ». Ниже располагалось изображение, на котором он целует Бриджит, сто под тентом магазина искусств. У кого-то была отличная камера, потому что на снимке были отчетливо видны их лица.

— Менеджер Клуба недоволен и тобой, и мной. Меня это угнетает, — сказала Алана, скрестив руки.

— Лучше скажи, что в этом мире тебя *не* угнетает?

Она проигнорировала выпад.

— Факт, что эта новость в разделе спорта, делает ситуацию только хуже. Ты хотя бы понимаешь, насколько это серьезно?

Чад был слишком занят созерцанием картинки. Черт бы её побрал. Он практически чувствовал сейчас, как Бриджит прижимается к нему. Интересно, что она подумает, увидев фото? Или она уже видела? Почему его вообще это волнует?

— Чад, — прервала его мысли мисс Гор.

— Что? — нахмурился он, подняв голову.

— Почему это случилось вновь? Мы проходим через это снова и снова. Я не могу восстановить твою репутацию, если ты постоянно все портишь.

Почему он сделал это?

— Я хотел её поцеловать.

Мисс Гор несколько раз безмолвно моргнула, а затем выпустила громкий вздох.

— То есть это стандартная для тебя ситуация? Если ты хочешь целоваться, ты идешь на улицу и делаешь это?

— Она не какая-то случайная прохожая телка.

— Ну и кто тогда эта шлюха?

Чад вскочил.

— Можешь обзывать меня, как угодно, леди. Но даже не смей называть её так.

Мисс Гор с любопытством посмотрела на него, а затем улыбнулась:

— Интересно...

Бросив газету на диван, Чад повернулся и провел рукой по голове.

— Прежде чем ты попытаешься меня обвинить: я не спал с ней.

Пауза, а затем:

— Странно, она не похожа на женщин, с которыми ты путался раньше.

Если он не хотел обсуждать данный вопрос с братьями, то о мисс Гор и речи не шло.

— Слушай, это неваж...

— Это важно! — перебила она.

Гэмбл сел, и Алана плюхнулась на противоположный конец дивана. Видимо, агент и не собиралась уходить. Прекрасно.

— Меня разбудил телефонный звонок, и это было совсем не смешно. Я выслушала все, что думает о нас твой менеджер. Так же мне поставили ультиматум.

Ему стало тяжело дышать.

— Они собираются разорвать мой контракт?

Алана мрачно посмотрела на него.

— Да, разговор шел об этом. И еще о моем увольнении.

Хоть эта женщина и не нравилась ему, Чад почувствовал себя виноватым.

— Я всего лишь поцеловал девушку. Что именно их беспокоит? А если я с ней встречаюсь? У них с этим тоже будут проблемы?

Мисс Гор оживилась:

— А вы с ней встречаетесь?

Чад удивленно рассмеялся:

— Нет, я не заинтересован во всех этих амурных делах.

— Вот в этом-то и проблема. Ты трахаешься направо и налево. Но, если бы у тебя была девушка, то Клуб успокоился бы. За последние шесть месяцев тебя видели с более чем десятью разными женщинами в компрометирующих позах. А если на фото ты не с девочками, то обязательно с выпивкой в каком-нибудь баре. Из-за тебя у всего Клуба отвратительная репутация.

Чад уронил голову на руки и медленно выдохнул.

— У меня нет проблем с алкоголем, — пробубнил он.

— Я знаю, что нет, — этот ответ удивил его, — но у твоего отца были. Чад посмотрел на нее, сузив глаза. — Даже не смей начинать.

Мисс Гор и бровью не повела.

— Всё, что я хочу сказать — люди верят во что угодно и часто делают выводы, не получив полного представления о человеке. История твоей семьи может...сыграть здесь плохую роль.

Конечно, может. Его отец докучал даже из ебанной могилы. Но опять же, нельзя было во всем винить старого доброго папашу. Чад уже взрослый мальчик, а значит сам должен отвечать за свои поступки. К тому же он должен быть благодарен отцу — глядя на него, Чад узнал, как никогда нельзя поступать с женщинами. Успокойся. Блять, так просто это не работает. И хотя Чад не развил пристрастие к выпивке, то в распутстве, как завещал папочка, он преуспел.

— Так что за ультиматум? — Чад решил отойти от тяжелой темы.

— У меня месяц, чтобы исправить твой образ, иначе контракт будет разорван, а я — уволена. — Она нахмурилась. — Меня еще никто никогда не увольнял.

— Блин. — Он поскреб пальцами макушку. — Я правда не был с...

— Пресса считает иначе, здесь всё зависит от восприятия. И, честно говоря, я сомневаюсь, что мы можем спасти ситуацию. Ты нужен Клубу, но твоя дурная слава — нет.

Игрок медленно покачал головой. Если с ним разорвут контракт, что ему делать? У него были деньги, но он не протянет на них вечно. К тому же Чад любил бейсбол. Без него жизни превратится в существование. А ради заработка в Нью-Йорке он не был готов оставить семью и друзей.

— Но одна вещь может сработать, — тихо произнесла мисс Гор.

Ему казалось, что уже ничего не может сработать. Разве что он запрется в своей квартире до начала сезона.

— И что же это? — полубопытствовал Гэмбл.

— Убедим Клуб и команду, что у тебя есть девушка, — она сделала паузу, когда Чад открыл рот. — Попросим ту, с которой тебя поймали, помочь нам. Если она согласится, я легко пропиарю вашу пару. Пресса сойдет с ума, но подобные новости будут нам только на руку. Менеджер Клуба решит, что ты свернул на правильный путь. Твой имидж изменится.

Чад изумленно уставился на нее:

— Ты же просто пошутила, да?

Алана сложила на коленях руки.

— Похоже, будто я шучу? Пожалуйста, не отвечай, это риторический вопрос. А та женщина идеальна для моего плана.

Бриджит идеальна не только для этого. Чад спросил:

— И почему же это?

— Она не похожа на твоих цыпочек. Она...обычная.

Чад нахмурился.

— Она? Неет.

Черта с два. Она совершенно необычная. Она была за гранью необычного. Особенно когда он вспоминал их встречу в «Коже и Кружеве», и как она краснела.

— По сравнению с твоими моделями — да. И самое важное — она неожиданна. У нее образ женщины, с которой ты бы мог остепениться.

— Ни за что! Я пас.

— Тогда ты потеряешь контракт. Ты хочешь этого?

Сквозь зубы он ответил:

— Ты знаешь, что нет.

— Тогда у тебя не должно быть возражений, — мисс Гор поднялась, — хоть мы ничего подобного и не планировали.

— Да, потому что это безумие. Ты просишь меня и женщину, с которой я едва знаком, притвориться, будто между нами что-то есть. Это не сработает.

— Сработает.

— Ты никогда не заставишь её пойти на это.

Улыбка мисс Гор напоминала улыбку игрока, который точно знал, что добьется успеха.

— Я умею быть очень убедительной.

Может он все еще спит? Только сон превратился в кошмар. Бриджит ни за что не согласится. Когда она отвергнет предложение Аланы, им придется придумывать что-то другое. Только что?

Это был адский день.

Телефон Бриджит разрывался от звонков Шелл. На работе Мэдисон доканала её допросом с пристрастием, потрясая перед носом газетой. Что ж, улика засчитана.

Под фото было краткое описание: «Самый желанный холостяк из Высшей Лиги слился в поцелуе с соблазнительной незнакомкой». Соблазнительной? На изображении все детали были изумительного качества. Черт, откуда они берут такие камеры?

Чад прижимался к Бриджит, заключив её лицо в ладони. А она вцепилась в его куртку, словно была готова отдаться прямо здесь и сейчас.

О небо, она не переживет этого.

На нее глазели практически все. По крайней мере ей так казалось. Она знала, что половина офиса читала статью. Сердце бедного Роберта, похоже, было разбито. В уборной Бетси из отдела снабжения — с ума сойти! — хотела дать пять. К довершению всех бед какая-то блондинка на улице подошла и заявила ей, что Бриджит — не единственная, с кем обжимается Чад.

Кажется, она вступила в легион его имени.

Проходя мимо тако, она слышала, как компания подружек одной из бывших Чада обсуждала его:

— Она рассказывала, что в постели он просто бог, но за её пределами — настоящий ужас!

Какие мерзкие, высокие голоса. Бриджит хотелось промыть уши после услышанного.

Все это время Мэдисон разрывалась между переживанием за подругу и весельем.

— Сочувствую, — произнесла она, когда они обе возвращались в офис после обеда. — Но вот, что случается, когда ты встречаешься с мини-звездой.

— Мы настолько далеки от каких-либо отношений и встреч! — заявила Бриджит уже не первый за сегодня раз.

В полдень ей позвонил какой-то журналист с просьбой об интервью. Если такой хаос творился из-за одной фотографии, что же происходило, когда Чад и в самом деле был чьим-то парнем? Чертов игрок внес такой беспорядок в её ранее идеально спокойную жизнь!

Придя вечером домой, девушка была готова спрятаться под кофейный столик вместе с Пепси или кого-нибудь побить. К моменту, когда она закончила ужинать китайской едой, раздался решительный стук в дверь. Бриджит задумалась, не задержала ли она арендную плату. Почему-то ей стало немного страшно открывать кому бы то ни было.

Откинув волосы с лица, девушка подошла к двери и посмотрела в глазок. Увиденное не принесло облегчения. Строгое лицо, темные глаза за прямоугольными очками. Бриджит моментально перенеслась в прошлое, вспомнив учительницу, вечно кричащую на своих студентов.

Девушка отворила дверь.

— Чем могу помочь?

На женщине была скучная коричневая юбка, на которую Бриджит тут же захотелось нанести немного неоновой. Под пиджаком незнакомки была белая рубашка. Видимо, цвет для нее считался чем-то очень, очень плохим.

Увидев деловые туфли на леди, Бриджит почувствовала пинок от своей внутренней

богини моды. Сама-то она была сегодня в лиловой блузке и голубой юбке. Должно быть, она смотрелась как дурацкая техно-радуга рядом с непрощенной гостьей, которая отрывисто и уверенно спросила:

— Мисс Роджерс?

И правда, голос учительницы.

— Да?

— Меня зовут Алана Гор, — женщина вошла в квартиру без приглашения. Сумка огромного размера болталась у её бедра. — Я PR-агент Чада Гэмбла.

Бриджит почувствовала раздражение, которое смешалось с тысячью других эмоций. Боже, сегодня у нее нет ни шанса избежать хоть чего-то, не связанного с ним.

— Как вы узнали мой адрес?

Мисс прошла в гостиную и села на краешек дивана. Ее губы были поджаты, когда она оглядывала яркие покрывала и подушки. Из-под кофейного стола на нее взирал клубок шерсти. Судя по выражению лица этой дамы, она не была любителем кошек.

Бриджит мгновенно невзлюбила женщину.

— Когда мне нужно найти кого-то, в моих руках появляется множество разнообразных инструментов. Возьмите к примеру брата Чада — Чендлера. Полагаю, он использует те же способы, судя по тому, чем он занимается, — мисс Гор поставила сумку на пол, но затем, передумав, переложила её на диван рядом с собой — будто пол Бриджит был слишком грязный. — И мне в самом деле необходимо поговорить с вами с глазу на глаз.

— Это из-за фото? — Когда агент кивнула, Бриджит сжала зубы столь сильно, что удивительно, почему не треснула её челюсть. — Слушайте, это было всего лишь раз, какой-то дурацкий случай и...

— И вы не спите с ним, и он поцеловал вас просто потому, что захотел. Я в курсе.

— Он так сказал?

Мисс Гор нахмурилась:

— Вы все-таки спите с ним?

— Что? Нет. Нет! Что касается желания поцеловать меня — о, не обращайтесь на эту часть никакого внимания, — покачав головой, Бриджит присела на кресло. Пепси медленно выполз из-под дивана. Его уши были прижаты назад, а шерсть вздыблена — видимо, так он показывал свое отношение к госте. Бриджит очень надеялась, что он не нагадит Алане в сумку или не сделает что-нибудь, за что ей будет стыдно. — Между мной и Чадом ничего нет, так что вы зря пришли.

Мисс Гор отодвинула ноги подальше от Пепси и скрестила их в лодыжках.

— Какие же отношения связывают вас с Чадом? Только не говорите «никакие». Если так, то очень странно, что вы позволили уличному незнакомцу поцеловать себя.

После такого адского дня Бриджит не была в настроении обсуждать Гэмбла.

— Каким образом это касается вас? — уточнила она.

Алана не изменилась в лице.

— Это мое дело, поскольку я его PR-агент. Чад утверждал, что у вас нет интимных отношений. Но полагаю это не так.

— И все же я до сих пор не улавливаю, каким боком это касается вас.

Призрачная улыбка появилась на губах публицистки.

— Вы знаете, какая репутация у моего клиента?

Бриджит фыркнула:

— Кто же не знает?

— Менеджер его Бейсбольного Клуба нанял меня, чтобы исправить ее. Учитывая аморальную активность игрока, это почти невозможно.

Под аморальной активностью имелось в виду кобелиное поведение?

— Я запретила ему появляться на публике с женщинами...но тут случились вы!

Мисс Гор произнесла это так, словно Бриджит — комета, внезапно угодившая в Землю.

— Я, конечно, извиняюсь, но его репутация не имеет ко мне ни малейшего отношения.

— Имеет. — Гостья хмуро посмотрела на крадущегося Пепси. — Единственный способ исправить её — это оповестить о том, что у Чада есть девушка.

— Э, здорово.

— И в отличие от всех женщин, с которыми путался Чад, вы не зарабатываете на жизнь стриптизом или позированием на камеры, также вы не светская львица, которая даже не знает таблицу умножения.

Если бы не дурное предчувствие, Бриджит рассмеялась бы.

— Но я все же не понимаю, чего вы от меня хотите, — произнесла она.

— Если бы Чад осел с обычной девушкой вроде вас, его образ изменился бы, — Бриджит не знала, стоит ли быть оскорбленной из-за намека на «обычную девушку». — К тому же Клуб передумал бы разрывать с ним контракт...Вот, где мне нужна ваша помощь.

Рот Бриджит распахнулся. Она не была так близко знакома с Чадом, чтобы знать о проблеме с Клубом. Интересно, его братья в курсе, что средний Гэмбл был на краю потери договора? Мэдисон наверняка упомянула бы об этом.

— Мне необходимо, чтобы вы на месяц притворились девушкой Чада, — мисс Гор склонила голову набок. — Вы появитесь несколько раз на публике. Естественно, абсолютно все расходы будут за наш счет.

— Вы серьезно?

— Да.

На этот раз Бриджит рассмеялась глубоким смехом:

— О...господи!

PR-агент нахмурилась:

— Что тут такого смешного?

— Это... — Бриджит взмахнула руками. Голова бедного Пепси металась из стороны в сторону от одной женщины к другой. — Это самая сумасшедшая вещь, которую я когда-либо слышала. Вы под чем-то? Никто никогда не поверит, что Чад завел отношения. Он не может быть верен даже собственной прихватке, что уж говорить о девушке?

Мисс Гор поджала губы. Встав, она сняла очки и аккуратно сложила их.

— Согласно моим данным, на вас висит студенческий долг в размере примерно пятидесяти тысяч долларов.

Смех резко оборвался.

— Что-что?

— Помните, я сказала, что в моих руках множество различных инструментов? Я знаю, что вы поступили в университет Мэрилэнд и выпустились с кафедры истории. Однако без докторской в данной области особо делать нечего. Устроившись в Смитсон, вы оказались в деле, которое любите, но которое не оплачивает ваши счета. Итак, как я говорила, вы должны порядка пятидесяти тысяч?

Что за черт? Факт, что эта высокомерная девица рыскала носом в её личных и

финансовых делах, был пугающим. А все из-за дурацкого Гэмбла! Бриджит раздраженно заерзала на кресле.

— Да, примерно столько.

— Что, если я сегодня же выпишу чек на эту сумму, а всё, что останется вам сделать — это месяц попритворяться девушкой Чада?

Бриджит наклонилась вперед, но снова откинулась на спинку кресла. Не может быть, чтобы она правильно расслышала. Она смотрела на женщину самым яростным из своего арсенала взглядом.

— Вы не серьезно. Черт, не может быть, чтобы вы говорили это серьезно.

— Я совершенно серьезно. Моя карьера на кону. Я сделаю что угодно, чтобы исправить репутацию Чада. Что угодно.

— Вы собираетесь заплатить пятьдесят тысяч, чтобы я сыграла фальшивую девушку Гэмбла?

Часть Бриджит даже хотела согласиться на это. Та часть, которая уже даже не представляла жизни без долговых обязательств. Этот беспредел был настоящим светом в конце тоннеля. Закрыв долг, девушка сможет переехать в другое место и прекратить угнетающий поиск другой работы. Она будет спать, не вскакивая в четыре утра, беспокоясь, как бы свести концы с концами. Жизнь снова будет принадлежать ей, а не коллекторам. К тому же маленькая, совсем крошечная часть оживилась при мысли о встрече Чада.

О боже, только не дай надежде возрасти.

И, тем не менее, гордость заставляла противиться. Ни при каких обстоятельствах Бриджит не может пойти на такое. Ее родители перевернулись бы в гробах. Это грязные деньги!

— Как бы я ни была для вас полезна, я не проститутка!

— Вам же не предлагают секс. Честно, я была бы даже рада знать, что в городе осталась еще одна женщина, помимо меня, которая не увлеклась Гэмблом.

— Как вы это ни назовите — ваше предложение, что в подарочной коробке, что с бантиком вокруг, похоже на своеобразную форму проституции. Принять деньги за притворство чьей-то девушкой? Я не настолько отчаилась.

— Я боялась, что вы скажете это.

— Тогда зачем предложили?

Мисс Гор со вздохом надела очки. Ее лицо стало жестким.

— Что ж, раз вы не хотите денег за услугу, у меня есть иное предложение.

Бриджит начала подниматься.

— Не заинтересована! Я уверена Чад все уладит и получит контракт с Нэшионалз, но я в этом не...

— Мисс Роджерс, пожалуйста, сядьте, — сказала Алана столь официальным тоном, что Бриджит с удивлением обнаружила, что подчинилась. — Вы не дали мне закончить. — На лице агента появилась её фирменная едва заметная полу-улыбка. — Знаете ли вы, что при приеме соискателя на работу Смитсон, как любое государственное учреждение, должен проверять все данные. Это значит, что вы должны избегать не только каких-либо криминальных действий, но и иметь чистую, здоровую кредитную историю.

По спине Бриджит побежал холодок.

— Неприятные последствия может дать неуплата даже мизерного долга, что уж говорить о вашем текущем общении с коллекторами. Сейчас большинство компаний не в

курсе займов своих сотрудников, но все может изменить один телефонный звонок.

Тревога достигла своего пика, у Бриджит буквально отвалилась челюсть.

— Вы понимаете меня, мисс Роджерс? — вежливо переспросил дьявол в юбке.

— Вы...вы не посмеете, — эта женщина не могла так поступить с ней, — это шантаж!

— Я всего лишь выполняю свой гражданский долг. — Холодно пожала плечами гостья. — Может, вам следует принять деньги.

Какой-то момент Бриджит молча смотрела на нее, а затем вскочила на ноги, отчего Пепси в страхе ринулся на кухню.

— Вот сучка!

Мисс Гор приподняла идеально выщипанную бровь.

— Меня называли и похуже. Ничего личного. Я просто делаю свою работу.

— Ничего личного? — Сжав кулаки, Бриджит захотелось познакомить их с лицом агента. — Вы угрожаете мне потерей работы — дела моей жизни!

— А поведение Чада угрожает моей. И если вам хочется позлиться на кого-нибудь, — женщина посмотрела на кулаки, — или ударить, то разбирайтесь с Чадом. Только не на людях, пожалуйста.

— Убирайтесь отсюда. Живо!

Руки Бриджит тряслись от сдерживаемых эмоций.

Мисс Гор без опаски за свою жизнь вместо того, чтобы уйти, как человек в здравом уме, наклонилась к сумке и достала газету, которая как раз была развернута на странице спортивных сплетен. Бриджит вспыхнула, посмотрев на фото, где они с Чадом практически ели друг друга.

— Ваша репутация теперь так же подмочена, — объявила Алана.

— Не понимаю данного заявления, я думаю вы ошибаетесь.

— Забавная вещь эти фото, люди столь по разному воспринимают их. Обсуждая, они могут находить разные стороны ситуации, — мисс Гор посмотрела на фото.

— К чему вы клоните?

Алана подняла взгляд от газеты.

— Согласно своей работе, я должна представлять вещи в том или ином свете. Раскрутить новость, чью-то славу — вот обязанность любого пиарщика. И я очень, очень хороша в этом. Взять к примеру фото. Я вижу на нем двух людей, разделивших поцелуй, которого они оба хотели.

— Это была ошибка...

— Неважно, чем это было на самом деле. Важнее, как это преподнесено людям. Сейчас все думают, что вы недельное увлечение Чада. Но что, если есть и другая сторона медали?

— Здесь нет никакой другой стороны. — Бриджит провела рукой по волосам. — Он поцеловал меня, я поцеловала его в ответ. И сейчас я сожалею об этом по тысячам причин.

— Другая сторона всегда есть. Посмотрите внимательно на фото. Вы так крепко сжимаете его куртку.

Бриджит не хотела вглядываться в картинку. Ей достаточно было закрыть глаза и почувствовать, каково это целоваться с игроком.

— Вы так сильно прижимаетесь к нему, а женщина с вашими формами должна быть довольно сильной.

Бриджит медленно выпустила глубокий, неровный вздох. Она что, размером с Джаббу Хат?

— По мне, выглядит так, будто это вы притянули его, заставив поцеловать вас.

— Что?? Это...

— Звезды вроде Чада часто привлекают грустных, одиноких женщин со слегка избыточным весом. Они пристают к нему. Возможно, у него есть одна или пара преследовательниц. Мне кажется, это вы подошли и принудили Гэмбла к поцелую.

— Я бы никогда такого не сделала! Как вам хватает наглости заявлять...

— Я еще ни о чем не заявила. Но собираюсь. Вы не оставили мне иного выбора. Я должна каким-то образом прикрыть Чада из-за вашей интрижки. Возможно, вам следовало избегать его. — Мисс Гор разгладила юбку. — Да, это гадко, и я веду себя как сука. Согласна. Но это не меняет того факта, что я сделаю всё, чтобы люди полагали, будто это вы набросились на Чада.

— Честное слово, я вас ударю... — произнесла Бриджит, ища глазами лампу. Какой срок ей дадут за снесенную голову стервы?

Алана не показала и малейшего испуга.

— Всё, что вам нужно — согласиться на месяц побыть фиктивной девушкой Чада. Так вы сохраните работу и репутацию, разделаетесь с долгами. К тому же, ваш потенциал как женщины возрастет. Мужчины будут крайне заинтересованы обнаружить, чем вы привлекли такого плейбоя, как Гэмбл.

Если бы Бриджит не была взбешена, то её бы скорее всего обидело последнее замечание. Но единственное, о чем она думала в этот момент, как бы пнуть неугомонную гостью так, чтобы ей понадобился доктор.

Девушка повернулась и зашла за кресло, на котором сидела чуть ранее. Она мелко дышала. Квартира и впрямь была малых размеров, сейчас это ощущалось как никогда. Стены будто сжимались. Бриджит была словно в клетке. Девушка даже не сомневалась в том, что мисс Гор исполнит свои угрозы касательно работы и репутации. Но гордость не давала Бриджит принять деньги за столь противную игру. Также ей не хотелось, чтобы за ней закрепился образ женщины с лишним весом, безумно влюбленной в знаменитость.

Будь проклят этот несчастный Гэмбл, втянувший её во все это.

Тяжело глотнув, Бриджит повернулась. Она послала пиарщице убийственный взгляд.

— Это мерзко, мисс Гор. Думаю, для вас припасено особое место в аду. Вы не оставили мне никакого выбора.

На бесстрастном лице Аланы на мгновение отразилось чувство вины, но это было столь мимолетно, что Бриджит решила, будто ей показалось. Мисс Гор положила листок на кофейный столик.

— Я ожидаю вас завтра по данному адресу в семь вечера, чтобы обсудить основные детали. Наденьте что-нибудь милое, — снова эта скупая, неискренняя улыбка. — У вас будет ужин с Чадом в «Устье».

«Устье» — ресторан, славящийся кухней из морепродуктов. Она не могла себе позволить даже пройти рядом с ним. Неровно дыша, Бриджит наблюдала, как мисс Гор направилась к двери.

На пороге та обернулась.

— Не опаздывайте, мисс Роджерс.

Бриджит сделала единственно возможное в данной ситуации без опасения, что её посадят.

Она показала пиарщице фак. Обеими руками.

Услышав от мисс Гор, что Бриджит согласилась притвориться его девушкой, Чад пребывал в потрясении. Он был уверен, что она высмеет Алану, и придется искать иной способ исправлять репутацию, в создании коей он частично был виноват. Может, он ошибся насчет Бриджит? Может она, как и другие женщины, была готова быть с ним ради славы?

Если так, то это хреново!

— Ты надоел своим хождением туда-сюда.

Голос мисс Гор раздражающе действовал на каждый его нерв. Чад остановился и уставился в окно на ухоженный парк, за которым скрывалась оживленная авеню.

Сидящая на секционном диване мисс Гор, громко вздохнула:

— Ты должен быть в восторге от того, как все сложилось.

Единственное, отчего он приходил в восторг — это то, что он вновь увидит Бриджит, не утруждая себя поисками. Он уже заебался думать о ней.

— Должна признать, у тебя здесь гораздо комфортней, чем у мисс Роджерс. У нее слабость к...цветам — голубые, красные и желтые стены, подушки всех цветов радуги. У меня было ощущение, что я попала в эпизод Улицы Сезам.

Чад прислонился к оконному стеклу. Его губы медленно растянулись в улыбке.

— А еще у нее кот! — Мисс Гор вздрогнула. — Размером с небольшую собаку!

Чаду больше нравились собаки, но к котам он относился явно толерантей Аланы. Послышался нерешительный стук в дверь. Повернувшись на звук, Гэмбл провел рукой по волосам. На часах было без одной минуты семь.

— Ты собираешься открыть или нет? — спросила PR-агент.

Он выстрелил в нее взглядом.

— Почему я? Это же была твоя идея.

— Твоя линия поведения обречена на провал. Открой дверь.

Чад недовольно заворчал. Он уже подумывал выкинуть надоедливую мисс Гор вон. Его удерживало только то, что его жизнь висела на волоске. Мужчина пересек гостиную, прошел кухню и оказался в прихожей. Он сделал глубокий вдох и распахнул дверь.

Бриджит.

Ее волосы были распущены и, как в ночь их знакомства, волнами обрамляли лицо. Легкий румянец на щеках подчеркнул крошечные веснушки, которые Чад не замечал раньше. Поскольку подразумевалось, что они пойдут на свидание и будут изображать отношения и прочую ерунду, на ней было скромное платье-свитер глубокого зеленого цвета. Черные сапоги до колена с заостренным носом были слишком спокойного тона для этой девушки, но она все равно выглядела прекрасно.

Просто невероятно.

Бриджит смотрела прямо перед собой, но её зеленые глаза словно не замечали Чада.

— Извини, если опоздала.

— Нет, ты вовремя, — он отступил в сторону и впервые за долгое, долгое, долгое время почувствовал волнение. — Хочешь что-нибудь выпить?

— Да, самое крепкое, что у тебя есть, — ответила она.

Бриджит прошла мимо него и положила клатч на кухонный столик. Мужчина снова глубоко вдохнул, желая ощутить соблазнительный аромат жасмина. Посмотрев на клатч, он

понял, чем Бриджит компенсировала недостаток цвета. Аксессуар был зелено-красно-сиренево-голубым.

Чад повернулся к шкафчику, как откуда ни возьмись возникла мисс Гор:

— Не думаю, что алкоголь — хорошая идея.

Бриджит резко ответила:

— Если вы хотите, чтобы я прошла через это, то мне нужно выпить. Желательно что-то покрепче.

Слегка оскорбленный, Чад извлек из серванта бокал и бутылку Серого Гуся.

— Похоже, сегодня будет весело. — Наполнив стакан, он передал его Бриджит. — Не могу дождаться вечера.

Бриджит сузила глаза и протянула руку, чтобы взять бокал. Когда её пальцы коснулись руки Чада, девушка дернулась. Напиток выплеснулся и теперь стекал по её запястью. Черт, Гэмбл хотел слизать эти капли.

Вот только Мисс Ханжа не одобрит этого.

И, кстати, Бриджит даже не смотрела на него. Не взглянула ни разу.

Он поставил бутылку водки обратно в стеклянный шкафчик.

— Значит мы идем на ужин? — спросил он, желая, чтобы шоу поскорее началось.

— Сначала нам нужно обсудить некоторые моменты, — вмешалась Алана и махнула рукой в сторону гостиной, будто она владела чертовыми апартаментами. — Прощу за мной?

Бриджит последовала за ней. Чад мог поклясться, что от взгляда, который девушка бросила на публицистку, температура в комнате резко упала.

Он наблюдал, как рыжая садится на краешек дивана. Чад не мог налюбоваться на её попку. Мужчина решил снова занять место у окна, но на этот раз сценарий должен быть поинтересней.

— Прежде чем вы скажете хоть слово, — произнесла Бриджит, подняв указательный пальчик на Алану, — пообещайте, что все это не продлится дольше месяца.

Чад не успел открыть рот, как его пиарщица кивнула:

— Если быть точнее, то чуть дольше месяца, но буквально на пару дней. А именно до Нового года.

Бриджит опустила руку и сделала огромный глоток водки.

— Думаешь с алкоголем ты выдержишься так долго? — спросил с сарказмом Чад.

— Похоже, мне придется развить пару наркотических пристрастий, чтобы пережить все это, — сладко ответила Роджерс.

— Вообще-то я бы не советовала, — вступила Алана.

Бриджит приподняла бровь, сделав еще один глоток водки.

— Извините, но это все в новинку для меня.

— Ну, у меня никогда не было кого-то, кто притворялся бы моей девушкой, так что мы с тобой в одной лодке.

Рыжая посмотрела на него, но тут же отвела взгляд.

— Так какие правила вы хотели обсудить? — спросила она.

Мисс Гор перевела взгляд с Бриджит на Чада.

— Никакого алкоголя и наркотиков в публичных местах.

Гэмбл сердито сложил руки.

— Я не сижу на наркотиках!

— Эта часть была для нее.

Теперь настала очередь Бриджит выглядеть возмущенной. Она произнесла:

— Я постараюсь исключить их из моей ежедневной рутины!

Чад рассмеялся, но мисс Гор была невозмутима.

— Вы двое должны выглядеть правдоподобно. Надеюсь, вы никому не сказали о нашем соглашении. Если это попадет в прессу, мы все будем выглядеть идиотами.

— Так может придумаем что-нибудь еще? — предложил Чад.

Бриджит посмотрела на свой полупустой бокал.

— Я за.

— Нет другого способа. Вы сами заварили эту кашу, нужно двигаться дальше. Вы должны появиться на публике. И, судя по тому, какой поцелуй вы разделили на улице, это не должно казаться вам сложным.

— Мы можем не вспоминать об этом? — вспыхнула Бриджит.

Чад не смог прогнать фантазию, как проводит дорожки по телу девушки руками, губами, языком, заставляя устремиться её кровь еще быстрее.

— Не говори, что ты собираешься вновь нести эту чушь, будто я тебя не привлекаю.

— Только потому, что ты накинулся на меня с поцелуем, не означает, что ты мне интересен!

Да ну! Опять этот бред?

— Но ты поцеловала меня в ответ!

— У меня не было выбора! — Пальцы Бриджит вцепились в бокал так, что их костяшки побелели. — Точно так же, как и сейчас.

Прозвучало так, будто её наняли выгребать дерьмо за свиньями.

— Вообще-то могло быть гораздо хуже. А вот я, как говорят, завидный улов.

— Пфф, конечно, ты же был назван самым сексуальным мужчиной в хрен-знает-каком списке. Наверняка это произошло только тогда, когда ты был еще хоть на что-то способен.

— Ауч, — брови Чада взлетели вверх. Он удивленно рассмеялся. — Когда в этом году я вновь попаду в список, я буду ждать от тебя письменных извинений.

— Если это произойдет, то моя вера во вкус американок будет потеряна.

Он отчетливо помнил её вкус.

— Да ты сама...

— Дети, — рывкнула мисс Гор, — вы целовались. Мы установили это. Значит очевидно, что между вами есть взаимное притяжение. Но я не могу позволить вам вести себя подобно ребятам на публике.

Бриджит уставилась на свой бокал.

— Мне нужно ещё водки.

— Оу, да ладно тебе! — проворчал Чад.

Мисс Гор вздохнула, призывая к тишине.

— Как вы двое познакомились?

Поскольку Бриджит молчала, он решил, что обязанность сказать правду возложили на него.

— Мы встретились в баре около месяца назад. Она явно знала, кто я такой, а также о моей семье, поскольку Бриджит работает с девушкой моего брата. Я был не в курсе, — даже если бы и знал, он сомневался, что вел бы себя иначе. — В общем, мы провели вместе несколько часов.

Рыженькая сидела очень тихо и казалась чуть расслабленной, когда Чад не поделился

более подробными деталями. Он бы и не посмел, задай Алана хоть тысячу вопросов. Но та, услышав ответ, просто кивнула.

— Вы должны выглядеть так, словно вы влюблены. Вам нужно держаться за руки и... Что? — Она нахмурилась. — Чад, подойди к Бриджит и возьми её за руку.

— Я знаю, как держаться за руки! — огрызнулся он. Бриджит не сдержала смехок. Он сердито глянул на нее, и та закатила глаза. — И, если верить людям, я знаю, что такое встречаться с девушкой.

— Какая сенсация, — Бриджит сделала еще один глоток. — А я думала ты умеешь только...Эй!

Подлетев к дивану в два шага, Гэмбл аккуратно забрал у девушки бокал.

— По-моему тебе достаточно.

Она испепелила его взглядом.

— Даже и близко нет.

Хоть мужчина и подумал, что её злющий ответ был очень даже милым (и когда слово «мило» появилось в его словаре?), эго Чада по-маленьку покрывалось синяками.

Мисс Гор провела ладонью по идеально собранным в хвост волосам.

— Думаю, мы сойдемся на трех появлениях на публике в неделю, а так же свидании в субботу. Если пресса купится, то скорее всего, Бриджит, тебе придется остаться здесь на ночь, чтобы всё было правдоподобно.

— Что? — глаза Роджерс стали огромными. — Я не подписывалась на такое.

Алана поджала губы.

— Здесь есть гостевая спальня, и вы оба взрослые люди. Начните вести себя соответствующе, в конце-то концов.

Щеки Бриджит вспыхнули.

— Вы мне серьезно не нравитесь.

— Я и не обязана, — холодно парировала мисс Гор. — Помимо прочего, вы должны вместе появиться на Рождественском торжестве, которое устраивают Нэшионалз. Это должно уговорить журналистов. Возможно, о тебе, Чад, появятся более приемлемые отзывы.

— А что будет после Нового года? Не появятся ли плохие отзывы вновь после нашего «разрыва»? — спросила Бриджит.

Чад удивился, что её это беспокоило, но потом он напомнил себе, что не знает, почему девушка вообще согласилась участвовать в этом. Он на сто процентов был уверен, что Бриджит пошлет мисс Гор и захлопнет дверь за её спиной. Только чокнутый человек, жаждущий внимания, мог согласиться на подобный цирк. Мужчина нахмурился.

— Официального заявления о разрыве не будет, но скорее всего рано или поздно пресса заметит, что вы больше не появляетесь вместе. Тогда я пушу слух, будто вы остались добрыми друзьями, — Алана посмотрела на Чада. — Это не значит, что ты сможешь вернуться к старыми привычкам.

— Я уже понял, — Чад решил, что женщина держит его за озабоченного идиота.

— Если к концу года Клуб будет доволен твоим поведением, то они не отменят контракт. — Пиарщица помедлила, похоже задумавшись о собственной судьбе. Чад не мог винить ее. — Надеюсь, все это послужит тебе хорошим уроком, Гэмбл.

Что он точно выучил, так это то, что пресса всегда все преувеличивает.

Мисс Гор оговорила еще несколько общих правил для Чада и Бриджит, но в основном она просвещала их на тему, как ведет себя человек, если ему кто-то нравится. Если бы

лекция была не из-за факта, что Алана считала Чада имбицилом, когда дело касалось женщин, то он от души посмеялся бы.

К моменту, когда выступление его пиарщицы подошло к концу, игроку хотелось биться головой об стену.

— Ну что, теперь мы готовы? — спросил он.

Мисс Гор кивнула, но Чаду было все равно. Его беспокоила другая женщина, застывшая на краешке дивана. Глядя на её бледное лицо, он все сильнее и сильнее ощущал укол совести. Неясно, почему она ввязалась в эту историю, но явно, не по собственной воле. Это было ненормально, но чем более расстроенной казалась она, тем счастливей был он. Так мужчина ощущал уверенность, что Бриджит не та, кто жаждет воспользоваться им, дабы получить внимание и обрести славу. Ему хотелось отменить их с Аланой план. Его карьера не может быть важнее комфорта Бриджит.

Но девушка встала и посмотрела на него. Гэмбл моментально утонул в её сумасшедшие зеленых глазах. Все его благородные помыслы тут же были выкинуты в окно. Он желал бесконечно смотреть в эти сияющие изумруды. Он хотел зажечь в них огонь.

— Ты готов? — спросила она на удивление твердо.

Проклятье, он был готов в самых разных смыслах, но почему-то инстинкт подсказывал ему бежать. Чад ни разу в жизни не испытывал ничего подобного.

Бриджит предполагала, что мисс Гор продолжит играть роль наставника. Поэтому, узнав, что той не будет на их с Гэмблом 'свидании', девушка почувствовала смесь облегчения и беспокойства. Она была смущена тем, как стервозно вела себя по отношению к Чаду, но он сам виноват.

Дорога в эксклюзивный ресторан прошла не в неловкой тишине, но в напряжении. И Чад, и Бриджит молчали, не зная, что сказать. Да и как вообще завязывают разговор люди, делающие вид, что они в отношениях?

Бриджит в принципе не умела притворяться. Однажды в школе во время репетиции ежегодного спектакля она сбежала прямо со сцены. Господи, Чад мог выбрать кого-то получше на роль девушки из своего длинного списка временных увлечений.

Машина мягко затормозила. Дверь со стороны Бриджит открыл парковщик. Она не смогла лишней раз не отметить, насколько разные они с Чадом. Во-первых, она ни разу не отдавала свою Камри в руки парковщика, а, во-вторых, никогда не ужинала в подобных местах. А что если она выберет неправильную ложку для супа? Девушка же сторит со стыда.

Чад, оказавшись рядом, как добросовестный кавалер предложил свою руку. На его губах играла улыбка, немного дразнящая и чуть-чуть самоуверенная. Глядя на него, Роджерс подумала, что третья причина, почему её не должно здесь быть, так очевидно ясна.

В темных джинсах и облегающем джемпере с V-образным вырезом мужчина смотрелся, словно сошел с обложки журнала GQ. Даже прическа, представляющая из себя творческий беспорядок, казалась результатом тщательной работы стилистов.

Слегка откинув голову, Бриджит взглянула в невероятные голубые глаза. Рядом с ним она почувствовала себя троллем. Не то, чтобы её самооценка пала так низко, просто нужно быть реалисткой. Парни, как он, не встречаются с девушками, как она.

И вся эта игра в конечном итоге закончится для нее унижением.

Взяв инициативу в свои руки, Гэмбл переплел пальцы с ее.

— Хоть мне и безумно нравится, что ты молча стоишь и смотришь на меня, нам пора внутрь. Ты без пальто.

Девушка вспыхнула и попыталась освободить руку, но мужчина держал её крепко.

— Не-а, — его голос был игривым и легким, — я следую инструкции мисс Гор.

Бриджит сузила глаза.

— Теперь ты решил слушаться ее?

Он изобразил невинный взгляд.

— Я собираюсь быть послушным мальчиком...пока.

Усилившийся жар не имел ничего общего с тем, что её поймали на созерцании игрока. Скорее всего её представление о «непослушном Чаде» было ничто по сравнению с тем, на что он был способен на самом деле.

По пути к их уединенному столику, освещенному лишь пламенем свечи, ничего серьезного не произошло.

Присаживаясь на услужливо отодвинутый стул, Бриджит заметила, как посетители ресторана то и дело оборачиваются, чтобы посмотреть на них. Уговаривая себя не обращать ни на кого внимания, девушка все же не сдержалась. Оглядевшись, она поняла, что некоторые были просто любопытны, а многие пялились на их пару с нескрывае-

удивлением. Видимо, некоторые не могли понять, почему эти двое решили поужинать вместе.

Бриджит глубоко вздохнула.

— Все глазают.

— Ты скоро привыкнешь, — ответил Чад, занимая место напротив. Он сдержанно улыбнулся — той улыбкой, которая не обнажает зубов и не показывает милые ямочки. — Ну, или они найдут что-нибудь другое, на что можно поглазеть.

Она очень надеялась на второе. Ее лицо сейчас скорее всего светилось сотней оттенков красного.

— Ты бронировал место заранее?

Чад расправил салфетку.

— Нет, но они всегда находят для меня место получше.

Девушка удивленно подняла брови. Ресторан был переполнен, значит персонал всегда держал свободные столики для важных гостей.

К ним подошел официант в белой рубашке и темных брюках.

— Шардоне, okay? — сказал Чад, посмотрев на Бриджит.

Та кивнула. Когда официант торопливо удалился, чтобы выполнить заказ, девушка отчаянно попыталась найти тему для разговора, но её мысли были пусты. Она безнадежно уставилась на белый воск свечи. Кажется, её глаза перекосило, потому что Чад усмехнулся.

Она резко подняла взгляд.

— Что?

— Ничего, — мужчина едва заметно улыбнулся. — Просто до этого мы беспрерывно болтали с тобой три часа напролет без какой-либо неловкости.

Бриджит прикусила нижнюю губу.

— Да, было дело.

— Что же поменялось?

Гэмбл откинулся на спинку стула.

— Ну, теперь мы притворяемся, будто у нас отношения. — Она огляделась и заметила пару людей, держащих телефоны высоко над столами. — А еще нас, похоже, снимают.

Чад ухмыльнулся.

— Это попадет в фейсбук через пару секунд.

— Серьезно?

Игрок кивнул.

— И так происходит каждый раз?

— Ага.

Боже, она не смогла бы так жить. Хотя, ей приходилось проживать эту реальность прямо сейчас, и Бриджит очень надеялась, что её прическа идеальна, и что она не скорчила нефотогеничное лицо. Появился официант, и девушка быстро просканировала меню, пока Чад заказывал жаркое из креветок, омаров и говядины.

— Мне, пожалуйста, гребешки, — сказала Бриджит и вернула меню.

Официант кивнул и вновь поспешно исчез. Интересно, он всегда такой подвижный?

— Это все, что ты будешь? — удивился Чад.

Она встретила его взгляд. Боже, ну почему он должен быть таким красивым? Почему нельзя было одарить его хотя бы кривыми зубами? Разве она о многом просит?

— Да, этого вполне достаточно.

Игрок с сомнением посмотрел на нее, но не стал настаивать. И хорошо, ведь эта тема была дорожкой в ад.

— Итак, я умираю от любопытства и хочу задать вопрос, — поведал Гэмбл.

— Боюсь даже подумать, о чем.

Девушка взяла бокал и сделала крошечный глоток вина.

— Когда мы встретились в клубе, почему ты не сказала, что знаешь Мэдди и Чейза?

Мысленно она как раз увиливала от этого вопроса.

— Ну я...я не посчитала, что это очень уж важная информация.

— Мне кажется, это первое, что сказали бы люди, — пока Чад говорил, его палец лениво поглаживал край бокала, выводя медленные круги и привлекая внимание Бриджит. — Тем более, я не верю, что Мэдди не говорила обо мне.

— А может не говорила? — Она заставила себя отвести взгляд от соблазнительного жеста. — С чего ты так уверен?

От его низкого смеха по телу Бриджит побежали мурашки.

— О, я знаю, что Мэдди говорила.

— Твое самолюбие не перестает изумлять меня.

Мужчина улыбнулся так, словно заведомо знал, что победит в их небольшой перепалке. Но их прервал официант, который аккуратно поставил перед ними дымящиеся тарелки. Когда он ушел, Чад вернулся к вопросу:

— Так почему ты не сказала?

Бриджит уронила салфетку на колени, но тут же расправила ее. Девушка ни за что не признается.

— Решила, что это не имеет значения.

— Точно так же, как то, что я привлекаю тебя?

Она тяжело вздохнула.

— Ты опять?

— Нет, — он улыбнулся и, о боже, её сердце подпрыгнуло — ямочки. — Просто ты ужасная лгунья.

На самом деле он прав.

Чад разрезал свое жаркое, пока Бриджит охотилась на скользкий гребешок.

— Мой ответ «да», — произнес он.

Девушка замерла.

— На что?

— Если бы я знал, что ты знакома с Мэдди и Чейзом, я все равно увез бы тебя к себе домой.

Сердце Бриджит вновь подпрыгнуло. Откуда он знает? Она решила не углубляться в это. Между ними вновь повисла тишина. Девушка заметила, что Чад не прикоснулся к вину и все время пил воду, поедая свое блюдо с таким наслаждением, что она начала завидовать.

Кто-то подошел к их столику и, подняв взгляд, Бриджит увидела милую брюнетку в хорошеньком красном платье с коротким рукавом. Девушке, наверное, не было и двадцати. Ее щеки вспыхнули, когда Чад отложил приборы.

— Я ни в коем случае не буду прерывать вас и вашу спутницу, я здесь с подружкой. — Она кивнула на столик, за которым сидела блондинка, помахавшая им рукой. — Я просто хотела сказать вам, что вы единственная причина, по которой я смотрю бейсбол.

Бриджит поджала губы. Они хоть воображают, как раздувают эго Чада?

— Спасибо, — улыбнулся Гэмбл, — приятно знать, что я способствую распространению любви к игре.

О. Мой. Бог.

Бриджит закатила глаза.

Девочка положила руку на их столик рядом с рукой Чада. Бриджит не сразу заметила, что под её ладонью была бумажка.

— Позвони мне, ладно? В любое время.

Она что, невидимая? Бриджит хотелось поскорее прокрутить эту сцену или куда-нибудь сбежать.

Улыбка Чада не померкла.

— Это, конечно, мило, но я не свободен.

Бриджит замерла, когда взгляд брюнетки метнулся к ней, а затем вернулся к Чаду.

— Это Бриджит, моя девушка.

Незнакомка ошарашенно смотрела на них. Пробормотав извинения, она быстро ретировалась за свой столик, где тут же начала шептаться с подругой.

— Похоже, это тоже в скором времени окажется в Твиттере, — произнес игрок. — Что? Похоже, статус моих отношений кому-то очень важен.

Девушка зажмурилась.

Делая глоток вина, она решила, что просто будет держать рот на замке. Но рот её не слушал.

— Когда наше фото появилось в газете...

— Уверен, это был отличный день для тебя.

Она глубоко вздохнула.

— ...ко мне подошла какая-то леди и сообщила, что ты был хорош в постели, но не за её пределами.

Мужчина изогнул бровь.

— Оу, что касается части про постель — это правда, и это было...

— Это не смешно!

— Эй! Почему такое отношение ко мне?

Он серьезно? Причин было больше, чем человек способен унести на руках. Наклонившись, она ответила тихим голосом:

— Ты умудрился испортить мне жизнь в считанные часы.

Он нахмурился.

— Неправда, я ничего такого не делал.

— Да что ты? — прошипела она. — А кто оказался в постели с тремя девушками одновременно там, где по чистой случайности кто-то снял вас на фото?

В его глазах вспыхнули голубые искры.

— Гребанное фото. Я не спал ни с одной из них!

Бриджит не знала, смеяться ей или просто выплеснуть бокал вина ему в лицо.

— Конечно, давай отнекивайся.

Игрок закатил глаза.

— Ну почему мне никто не верит? Откуда такое отношение, я не понимаю.

Он что, считает её недалекой?

— А все из-за твоего дурацкого поцелуя!

— Которым ты наслаждалась.

— Не в этом суть, ты...болван, — она огляделась. Удивительно, но в этот момент на них никто не глазел. — Я не контролирую свою жизнь из-за тебя!

Чад тоже наклонился. Теперь их губы отделяло только пламя свечи.

— И я снова повторяю — в чем конкретно моя вина?

— Во всем!

— Как скажешь. А ты не должна была соглашаться на эту игру!

— У меня не было выбора! Твоя пиарщица из ада шантажировала меня. — Удивление, отразившееся на его лице, чуть не заставило её упасть со стула. — Что? Ты думал я просто взяла и согласилась?

— Ну, ведь...хорош, я же Чад Гэмбл, — и он ухмыльнулся.

Бриджит была готова запустить в него тарелкой гребешков.

— Господи, иногда у меня на тебя просто нет слов! Я понимаю, что ты привык встречаться с другим типом женщин, но я не настолько отчаилась, чтобы притворяться, будто у меня есть парень!

Какой-то странный взгляд сменил удивление на его лице. Чад снова откинулся на спинку стула, сложив на груди мускулистые руки, на которые она конечно же ни капли не смотрела.

— Да, ты совсем другая.

Боль ударила ей прямо в грудь. Бриджит попыталась проглотить ком, образовавшийся в горле.

— Мы можем закругляться? Думаю, твоя восторженная публика получила свое.

Остроумной шутки не последовало. Гэмбл подозвал официанта и попросил счет. Он делал все, что полагается бойфренду — оплатил ужин, встал, отодвинул стул Бриджит, взял её руку в свою.

Немного людей ожидало их на улице. Кто-то обновлял социальные сети, кто-то звонил. Бриджит ослепила вспышка фотокамеры, и Чад оставил руку девушки, чтобы приобнять её за плечи. Он склонил голову, слегка коснувшись подбородком её щеки. По телу девушки пробежала дрожь. Она ненавидела свою реакцию на него, свое желание прижаться к нему так, как все того ожидали.

Его подбородок переместился на её висок, и она задержала дыхание.

— Тебе следует расслабиться, — пробормотал он. — Ты выглядишь так, словно готова сбежать.

— Потому что так и есть.

Но она попыталась улыбнуться.

Еще одна вспышка. Гэмбл коснулся губами её щеки. Боже, кто-нибудь, вручите этому человеку Оскар.

Пока они ждали, когда парковщик подаст машину, их продолжали снимать.

Рука Чада медленно соскользнула с плеч Бриджит и двинулась вниз по спине, заставив девушку вздрогнуть.

— Чем тебя шантажировала мисс Гор?

Правда готова была сорваться с кончика языка, но Бриджит остановилась. Последнее, чем она хотела поделиться с этим мужчиной — то, насколько плачевной была её ситуация.

— Не твое дело.

— Хмм, должно быть это что-то пикантное, раз ты не хочешь рассказывать.

Чад подошел ближе, положив другую руку на бедро Бриджит.

— Что ты делаешь?

— Даю газетам материал.

— Я не...

Он поцеловал ее. Снова.

Это не было похоже на поцелуй на улице или в его спальне. Он начался как томное соблазнительное скольжение губ. Девушка усилием заставила себя сомкнуть губы, замерев в руках Чада. Они притворялись, что встречаются, но целоваться... это не входило в план.

Горло Чада завибрировало, когда мужчина тихо зарычал.

— Не борись с тем, чего ты сама желаешь, — произнес он низким, обольстительным голосом.

— Ты понятия не имеешь, чего я желаю.

Будь он проклят, она хотела ощутить его между своих бедер. Но не так — не тогда, когда они притворялись.

Он снова погладил её губы своими, но на этот раз легонько прикусив её нижнюю губу. Девушка ахнула. Окончание каждого нерва пылало. Ее тело вновь брало верх над разумом. Гэмбл воспользовался её замешательством, и его язык пробрался внутрь, завладев ртом Бриджит в доли секунды. Его рука скользнула вверх, приобняв ладонью шею, удерживая голову девушки и не позволяя ей отпрянуть. Но она и не собиралась. О боже, нет. Ее колени ослабли, а мышцы живота напряглись. Горячий, настойчивый рот Гэмбла творил с ней невероятные вещи.

Поцелуй продолжался, и он был таким...каким должен быть. Не поспешным от горячности. Не попыткой что-то доказать. Он был неторопливым, игривым, соблазнительным. От этого сладкого нападения у нее закружилась голова.

Он отнял свои губы от ее, отодвинувшись лишь на миллиметр.

— Скажи мне, как мисс Гор заставила тебя пойти на это?

— Это не было шантажом, — ответила девушка, играя со своим браслетом.

Затем она вспомнила, что мисс Гор говорила ей. Может из-за этого дальше она понесла полнейшую чушь? А может из-за того, как Гэмбл сказал, что она не похожа на тех, с кем он обычно встречается? А может захватывающий, сумасшедший поцелуй лишил её остатков разума, и она произнесла следующее:

— Если я буду встречаться с тобой, то моя популярность у мужчин возрастет, верно? Им будет любопытно, что во мне тебя привлекло.

Чад уставился на нее. Через несколько продолжительных секунд он сказал:

— Верно.

Появился парковщик с ключами Чада, и девушка уже не могла забрать слова обратно. Боже, это звучало так же ужасно, как и из уст мисс Гор.

Бриджит села на пассажирское сиденье и, глядя, как Чад огибает машину, прикоснулась пальцами к губам.

Когда он сел в джип, игривость пропала из его движений. Губы Гэмбла превратились в жесткую линию. Он не смотрел на Бриджит, не разговаривал с ней. Он просто жал на газ.

Девушка отвернулась, не зная, что делать. Ей хотелось извиниться, но вряд ли в этом был какой-либо смысл.

На мгновение, слепой, глупый момент, когда Чад прикасался к ней губами, она забыла, что происходит. Девушка ощутила, что нравится ему, похожа она на других его женщин или нет, что у него в их сложной ситуации не было выбора, так же как у нее.

Все было так неправильно. Бриджит понятия не имела, как они переживут этот месяц, не сведя друг друга с ума. Или как переживет она, зная, что каждый жест, каждый поцелуй и касание — всего лишь игра на камеру.

— Ты встречаешься с Чадом? — воскликнула Мэдисон.

Бриджит ужасно не хотелось врать, но, если сказать правду, Мэдди обязательно поделится с Чейзом.

— Что-то вроде того.

Суетливо расхаживающая по кабинету, Мэдди напоминала Бриджит маленькую калибри.

— Не могу поверить.

— Самой не верится, — пробормотала Роджерс.

После вчерашнего ужина она вернулась домой в ужаснейшем настроении и к тому же до сих пор была голодной.

— Не то, чтобы я не могу представить тебя с ним, нет. Я могу. Я не верю, что **он** взялся за ум. — Остановившись, Мэдди нахмурилась. — Нет, все равно не могу, не верю, что он остепенился.

— У нас не то же самое, что у вас с Чейзом, — Бриджит посмотрела на цветные текстовыделители. — Ну, давай теперь к делу: мы получили конечные цифры от кейтеринговой компании?

Для Мэдисон ни один разговор не мог быть важнее разговора о благотворительном вечере, к которому они готовились с прошлого февраля. Это мероприятие украло половину их жизни, так же, как Чад — ее.

— Что значит не то же самое, что у меня с Чейзом?

Поместив розовый маркер рядом с зеленым, Бриджит вздохнула.

— У нас... несерьезно. Совсем не как у вас.

Мэдди подошла к столу подруги и встала перед ней, уперев кулачки в бока.

— Хорошо, когда ты в последний раз с кем-то встречалась?

— Эм...

— Вот именно! — заключила Мэдисон и продолжила мерить кабинет шагами. — То, что ты встречаешься с Чадом очень серьезно. Не может быть иначе. Ты видела, что было в Вашингтон-пост онлайн сегодня утром? Фотография, как вы вдвоем целуетесь, — Мэдди схватила со своего стола ручку и запустила в Бриджит. — Целуетесь! Я уверена, что это фото засветилось где-нибудь еще. Поверить не могу, что ты ничего мне не рассказала!

Подобрав ручку, Роджерс поежилась.

— Я просто не предполагала, к чему приведет знакомство с Чадом.

Подруга сосредоточенно уставилась на нее, наморщив носик.

— Боже, Бриджит, ты уверена, что выдержишь все это? Это же будет сумасшедший дом — тебя повсюду будут окружать любопытные люди. О! Я могу притвориться твоим ассистентом! — Бриджит закатила глаза. — А еще мы можем устраивать двойные свидания! — Нет, только не это. — И Чад всегда приходит к Дэниельсам на Рождество в отличие от тебя. А ведь я приглашала тебя сотню раз, ты, козявка! — Мэдисон хлопнула в ладоши. — Теперь тебе не отвертеться.

Бриджит терпеть не могла семейные торжества и, если честно, ей было ужасно больно видеть, как Мэдди строит счастливые планы.

Наконец, её босс утомилась, а Бриджит смогла спокойно съесть свой обед. Ей было

немного жутковато выходить куда-либо на ланч в свете последних событий.

Где-то ближе к трем дверь их офиса распахнулась, и в проеме показался смущенный курьер с огромным букетом в четыре дюжины роз.

Четыре дюжины роз!

Вау. Видимо, Мэдисон впечатлила Чейза вчерашней ночью.

Бриджит вновь уставилась на свой экран — она должна была допечатать письмо кейтеринговой компании: «...и если вы не огласите окончательную сумму...»

— Здесь есть Бриджит Роджерс?

Девушка в замешательстве оглянулась на ухмыляющуюся Мэдди и посмотрела на доставщика цветов:

— Эм, это я.

Мужчина с улыбкой подошел к её столу, и ей пришлось быстро расчистить пространство, куда тут же была водружена ваза.

— Похоже, кто-то в вас безумно влюблен, — произнес курьер, — хорошего дня!

Бриджит долго созерцала захлопнувшуюся за его спиной дверь, а затем перевела взгляд на цветы. Ну и ну...

Должно быть, мисс Гор заказала их, ну или заставила Чада. Это была единственная разумная причина, пришедшая на ум. Но розы... они прекрасны.

— Там есть открытка? — спросила Мэдди, которую едва было видно из-за леса стебельков.

Бриджит присмотрелась и между зеленых листьев под нераспустившимся бутоном обнаружила карточку. Девушка аккуратно достала маленький конвертик и развернула его.

Красивым каллиграфическим почерком была написана короткая фраза, не объясняющая, в честь чего были посланы цветы, но дающая понимание, кто отправитель.

«И все же я — важное событие».

Чад.

Бриджит почувствовала, как на её лице появляется улыбка. О да. Он точно важное событие.

* * *

Чаду хотелось биться головой об стену. Чейз проорал ему все уши на тему отношений с лучшей подругой его женщины. Потом пришлось выслушивать ехидные комментарии от Чендлера о том, что Чад уподобился всем подкаблучникам в их округе, оставив старшего брата одного.

Игрок ожидал ежечасового звонка от мисс Гор (ведь кто знает, во что он может вляпаться в собственной квартире?), когда лежавший на кухонном столе мобильный завибрировал. Смс было не от няни. Нет, оно было от Бриджит. Алана заставила их обменяться номерами перед вчерашним походом в ресторан.

«Спасибо за розы. Они прелестны».

И через пару секунд следующее:

«Однако, ты по-прежнему не такое уж важное событие».

На губах Гэмбла заиграла улыбка. Он был доволен, что к этому моменту братья ушли, потому что, скорее всего, сейчас он выглядел как кретин. Ему понравился её ответ — очень. Так же, как и то, что она не писала в стиле шестнадцатилетней школьницы, чем грешило

большинство женщин, с которыми он был знаком.

Мужчина положил телефон и подошел к холодильнику. Он достал курицу, которую замариновал вчера. Поместив её на решетку для гриля и вилкой расправив на середине, закрыл духовку. Послышалось шкварчание.

Чад отошел и быстро оглянулся на телефон. Он бросил вилку в раковину и, созерцая плиту, начал молча раскачиваться на пятках. Это не продлилось дольше тридцати секунд.

— Черт, — выругался он.

Схватив мобильный, он разблокировал экран и уставился на сообщение. На сегодня у них не было планов, но завтра они должны идти в кино. Он не был в кинотеатре со школьных времен. Если не считать премьер.

В принципе, у него не было повода быть с Бриджит на связи сегодня, раз уж у них «выходной». Тем более не было никакой причины отправлять ей цветы. Ему просто... захотелось.

Окей, у него была причина.

Чад оперся о столешницу и покрутил шеей, разминая мышцы.

Тот шаг с розами был сделан не из-за поцелуя. Хотя при мысли о нем его член моментально проснулся. Нет, все было из-за того, что она заявила — якобы согласилась притворяться девушкой Гэмбла, потому что это повысит её потенциал как женщины в глазах других мужчин.

Что. За. Хуйня.

Во-первых, вряд ли у нее с этим проблемы. Во-вторых, он не собирался играть роль стартовой площадки. И поэтому он отправил ей букет роз? М-да, странная реакция, но зато Бриджит наверняка сейчас не думала о своих будущих ухажерах.

Он написал ответ:

«Рад, что цветы понравились тебе»...

Но вместо того, чтобы нажать кнопку «отправить», его пальцы допечатали:

«Так же, как поцелуй».

Отложив телефон, Чад пошел проверить курицу. Мобильный снова зажужжал. Прежде чем подойти к нему, мужчина еще минуты три доделывал всякие мелочи на кухне.

«Я не говорила, что мне понравился поцелуй».

Печатая ответ, он не мог сдержать улыбки:

«Тебе и не нужно было. Я понял без слов».

Ее реакция была моментальной:

«Мне что, снова нужно напоминать, что это ТЫ поцеловал МЕНЯ ОБА раза?»

Чад откинул голову назад и расхохотался. Но перед тем как написать, он вновь проверил духовку.

Достав курочку-гриль, он положил её на тарелку и аккуратно разрезал на маленькие, словно для ребенка, кусочки.

Затем Гэмбл отправил еще одно сообщение:

«Мне что, снова нужно напоминать, что ТЫ наслаждалась ОБОИМИ поцелуями?»

От Бриджит пришел короткий ответ:

«Ты невозможен».

Посмеиваясь, игрок прихватил блюдо с собой в гостиную и, разместившись на диване, совместил ужин с просмотром вечерних новостей. Он подождал, пока пища переварится, переоделся в спортивную форму и отправился на беговую дорожку для ежевечерней

кардиотренировки, после которой загрузил стиральную машинку промокшей от пота одеждой.

Каждые пять минут он смотрел на телефон. Каждый раз, когда мобильный звонил, в животе Чада появлялось это дурацкое чувство. К моменту, когда он закончил чистить гостевую ванную комнату и принял душ, парень обнаружил, что держит телефон в руках. Было пол одиннадцатого, вероятно слишком поздно, чтобы звонить Бриджит. Да он, в общем-то, и не собирался. Мисс Гор уже огласила план — завтра Гэмбл должен заехать за девушкой и бла-бла-бла.

Уже лежа в кровати, он с успехом взял контроль над пальцами, которые так и норовили написать рыженькой. Он отправил только:

«Спокойной ночи, Бриджит».

Через пару минут Чад получил аналогичный ответ и отложил телефон на самый дальний угол тумбочки. Рано утром его ждет межсезонная тренировка — пора спать.

Прошел час.

Он все еще глазел в потолок. Несмотря на усталость, его мозг вполне отчетливо рисовал очертания Бриджит у стены напротив. Мужчина словно перенесся в ту ночь. Он вспомнил, как голова девушки была откинута от наслаждения. Сидя перед ней на коленях, он снизу видел, как выступала её грудь. Глубоко вдохнув, он ощутил аромат Бриджит. Или показалось?

Откинув покрывало, Чад провел пальцами вниз по напряженному животу. Слегка оторвав спину от матраса, он стиснул ладонью свою мощную эрекцию. Боже. Он не бывал так возбужден, наверное, со времен колледжа.

Его кулак скользил вверх-вниз вдоль пульсирующего ствола. Чад закрыл глаза. Мгновенно перед ним возник образ Бриджит, вот только теперь Гэмбл стоял у стены, а она сидела перед ним на коленях. Его ладонь заменили губы девушки, и — о да — её ротик взял член Чада на всю длину.

Освобождение было близко, и его бедра забились в его собственной руке.

Намного позже, к моменту, когда сердце Чада успокоилось, а он был снова возбужден, образ Бриджит четко отпечатался в его голове. Похоже, ночь будет очень, очень длинной.

* * *

Близилась ночь четверга. Бриджит смотрела на свое отражение в зеркале. Свидание в кино...

Девушка громко рассмеялась.

Пепси мяукнул в ответ.

Оглянувшись на него через плечо, она с улыбкой произнесла:

— Не могу поверить, что иду в кино с Чадом Гэмблом.

Кот наклонил голову вбок. Прямо как Шелл, когда Бриджит заявила, что поход на свидание с игроком — не такое уж большое событие. Похоже, всё, что с ним связано, должно иметь огромное значение.

Повернувшись к зеркалу, Бриджит заправила прядь волос за ухо. Потертые голубые джинсы и красный джемпер — наверняка достаточно для кино. Она приподняла ногу и повертела пяткой. Сегодня выбор пал на туфли с красными, голубыми, желтыми и черными полосками. Высокий каблук. Отпад.

Разгладив кофту, она посмотрела на букет, красующийся на тумбочке у кровати. Она не планировала забирать розы домой, но ей было так жалко оставлять их в офисе. Ее бывший прислал ей цветы только раз... в коробке. Где-то между открыткой, сообщениями и сегодняшним вечером Бриджит решила насладиться тем, что принесет ей это месячное приключение, а именно:

Цветами

Свиданиями

Красивым мужчиной.

Вот только никаких ожиданий.

Вся эта ситуация с шантажом все еще досаждала, но девушка была не из тех, кто готов согнуться под тяжестью негатива. Да, она злилась. Да, она переживала. Но что поделаешь, если так сложилась? Возможно, этот месяц будет настоящим развлечением для публики Чада, Бриджит не находила ничего веселого для себя.

Поэтому девушка решила, что умнее будет насладиться тем, что есть. Тем более ей нравилось общество Чада. Тогда в клубе они и правда поладили. Ей нужно только держать нос вверх, не вкладывать и не искать ни в чем особый смысл и, главное, не влюбляться. А что ей поможет? Правильно — воспоминание о том, как после их ночи она обнаружила в газете его фото с тремя женщинами.

И вообще, когда в последний раз она ходила в кино с молодым человеком? Очень давно.

Перед тем как выйти, Бриджит задержалась, чтобы почесать Пепси за ушком и чмокнуть его в плюшевую мордочку. Она взяла сумку и поспешила вниз, пока не появился Чад. Квартира была святая святых для Бриджит, и она не хотела, чтобы Гэмбл заходил сюда. Это было бы слишком.

Чад в её квартире — линия, которую девушка не способна пересечь.

Уже на выходе из подъезда она столкнулась с Тоддом Ньютоном. Было странно видеть его полностью одетым.

Увидев ее, он улыбнулся и придержал дверь.

— Добрый день, мисс Роджерс...

Бриджит улыбнулась в ответ.

— Привет, Тодд.

— Вы потрясающе выглядите.

Учитывая, что их случайные встречи происходили довольно редко, Бриджит впервые увидела соседа на расстоянии вдоха. А у него, оказывается, зеленые, а не карие глаза.

Девушка осознала, что парень действительно красив.

— Спасибо, могу ответить таким же комплиментом.

Улыбка Тодда стала шире. Хотя у него и не было ямочек Чада, он все же выглядел очаровательно.

— Куда-то собираетесь?

— Собирается. Со мной, — перебил их низкий мужской голос.

Бриджит не успела ахнуть, а Чад уже стоял позади Тодда и сердито созерцал их.

Ньютон резко развернулся и удивленно отступил на пару шагов. Бриджит надеялась, что её сосед не следит за личной жизнью игрока.

Тодд протянул руку.

— Чад Гэмбл? Вау. Рад видеть вас.

Чад не улыбнулся, но пожал протянутую ладонь. Его глаза вспыхивали голубым огнем, а

взгляд казался ревнивым и собственническим. По шее Бриджит побежали мурашки. Нет, это не должно доставлять ей удовольствие.

Гэмбл повторил фразу Тодда, хотя по его тону было ясно, что он вкладывает совершенно противоположный смысл:

— Рад встрече.

Ньютон прервал рукопожатие и, отступив в сторону, взглянул на Бриджит.

— Вы счастливый человек, Чад Гэмбл. Во всех отношениях, — произнес он.

Брови Бриджит взлетели.

Игрок взял её ослабшую руку в свою и с еле заметной улыбкой ответил:

— Согласен. Приятного вечера.

Девушка позволила ему увести себя. Они обогнули дом и подошли к джипу, припаркованному в неполюженном месте вдоль бордюра за углом. Она удивилась, что автомобиль до сих пор на четырех колесах.

— Поэтому ты не захотела, чтобы я поднялся наверх? — спросил мужчина, открыв для нее дверь.

— Что? — она нахмурилась.

— Кажется, парень был чересчур счастлив столкнуться с тобой.

Когда девушка села на пассажирское сиденье, Гэмбл нагнулся и потянул ремень безопасности.

— Эй, я и сама могу.

— Я большой спец по безопасности. Так кто он?

Девушка со вздохом подняла руки, чтобы не мешать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Сосед из квартиры напротив. Сегодняшний разговор был самый долгий за всю историю нашего знакомства.

— Серьезно? — Чад случайно задел костяшками пальцев её грудь. Бриджит тихонько ахнула. Он медленно поднял на нее свой сапфировый взгляд, и его губы растянулись в улыбке, когда он пристегнул ее. — Он выглядит как придурок.

Она не сдержала удивленный смешок.

— Ты даже не знаешь его.

— Так же, как и ты, поэтому единственное, в чем мы можем быть с тобой уверены: он придурок.

Чад захлопнул дверь и направился к водительскому сидению. Качая головой, Бриджит смотрела, как он огибает джип. Это что, была ревность? Неет. Мужчины, конечно, её испытывали, но она сомневалась, что именно этот человек знаком с этим чувством.

Когда они влились в дорожное движение, Бриджит повернулась к Гэмблу.

— Спасибо тебе большое за цветы. Они действительно прекрасны.

На его губах показалась усмешка.

— Прекрасные цветы для прекрасной женщины.

Она, было, открыла рот, чтобы посмеяться над тривиальной фразой, но решила придерживаться более дипломатичной линии поведения. Хотя у нее не получалось.

— Как прошел твой день? — Лицо Чада стало столь удивленным, что девушка не сдержала улыбки. — Что?

— Ничего. — Мужчина провел рукой по волосам и легонько покачал головой. — Просто не ожидал, что тебе это может быть интересно.

Она нахмурилась и почти спросила, почему он так считает, но тут понимание ударило ее. Они же притворяются, а значит, её и в самом деле не должно волновать, как у него дела. Знаете, когда на работе вы начинаете телефонный разговор с начальником с вежливых вопросов? Для Чада это и была просто работа. Может ему не хотелось ничего, кроме шоу на вспышки камер. То, что она почувствовала не должно быть разочарованием. Скорее всего, несварение желудка.

Аккуратно ведя машину, Чад прочистил горло.

— Ну, день прошел вполне обычно. Все утро у меня была межсезонная тренировка, затем я отменился у мисс Гор. — Он усмехнулся, когда Бриджит насупилась. — О да... Это было так же весело, как потрясать окороком перед носом бульдога. Она проинструктировала, чтобы я не забыл купить поп-корн с содовой. Забавно... а потом я весь день бездельничал. Что насчет тебя?

Бриджит беспокойно игралась с ремешком сумки.

— К счастью, меня миновала беседа с мисс Гор.

— Она серьезно тебе не нравится, да?

— Ни капли, — ответила она. — А мой день был посвящен поиску кейтеринговой компаний.

— Для ежегодного благотворительного вечера, что проводит Смитсон? — Девушка кивнула, пораженная тем, что ему хоть что-то об этом известно. Чад улыбнулся. — Мэдди говорила о нем. Кажется, вы с ней готовитесь к нему довольно давно.

— О да! Ощущение, будто уже целый год. Так нелепо посвятить столько времени подготовке к мероприятию, которое продлится всего лишь несколько часов.

— Как Рождество, а? Месяцы и месяцы планирования торжества и подарков, а в итоге праздник заканчивается через пару часов.

— Прямо в точку, как Рождество, — произнесла Бриджит и, отвернувшись, посмотрела в окно.

Повисла пауза.

— Не любитель Рождества? — спросил Гэмбл.

Она отрицательно покачала головой.

Как будто почувствовав, что тема ей неприятна, мужчина без промедления вернулся к прежней:

— И когда же будет ваш гала-вечер?

— Второго января, — она чуть увлажнила губы. — Люди в Новый год более щедры, а мы должны собрать много денег, иначе...

— Иначе что?

Девушка прикусила губу.

— Иначе в третий квартал следующего года Мэдди лишится фонда.

— Ого, вот черт! — Чад плавно вошел в поворот и резко затормозил, остановив машину перед линией людей, обслуживающих парковку кинотеатра. — И сколько денег вы должны собрать?

— Очень много, — Бриджит слегка усмехнулась. — Нам необходимо набрать пять лямов, у нас пока только один...

— Ничего себе, это серьезно... Но у вас наверняка множество спонсоров с глубокими карманами.

— Да, но мы уже исчерпали ресурсы, так что надеемся только на чудо.

Чад нашел свободное место и припарковал машину. Заглушив мотор, он посмотрел на Бриджит и поинтересовался:

— Что будет, если вы потеряете фонд?

Девушка отстегнула ремень безопасности.

— Тогда сократят персонал. Но Мэдди будет в порядке.

Мужчина нахмурился.

— Я знаю, что Мэдди будет в порядке. Даже если её сократят, у нее есть Чейз. А как же ты?

Бриджит потянулась к двери.

— От моей позиции, скорее всего, избавятся. Меня переведут в другой отдел или уволят.

— Что?

— Слушай, это не самый веселый разговор. Я верю, что все будет хорошо. А вот мы можем опоздать на киносеанс, — она попыталась улыбнуться. Если Чада ужасала мысль о том, что она может потерять работу, то что бы он подумал, узнав, в какие долги она влезла? — И к тому же, твоя обожаемая публика ждет.

На его лице отразилось напряжение, но игрок кивнул. На улице, как она и ожидала, он взял её за руку. Какой-то момент они просто молча смотрели друг другу в глаза.

Уголок его губ приподнялся в фирменной усмешке Чада.

— Ты и правда восхитительно выглядишь.

Она поджала губы.

— Просто джинсы и джемпер, ничего особенного.

— Ты делаешь их особенными.

Почувствовав, как горят её щеки, Бриджит отвернулась. Простой комплимент, от которого по идее она должна была расслабиться, заставил её сердце биться, как сумасшедшее.

— Лесть ни к чему не приведет тебя.

— Черт, мой грандиозный план затащить тебя в постель милым комплиментом провалился.

Она не смогла побороть улыбку.

— Ладно, пошли.

Он потянул её к входу. Когда они уже приоткрыли дверь, из которой полился желтый свет, окрасивший темноту, мобильный Чада оповестил о новом сообщении. Мужчина достал телефон из кармана, разблокировал экран и нахмурился.

— В чем дело? — спросила Бриджит.

Чад посмеялся.

— Это мисс Гор.

— О господи.

— Она хотела убедиться, что я держу твою руку.

Бриджит расхохоталась, а Гэмбл, качая головой, вновь убрал телефон в карман.

— Эта женщина ведет себя, как твоя мамочка.

Когда они зашли внутрь, Чад, обернувшись, посмотрел на нее и с улыбкой приподнял бровь.

Встав в очередь за билетами, они моментально привлекли внимание. Было забавно видеть, как головы поворачиваются одна за другой.

Покупка билетов прошла практически спокойно. Однако когда они пошли за попкорном

и содовой (нельзя же ослушаться мисс Гор), волна перешептываний и взглядов практически накрыла их с головой.

Бриджит переминалась с ноги на ногу, стоя рядом с Чадом и не поднимая глаз от гладкого прилавка.

— Большую порцию попкорна, пожалуйста, — Гэмбл оглянулся на девушку, — и вишневую газировку?

— Да.

— Отлично, давайте две вишневых газировки.

Пока они ждали заказ, Чад отпустил руку Бриджит и обнял её за плечи. Мужчина встал так, что его тело полностью закрыло её от любопытных глаз.

Наклонив голову к её уху, он прошептал:

— Мы совсем скоро наскучим им.

Он заботливо отгородил её от тех, кто открыто пилился и даже тех, кто делал фото. Бриджит спрятала лицо, уткнувшись в его грудь. Боже, как он приятно пах. Настоящим мужчиной с примесью чего-то пряного.

Получив свой попкорн, они направились к залу, где скоро должен был начаться какой-то боевик. Им пришлось притормозить, чтобы Чад дал один автограф, а потом еще один, и еще. Когда, наконец, они достигли цели, Бриджит с удивлением обнаружила, что зал почти пуст.

Чад остановился у одного из задних рядов, пропуская Бриджит. Она протиснулась мимо него и, выбрав место посередине, села. Девушка взяла у него напитки, чтобы мужчина тоже устроился рядом.

Через пару секунд начался её любимый момент — анонсы грядущих премьер. Но когда пришла очередь экшна, где все взрывалось то тут, то там, её взгляд переместился на человека справа от нее.

Гэмбл смотрел фильм. По крайней мере, так казалось со стороны. В полутемном зале кинотеатра очертания его профиля выглядели очень четкими. Почему-то у нее возникли ассоциации с настоящим произведением искусства. Не удивительно, что Чад попал в тот список в журнале Пипл. По крайней мере, на земле он точно самый сексуальный.

Скользя взглядом по его скулам, губам, девушка ощутила, как её внутренности скручивает в тугой узел. У Чада такие широкие пле...

— Ты разглядываешь меня, — хрипло произнес он.

— Еще чего! — она забросила зернышко попкорна в рот. — Твое воображение обманывает тебя.

Он покосился в её сторону.

— Это ты обманываешь себя.

— Ты сам не смотришь фильм, — заметила Бриджит и взяла еще немного попкорна.

Игрок усмехнулся и наклонился вбок так, что их плечи и руки оказались прижаты. Слегка подавшись к ней, он подвинул чашу попкорна на её колени и прошептал:

— Здесь намечается что-то поинтереснее.

Девушка повернулась к нему и ахнула, когда задела щекой его подбородок. Они уставились друг на друга, и никто из них не двигался пару секунд. Затем без всякого предупреждения мужчина накрыл её губы своими и поцеловал. Поцелуй был продолжительным и глубоким.

— Ты такая вкусная, — прошептал Чад, — невероятно приятная.

Она положила ладонь на его грудь, чтобы оттолкнуть. Или притянуть? Она сама не знала. Но прежде чем Бриджит успела определиться, Чад вновь поцеловал ее. Все её тело — все её существо — погрузилось в то, как мужчина исследовал ее. Он сжал её предплечье. Его пальцы вцепились в нее так, словно он собирался утащить её в другое место. И будь она проклята, если ей не хотелось выгнуть спину, чтобы показать ему, где именно она ждала его прикосновений.

Это было какое-то безумие.

Чад прервал поцелуй, ища её взгляд.

— Мы не должны были этого делать, — ошеломленно прошептала девушка. — Кто-то мог заметить.

— Знаю, но мне захотелось. А я обычно делаю то, что хочу.

Мужчина отвернулся к экрану, на котором кто-то кого-то преследовал.

— Чертовски хороший фильм, — произнес он с улыбкой.

— О да, — неровно выдохнула Бриджит. — Потрясающий.

Что же будет, когда кино закончится? Девушка вздрогнула...надцатый раз за сегодня усомнившись в своем самоконтроле.

В вечер субботы они должны были устроить пижамную вечеринку. Чад не был в большом восторге. Все-таки в последний раз, когда он заглядывал в штаны, он все еще был мужского пола. Но слово мисс Гор — закон.

Игрок ужинал с Бриджит в итальянском ресторане «Тони и Тони». Девушка была убеждена, что они попали на съемки массовой сцены фильма — таклюдно там было. Чада развеселила демонстрация её ирландского темперамента.

Еда была отменной. А девушка со временем, похоже, расслабилась и гораздо спокойней воспринимала поток внимания. Однако каждый раз, когда к их столику кто-то подходил, она становилась очень тихой и опускала подбородок вниз, закрывая лицо копной рыжих волос.

Он не мог понять ее. Бриджит была такой лапочкой. Мужчины глазели на нее. А когда Гэмбл привел девушку в ресторан, один парень посмотрел на нее, словно она самый аппетитный кусочек мяса. И Чад в тот момент был далек от счастья или наслаждения.

Гэмбл был удивлен, что его беспокоят эти оценивающие взгляды. Обычно он не обращал внимания, если кто-то глазел на его женщин.

— Спасибо, — произнес он, передавая чек официанту. — Ты готова?

Взяв клатч, Бриджит встала и, черт! Чад был совсем не рад, что она в свитере, закрывающем горло, но обтягивающая юбка и сумасшедшие каблуки вполне удовлетворяли его жадный взор.

Они собирались к нему домой.

Бриджит снова окажется в его квартире.

Сегодняшняя ночь будет очень, очень длинной.

— Думаешь, люди опять ждут снаружи? — спросила она, когда они подошли к выходу.

— Эм... — он выглянул в окно и заметил каких-то мудаков, стоящих у бронзовой стены. Двое дымили сигаретами и держали камеры. На них были темные куртки. Кстати, о куртках...

— Бриджит, где твоя куртка? — нахмурившись, спросил Чад.

Девушка пожала плечами.

— Я не ношу их.

— Но на улице снег.

— Серьезно? — её лицо осветила радость. — О, и правда! Я люблю снег.

Но не Рождество, подумал он.

— Ты должна была что-то надеть в такой холод.

— Ты сам без куртки.

Они вышли и прошли мимо двух человек, которые, кажется, были готовы наброситься на Чада.

— Я мужик.

То, как она фыркнула, вызвало на его лице улыбку. Он обнял её и прижал к себе, ожидая, когда подадут машину. Конечно, он сделал это только потому, что идет снег, и она могла замерзнуть, и вокруг могли оказаться любопытные зеваки. Одни оправдания.

— Эй, Чад! — крикнул один из фотографов.

Гэмбл оглянулся и узнал парня, который обычно снимал их игры.

— Привет, Морган, что случилось? Ты слишком далеко забрался от стадиона.

Парень улыбнулся и подошел ближе. Его взгляд устремился к Бриджит, а потом снова к игроку, но не настолько быстро, чтобы Чад не заметил.

— Там сегодня ничего интересного, так что меня отправили следить за тобой.

— Я сделал твой день, а? — Чад знал, что Бриджит закатила глаза.

— Ты важная шишка, — Морган снова посмотрел на Бриджит, чьи волосы и щеки уже покрылись снежной вуалью. Он протянул ей руку. — Я Морган — любимый фотограф Чада. Девушка улыбнулась, пожимая его ладонь.

— Не знала, что у него есть любимчики.

— Он стесняется признать свою привязанность, особенно перед вами. Кстати, мы все умираем от любопытства, как вас зовут?

Она подняла взгляд на Гэмбла, а затем, сделав глубокий вдох, ответила:

— Бриджит Роджерс. Рада познакомиться с любимым преследователем Чада.

Фотограф рассмеялся и, судя по радости на его лице, он уже мысленно собирал информацию на это имя. К счастью, парковщик подогнал джип Чада, прервав поток вопросов. Гэмбл и Бриджит забрались в машину.

Мужчина ощутил жар, когда Бриджит провела пальцами от лица вдоль волос, стряхивая снежинки. Ее спина выгнулась, а грудь подалась чуть наверх. Свитер натянулся, и Гэмбл был счастлив, что он еще не завел мотор, потому что он чувствовал сейчас себя шестнадцатилетним подростком и...

— Пути назад нет, ведь так? — спросила она, опустив руки, и посмотрела на него.

Ее глаза тут же притянули внимание Чада. О да, пути назад нет.

— Они же теперь знают мое имя, — добавила она, приподняв брови. — Пути назад нет.

Ах. Да. Точно. Она говорила не о том, что они вдвоем направляются к нему домой.

— Нет, скорее всего, нет.

Когда они влились в дорожное движение, Бриджит развернулась, посмотрев назад.

— Нас что, преследуют?

Чад глянул в зеркало заднего вида. Черный внедорожник, ранее припаркованный у ресторана, ехал за ними по пятам.

— Это не Морган. Скорее всего, парень, кутивший с ним снаружи.

— Боже, мисс Гор знала, о чем говорила.

Вот поэтому Бриджит и ночевала сегодня у него дома. И следующие три недели.

— Если они получают фото, как ты вечером едешь ко мне, а утром от меня, то это и правда сработает.

Ее полные губки искривились.

— Тебя это не напрягает? — спросила она.

— Ммм?

— Люди, преследующие тебя повсюду? Когда к тебе кто-то едет в гости и все такое?... у тебя армия шпионов.

— Даже не знаю... Согрелась? — Когда девушка кивнула, Чад выключил обогреватель. — Я, честно говоря, не думал об этом.

— Потому что привык?

— Наверное, поэтому.

— Что ж, ты играешь в бейсбол с двадцати. За десять лет ко всему можно привыкнуть. — Она сделала паузу. Он удивился, что она в курсе, когда он начал играть. Должно быть, Мэдди. — И все равно это кажется ужасающим нарушением личного

пространства.

— Оно идет рука об руку с моей карьерой.

Бриджит не ответила, и дружеское молчание продлилось до тех пор, пока Гэмбл не припарковал машину в гараже.

Они подошли к её цветной Камри, чтобы забрать вещи.

— Сумку? — произнес Чад.

— Зачем?

Он улыбнулся и протянул руку.

— Пытаюсь быть джентльменом и хотел позаботиться о тебе.

— Здесь же нет камер, — она понизила голос, — или есть? О боже, они внутри?

— Просто дай мне сумку.

Она повиновалась, и они направились к двери.

— Здесь никого нет, охрана не пускает посторонних.

Девушка последовала за ним в здание, и они прошли вдоль пустого коридора.

Зайдя в квартиру, Чад деактивировал сигнализацию и бросил ключи на кухонный столик.

— В какую гостевую спальню ты хочешь? — спросил он. — Одна внизу, но ванная комната отдельно в коридоре, две других наверху с...

— Я помню. — Бриджит смотрела на лестницу. — Я выберу ту, которая внизу.

— Чувствуй себя как дома, — он отнес её вещи, оставив их у её двери. Комната была не слишком заставлена — лишь тумбочка, кровать с двумя подушками и тонким покрывалом и телевизор на стене.

— Мне нравятся стены, — произнесла девушка.

Чад улыбнулся. Обои были красного цвета.

— Я принесу тебе одеяло потеплее, я выключаю обогреватель на ночь, — объяснил он. Чад засунул ладони в карманы джинсов. — Так же можешь заказать любой фильм, какой хочешь.

Бриджит посмотрела на дощатый пол.

— Это то, что ты обычно делаешь, когда вновь приводишь женщин к себе?

Черт, нет. Обычно он берет их сразу, причем не всегда они добираются до гостевой спальни. И никогда до его. Мужчина только сейчас осознал, что Бриджит первая, кто там побывал.

— Нет, Бриджит, это не то, что я обычно делаю. Ты должна помнить, как это происходит.

Она издала мягкий смешок, от которого мускулы его живота сжались.

— Так неловко.

Чад уставился на нее, жадно оглядывая черты: глубокий оттенок рыжих волос, изящные скулы, вздымающаяся грудь. Он посмотрел в сторону, чтобы не поддаваться желанию повалить её на пол и вонзить член в нее так глубоко, чтобы не знать, где заканчивается его тело и начинается ее.

— Хочешь выпить?

— Да, это было бы отлично.

Они вернулись на кухню, и Гэмбл открыл стеклянный шкафчик с напитками.

— Выбирай.

Девушка заглянула через его плечо.

— Пожалуй, вино. Сладкое, если есть.

Он обнаружил какое-то шампанское, которое притащила Мэдди. Наполнив им бокал для девушки, он налил себе скотч. Глядя, как Бриджит бесцельно прохаживается по кухне и направляется в гостиную, он задержался на минутку. Закрыв глаза, игрок выругался.

Всю ночь он должен бороться с порывом обрушить на нее свой рот и тело.

Проследовав в гостиную, парень слегка отодвинул занавеску и выглянул в окно. Он криво усмехнулся.

— У нас компания.

Бриджит приблизилась к нему и тоже выглянула в окно.

— Это внедорожник, который ехал за нами?

— Да, — ответил Чад, вдыхая её жасминовый аромат.

— И он будет сторожить нас всю ночь?

— Да.

Отойдя от него, Бриджит сделала пару глотков шампанского.

— Ты уже, наверное, много раз проходил через это? С женщинами... с которыми не притворялся?

Отвернувшись от окна, он ответил:

— Не хочу повторяться, но да.

Девушка уселась на кожаный диван и, скинув туфли, подогнула ноги под себя. В его груди образовалось странное чувство вслед за диковинной мыслью, что Бриджит так хорошо смотрится тут. Что, блять, с его головой?

После нескольких минут молчания она спросила:

— Думаешь, сработает?

Подойдя к дивану, Чад сел на пуфик напротив Роджерс.

— Не знаю, — пожал он плечами и сделал глоток скотча. — Но, похоже, мисс Гор знает свое дело. Менеджер не звонит мне с нотациями уже несколько дней.

Она улыбнулась.

— А что же потом? Ты серьезно собираешься...

— ... измениться? — закончил за нее Чад и рассмеялся. — Да, я должен завязать с вечеринками.

— И с женщинами?

— Женщин не так много, как все считают.

— Хмм... — промурлыкала она, — могу я задать вопрос?

Чад чуть наклонился вперед.

— Валяй.

— Если ты знаешь, что фотографии преследуют тебя повсюду, и люди постоянно постят твои фото в социальных сетях, зачем ты делаешь все эти вещи?

Стакан свободно покачивался меж его пальцев.

— Я должен жить по-другому из-за них? Разве это справедливо?

— Ты не должен жить иначе. — Она облизала губы. Внимание Чада привлек её розовый язычок, и все его тело тут же отозвалось на этот бессознательный жест. — Но тебе обязательно делать это с тремя женщинами?

Поскольку Гэмбл был занят тем, что паялился на её губы, смысл слов не сразу дошел до него.

— Послушай, я не спал с тремя женщинами одновременно в тот раз. Нет. Подожди.

Вообще ни разу. Окей?

Сомнение было написано на её лице.

— Оке-ей.

— Я серьезно! — Он сел прямо. — Я не делал ничего такого с ними, кроме того, что забрался в постель, валяя дурака. Ни поцелуев, ни прикосновений. Я был там всего лишь секунд тридцать. Время, достаточное лишь для того, чтобы появилась та фотография.

Бриджит смотрела на него так долго, что он подумал она больше не скажет и слова.

Но опустив взгляд на свой бокал, она спросила:

— А фото с той моделью?

За этот год его сфотографировали с сотней моделей.

— Стелла, — подсказала девушка. — Что насчет неё?

— Стелла? — Чад рассмеялся. — У нас с ней кое-что было давным-давно, но теперь мы просто друзья. Когда она бывает в городе, мы заходим в бар пропустить по паре стаканчиков или встретиться с друзьями, иногда она остается в одной из гостевых спален.

Когда Бриджит поставила пустой бокал на столик, он заметил, что её щеки слегка покраснели.

— Что в твоём лексиконе значит «давным-давно»?

Чад внезапно засомневался, стоит ли отвечать. А вдруг то, что значит для него «давным-давно» — это совсем другой отрезок времени для Бриджит?

— Примерно год назад. Она бы понравилась тебе. У вас есть что-то общее в стиле.

Девушка приподняла бровь, как бы говоря «сомневаюсь».

— Повторить? — когда она кивнула, он сходил на кухню снова наполнить её бокал и, вернувшись, сел на пуфик. — У тебя остались ещё какие-нибудь вопросы?

На её губах появилась сексуальная усмешка.

— Да, остались.

— Хорошо, задавай. Но тогда за каждый вопрос я могу задать тебе свой.

Девушка сделала глоток и откинулась на мягкую подушку дивана.

Посмотрев на Гэмбла, она ответила:

— Идет.

Поболтав бокалом, из которого донеслось звяканье льда, мужчина отразил выражение лица Бриджит.

— Ты первая.

— Когда ты в последний раз занимался сексом?

Игрок издал короткий смешок.

— Вау. Ты сразу пускаешь в ход тяжелую артиллерию, — ему нравилось, как вспыхнули её щеки. — Ну, хорошо. Примерно несколько месяцев назад.

Бриджит фыркнула:

— Как тебе угодно.

Чад нахмурился и, наклонившись к ней, побарабанил пальцами по её колену.

— Я не вру!

— Ты? — она рассмеялась. — У тебя не было секса месяца полтора?

— Примерно три, если быть точным.

— Ну, ты рекордсмен! — Ёё улыбка таяла по мере того, как он продолжал смотреть на нее. — Черт. Это что, правда? Ты серьезно?

Мужчина кивнул и сделал глоток.

— Серьезней сердечного приступа.

— Не печалься, три месяца — не так уж и долго, но для тебя впечатляюще.

— О господи, вот спасибо. — Но Чад не обиделся. Он любил секс. Очень. И трахался Много. Однако он всегда был осторожен, использовал защиту и правило «если ты слишком пьян, никакого секса». — А что насчет тебя? Когда ты в последний раз занималась сексом?

Девушка посмотрела на него из-под длинных ресниц.

— Дольше, чем три месяца назад.

— Насколько дольше? — черт его подери, он должен знать.

Вместо немедленного ответа она отпила шампанского.

— Почти два года.

— Два года?

— Ну, вперед, — она помахала рукой, — состри что-нибудь.

— Даже не собирался, — ответил Чад, глядя на её губы. — Мы говорим об отсутствии секса или сексуального влечения?

Бриджит опустила ноги с дивана, слегка задев коленом Чада.

— Теперь моя очередь. Ты сожалеешь, что оставил колледж ради бейсбола?

И снова он был удивлен тем, как много она знала о нем. Хотя, учитывая то, как любит поболтать Мэдди, тут ничего удивительного.

— И да, и нет. Если я поврежу руку, то было бы неплохо иметь карьеру «про запас». Но опять же, я всегда могу сотрудничать с одним из братьев.

— С которым?

Чад шикнул и нежно подтолкнул её колено своим.

— Моя очередь. И все-таки, мы говорим об отсутствии секса или сексуального влечения?

Она закатила глаза.

— Если не считать того раза, когда я поехала к тебе домой, то за два года у меня вообще ничего не было.

Ему понравилось, как это звучит.

— А после?

— Ответь на мой вопрос, — сказала девушка, ставя пустой бокал на столик.

Гэмбл улыбнулся.

— Думаю, я бы работал с Чендлером. Хоть его бизнес весьма неординарен, зато интересный.

Бриджит прикусила нижнюю губу.

— Я вижу тебя в этом деле — телохранитель, все дела. И нет.

— Что «нет»?

Она вся покраснела.

— Ничего до и после тебя. Доволен?

Чад встретил её взгляд.

Да. Очень доволен.

Она не отвела взгляд, не захихикала, не опустила ресницы, в общем не сделала ничего, что было бы признаками флирта. Но, когда их глаза встретились, Чад увидел ту женщину, которую встретил в клубе, ту, которую привел домой. Знойную. Желанную. Необходимую. Возбуждение усилилось в миллион раз. Стиснутый в узких джинсах, его член набух практически до болезненного состояния.

Боже, как же игроку хотелось опуститься перед ней на колени и довести её до безумия.

Когда её грудь начала стремительно вздыматься, Бриджит все же прервала визуальный контакт. Дотянувшись до своего стакана, она чуть не пролила все шампанское, и это было довольно...горячо.

— Что ж, — она прочистила горло. — Мэдисон никогда не рассказывала, что ты изучал в колледже.

— Спортивный менеджмент, — хрипло ответил Чад. — А ты?

— Историю, — улыбнулась она.

— Зануда.

— Еще какая.

Они так и вели дискуссию, поочередно задавая один вопрос за другим.

В какой-то момент Гэмбл сел рядом с Бриджит, их ноги прижимались вплотную. Время шло. Бокалы снова были наполнены. Чад узнал, что девушка хотела стать антропологом, но решила пойти по другому пути. Она не вдавалась в подробности, и когда он рассказал, что его родители не бывали ни на одном его матче, не стала расспрашивать. Она рассказала ему о гала-вечере, а Чад поведал о том, каково жить в дороге во время сезонных игр. То и дело, стоило их взглядам встретиться, как невысказанное томление вспыхивало вновь.

Бриджит хотела его — он понял это. Возможно, даже так же сильно, как и он ее. Его тело было взвинчено, а член трепетал от их каждого случайного соприкосновения.

Но, когда часы показали, что уже далеко за полночь, Бриджит встала, чтобы отправиться в постель. Чад отпустил ее. Он просто, блять, стоял там и желал ей спокойной ночи.

Под винтовой лестницей девушка обернулась. В мягком свете её волосы отливали темно-красным оттенком.

— Спокойной ночи, Чад.

Мужчина почувствовал, что кивнул. Он заставил себя переставлять ноги, направляя их в свою спальню, а не туда, куда ему так хотелось. Захлопнув дверь в своей комнате, он прислонился лбом к прохладному дереву.

— Черт.

Учитывая, что его самоконтроль на грани, сегодняшняя ночь будет очень тяжелой.

* * *

Бриджит очень хотелось лечь спать обнаженной. Пижамные шорты и майка — это чересчур для её чувствительной кожи. Но она была слишком взрослой и реалистичной, чтобы винить шампанское в том, какой жар испытывало её тело, и как сияли её глаза в отражении зеркала в ванной.

Сто процентов она была обязана этим воспитательному Гэмблу.

Никогда её бывший не доводил её до подобного состояния. Бриджит была так готова, что при каждом движении, когда одежда терлась о кожу, девушке хотелось кричать.

Боже, Чад — единственный человек, который заставлял её пылать, даже не касаясь. Она не была уверена, что выдержит это, зная, как близко он находится.

Достав зубную щетку из косметички, девушка выдавила на нее немного мятной пасты и принялась с усердием чистить зубы. Закончив, она включила воду, распрямилась и посмотрела в зеркало.

— Мне нравится пижама.

Она чуть не шарахнулась, увидев Чада в дверном проеме. Его босые стопы выглядывали из-под краев джинсов, сидящих на бедрах так низко, что девушка невольно начала гадать, есть ли под ними что-то еще. Кроме брюк, на мужчине не было больше ничего, и его твердый как камень пресс был выставлен напоказ.

Святые небеса...

Ей хотелось облизать косые линии, ведущие к чему-то, скрытому под поясом. Черт, тело этого парня создано для того, чтобы ему доставляли удовольствие.

С прыгающим в груди сердцем, Бриджит аккуратно сложила зубную щетку и пасту в косметичку. Успокоив дыхание, девушка повернулась к Чаду.

— А я думала ты собирался отправиться спать.

Он тяжело посмотрел на нее.

— Я не устал...

Она вцепилась в край раковины позади себя. Дыхание Бриджит участилось от того, как Гэмбл «трогал» её своим пристальным взглядом. Его глаза были невероятного глубокого голубого оттенка. Девушка ощутила, как заострились её соски. Огонь, на котором она закипала весь вечер, превратился в пожар. Не было никаких сомнений в том, что тонкая ткань майки не скрывала её возбуждения.

В ушах Бриджит стучал пульс. Похоже, её тело взяло верх над разумом. Ей не хотелось притворяться.

— Я тоже не устала.

Чад моментально оказался рядом.

Ее потрясенный вздох был прерван, когда мощная рука мужчины обхватила её талию и прижала Бриджит к его телу. Теперь девушка ощущала, что и он возбужден — его толстый, длинный ствол уткнулся в её живот. Ее колени ослабли. Она схватилась за плечи Чада. Его гладкая кожа пылала.

Это безумие.

— Мы не должны наделать глупостей.

Чад провел одной рукой вдоль её спины, а другой крепко сжал бедро. У Бриджит побежали мурашки.

— Наверное, не должны, — признал Гэмбл.

Отлично, они оба все еще рассуждают здраво. Но Бриджит не отпряла назад, этого не сделал и Чад. Его рука переместилась со спины на шею, обхватив её сзади.

— Чад... — прошептала Бриджит.

Другая ладонь сжала её ягодицу.

Губы Чада были в миллиметре от губ Бриджит — провокация высшего уровня.

— Да, мы не должны этого делать, — послышался его низкий, охрипший голос. — Но

ты способна сказать, что не хочешь меня?

Она должна сказать «нет», но ей это было не по силам. Бриджит не могла отвести взгляд от голубых глаз.

— Не думаю, — ответил он за нее. Дразня, Гэмбл опустил голову ниже, задев губы девушки своими. — Хочешь. Так же сильно, как я тебя, — подчеркивая свои слова, он медленно задвигал бедрами. Девушка вцепилась ногтями в его плечи, сдерживая стон. — Разве не так?

О да!

Продолжая сладко пытаться ее, Чад настаивал:

— Признай это.

Крепче сжав её задницу, мужчина приподнял Бриджит на цыпочки, и теперь его стояк упирался прямо в центр её лона. Она закрыла глаза, её губы приоткрылись. Игрок поцеловал ее, проводя языком по деснам и небу. Она мягко застонала.

— Признай это, — повторил он.

Девушка яростно покачала головой.

Гэмбл улыбнулся и, убрав ладонь с шеи, нежно провел ею к груди Бриджит. Сначала он едва коснулся ее, чем вызвал приглушенное хныканье. Затем большим пальцем Чад нашел затвердевший пик и ласкал чувствительную шишечку до тех пор, пока сам не начал дышать так же тяжело, как Бриджит.

— Я хочу услышать, как ты произносишь это, Бриджит, — он зажал сосок между большим и указательным пальцем, и она вскрикнула. — Бриджит?

Она сомкнула губы.

В глазах Чада сиял вызов. Он убрал руку с ягодицы Бриджит, позволив девушке плавно опуститься с цыпочек на пятки. Теперь обе его руки были на её груди. Опустив голову, он поймал губами один из сосков. Бриджит закричала от удовольствия, чувствуя, как дыхание Чада опалило её кожу сквозь тонкий хлопок.

— Скажи это, — подначивал Гэмбл, нежно покусывая комочек чувствительных нервов.

От того, что творил игрок, Бриджит едва соображала. Его пальцы тискали один сосок, пока губы мучали другой.

Схватив девушку, Чад развернулся вместе с ней и прижал её к стеклянной двери душа. Спинай Бриджит ощущала холод, а спереди жар. От этого голова кружилась только больше.

Посасывая её груди, Гэмбл погладил живот девушки и опустил руку. Его ладонь оказалась между её ног. Он опустил руку на шов пижамных шорт, вызвав неконтрольные фрикции её бедер. Бриджит откинула голову, прижав затылок к прохладному стеклу. Ее задница то касалась стенки душа, то толкала таз вперед — к прикосновению Чада. Девушка знала, что её шортики намокли. Она была близка к тому, чтобы кончить. Ее тело била дрожь.

И тут Гэмбл остановился и сделал шаг назад. Он вытянул руки по бокам, сжав ладони в кулаки. Бриджит видела, как его член толкается в джинсах.

Мужчина смотрел на нее, как человек на краю потери контроля.

— Скажи это, Бриджит, иначе я за себя не отвечаю...

Она почувствовала волну дрожи.

— Да.

— Что «да», Бриджит?

Глубина его голоса ласкала ее.

Ей было нестерпимо жарко.

— Да, я хочу тебя.

Девушка никогда не видела, чтобы кто-нибудь двигался так быстро. Его руки снова были на ней, его требовательные восхитительные губы накрыли ее. Чад развернул ее, и они начали выходить из ванной, но он не отрывался от нее ни на секунду.

Они не сделают этого в ванной.

Когда Бриджит почувствовала, что её ноги уперлись в диван, Гэмбл запустил пальцы под края её майки. Не дав девушке шанса настроиться, он быстро сдернул с нее верх пижамы. Они стояли на расстоянии вытянутой руки друг от друга. Бриджит увидела, как мускулы его груди и плеч напряглись, у нее захватило дыхание.

— Ты такая красивая... — произнес он, и это прозвучало как мольба.

Ее сердце громко стучало, пока она стояла перед Гэмблом, позволяя ему смотреть на себя. Ее шея вспыхнула, и тепло распространилось по всему телу. Она никогда не представляла перед кем-либо, позволяя с наслаждением созерцать себя. Девушка ощущала странную смесь чрезвычайной уязвимости и мощной власти.

Чад сделал к ней шаг, и, когда его ладонь коснулась её щеки, Бриджит могла поклясться, что его рука дрожала.

— Так чертовски красива, — повторил он и нежно поцеловал ее.

— Спасибо, — прошептала она.

Игрок улыбнулся и, поместив ладони на её плечи, заставил Бриджит опуститься на диван. Она легла, а Гэмбл навис над ней, стоя на коленях.

Чад накрыл ртом её грудь. Облизывая и посасывая сосок, одной рукой он провел между ног Бриджит. Девушка прижалась к ладони, а её пальцы скользнули вниз по его твердой груди, прессу и ниже.

Его стон вызвал у нее улыбку. Посмотрев ей в глаза, он просунул руку под резинку её шорт и потянул их вниз. Она помогала ему снять их с себя, приподнявшись. Теперь пути назад точно нет, как бы неправильно и сумасшедше все это ни было.

Чад устроился меж её бедер. Накрыв ладонью её киску, он толкнул палец в её влажные складки. Наладив фантастический ритм, мужчина приблизил рот к губам Бриджит, ловя её тихие крики.

В отличие от прошлого раза, она не собиралась остаться в стороне.

Она потянула его джинсы вниз, освободив член, который тут же уперся в её бедро. Боже, он был большой — больше, чем она ожидала. Она обхватила его у основания, и Чад замер, не вынимая палец из нее.

— Бриджит, — с трудом выдавил он. — Если ты будешь трогать меня, я не продержусь долго. Я слишком возбужден для таких ласк.

Его слова проникли в её вены, подогрев кровь до состояния, словно девушка была в бассейне с лавой. Ей хотелось, чтобы он потерял контроль. Ей хотелось увидеть, как она взволновала его. Она начала поглаживать гладкую длину. Бриджит понравилось, как его тело вздрагивало от её прикосновений. Она делала это снова и снова, и Чад наградил ее, скользнув в её дырочку вторым пальцем. Когда девушка поглаживала большим пальцем головку члена, игрок поцеловал ее. Они двигались друг напротив друга, их бедра были напряжены. Дрожь, которая бегала по телу Чада, передалась и Бриджит. Мужчина ускорил темп, его пальцы ходили туда-сюда в то же время, когда она ласкала его пульсирующий ствол.

Гэмбл надавил на узелок нервов меж её ног, и мир девушки пошатнулся, а затем

разлетелся на мелкие кусочки. Его губы поймали звуки её освобождения. Все её тело содрогалось. Подергиваясь под Чадом, Бриджит крепче сжала его член. Она чувствовала уже лишь отголоски оргазма, когда мужчина начал кончать с громким рыком. Его тело сотрясилось над ее, уже расслабленным.

Когда он успокоился, она робко запустила пальцы в его волосы и нежно погладила их. От жеста Чад приподнял голову и, склонив её немного вбок, посмотрел на Бриджит. Его длинные ресницы прикрыли глаза, пока девушка дарила ему эту ласку.

Они лежали так несколько мгновений, пока он вновь не открыл глаза.

— Я еще не закончил с тобой. Я не успокоюсь, пока не окажусь в тебе глубоко-глубоко.

Она почувствовала, как он снова твердеет, упираясь в её живот. О да, ей понравилось, как прозвучали его слова. По её телу побежали мурашки. Бриджит сама была готова.

Ей безумно нравилось находиться в его сильных руках. Но, когда Чад нежно поцеловал её горячий лоб, а затем кончик носа, кажется, она потеряла частичку себя навсегда. Этот трогательный жест пронзил её насквозь, она вдруг почувствовала, как на глаза навернулись слезы. Девушка зажмурилась.

В этих поцелуях не было ничего сексуального. Ничего, что указывало бы на то, что они просто два обнаженных тела с одной целью в голове. Нет, это действие было сродни чему-то, что обычно делают любовники. Сердце Бриджит забилося так быстро, что она испугалась, что ляпнет что-то глупое и ужасающее.

Да, они хотели друг друга. Да, между ними было зрелое, взаимное желание. Да, он собирался доставить ей удовольствие, о котором она даже и не мечтала. Но ничто не меняло тот факт, что они просто притворялись, будто встречаются. Без чувств. Без будущего. И то, что Гэмбл был чертовски очаровательным, только усугубляло ситуацию.

Но секс, создание интимной связи станет самой большой ошибкой. Что с ней будет, когда месяц закончится, и она больше никогда не увидит Чада?

Когда-то её сердце уже было разбито, и ей не хотелось повторять подобный опыт. Особенно с кем-то как Чад. После него она точно не скоро оправится.

Уже второй раз она нажала на тормоза, пытаясь предотвратить то, что между ними происходило.

Накрыв ладонями его грудь, она слегка нажала. Легко, но достаточно, чтобы Чад замер и посмотрел на нее. Его глаза были цвета глубочайшего океана.

— В чем дело?

Бриджит сделала неровный вдох.

— Я думаю... я думаю, нам стоит остановиться на этом.

Он пытался поймать её взгляд, чтобы найти в нем ответ, который она не могла дать.

— Но я знаю, что ты хочешь продолжить.

— Хочу, — о боже, еще бы! Все её силы ушли на то, чтобы собрать волю в кулак. — Но, если мы пойдем дальше, это все усложнит, разве нет? В конце декабря ты пойдешь своей дорогой, а я... а я своей.

Чад молча смотрел на нее. Ей казалось, что сейчас он начнет утверждать, что они не должны отрицать своих желаний. И странно, но ей хотелось услышать это, хотелось, чтобы он переубедил ее. Как же это глупо.

Гэмбл соскользнул с нее и, встав, быстро натянул джинсы.

— Ты права. Мы не хотим ничего усложнять.

Следующие две недели все шло, как по плану. Для публики и Нэшионалз их роман был благословением года. Что уж там, сама мисс Гор начала подозревать, будто между ними происходит что-то настоящее.

— Ты поведешь её на шоппинг для подготовки к Рождественской вечеринке? — спросила PR-агент, сверля его глазами из-за прямоугольных очков.

Чтобы отвлечься от голоса Занозы и успокоить собственное раздражение, Чад прибавил скорость на беговой дорожке.

Он водил Бриджит на свидания три раза в неделю, и на одну ночь она оставалась у него. Но с того вечера между ними образовалось напряжение. Не то, что бы они перестали общаться — вовсе нет. По словам мисс Гор они славно ладили друг с другом. Вчера Гэмбл ходил с Бриджит в Клуб, где учил её крученной подаче, обманным приемам, фастболу, что получалось у нее до нелепого ужасно. Они весело провели время, а затем пообедали в Хутерс с Тони.

Бриджит понравилась его другу, что не очень порадовало Чада, ведь слышал бог: они не хотели ничего «усложнять». Проблема, блять, в том, что все уже чертовски сложно!

Он передергивал каждый божий день, словно школьник. Богатый как черт, тридцатилетний профессиональный спортсмен мастурбировал по вечерам вместо того, чтобы кончать в объятиях какой-нибудь женщины.

Самым безумным было то, что он мог оттрахать кого угодно. Он знал нескольких девочек, которые все оставили бы в тайне. Но он не хотел никого, кроме рыжей чертовки.

Бриджит поглощала все его мысли, была она рядом или нет. Уже две недели он находился в непрерывном возбуждении, и то, что они сделали той ночью, лишь раззадорило его.

— Чад! — гаркнула мисс Гор.

Она перегнулась через раму беговой дорожки и нажала кнопку «стоп».

Игрок спрыгнул на пол в последнюю минуту, чуть не потеряв свои зубы.

— Боже!

— Просто Алана, — она сложила руки на груди. — Ты вообще слушаешь, что я говорю?

— Да, — взяв полотенце, он начал вытирать пот со лба. — Я заеду за ней, и мы отправимся в одно из тех чертовых мест, что ты выбрала. Оно, между прочим, будет стоить мне месячной зарплаты.

— Бриджит понравится.

— Откуда ты знаешь, что ей может понравится?

Чад стянул футболку и бросил её в корзину с грязным бельем. Судя по лицу мисс Гор, её нисколько не взволновало, что перед ней полуголый мужчина.

Алана проследовала за ним на кухню.

— Знаешь, она мне симпатична.

Схватив бутылку, Гэмбл сделал глоток воды и посмотрел на рекламщицу, приподняв бровь.

— А еще твоим друзьям. И, очевидно, тебе.

— К чему ты клонишь?

Женщина пожала тощими плечами.

— Я всего лишь говорю, что вы оба очень убедительны. Что ж, хорошая новость: Нэшионалз более, чем довольны тобой, — её губ коснулась горделивая улыбка, и мисс Гор даже стала похожа на человека. — Рождественская вечеринка, которую они планируют, поставит точку. Ты должен быть счастлив — всего неделя, и странные дни позади.

Нет, он не был счастлив.

— Конечно, ты не отделаешься от меня так легко.

Конечно!

— Я останусь, чтобы убедиться, что ты не разрушишь то, над чем мы трудились. Если сыграть грамотно, то может мы даже вызовем сочувствие к тебе после разрыва с мисс Роджерс.

Чад прищурился.

— Так что, после всего, что она сделала, мы выставим её злодейкой?

— Лучше это, чем ты снова вернешься в образ плохого парня, — нахмурилась агент. — Что? Тебя это беспокоит?

Он не ответил. За кого принимала его эта женщина, полагая, что Чад позволит обвинить во всем Бриджит?

Вскоре мисс Гор собралась уходить. В прихожей она столкнулась со старшим братом Чада. Эти двое так и замерли — ни один не собирался уступать дорогу. Игрок осознал, что в мире нет двух более строптивых людей.

Оставив эту парочку решать, кому придется сдаться, он отправился в спальню.

Чуть позже оказалось, что маленький бутик на 27-й авеню и правда пришелся Бриджит по вкусу. Девушка порхала меж рядов блестящих нарядов, пока Чад сидел на кресле, напоминающем ему розовый трон — розовый трон, на который чья-то бабуля приклепала стразы.

Он наблюдал, как Бриджит приблизилась к аксессуарам. Она задержалась, рассматривая кольцо с изумрудом в серебряном обрамлении. Камень подошел бы к её глазам...

Блять, о чем он думает? Камень подошел бы к её глазам? Он звучит как Чейз!

Девушка снова двинулась к вешалкам, направляясь прямиком к зеленому платью, которое выглядело так, словно создано, чтобы обнимать её бедра. Мужчина надеялся, что она выберет его. Чад уставился на её сладкую, круглую попку, но ему вскоре пришлось отвести взгляд — парень мог оказаться в неловкой ситуации. Продавцы за стойкой хихикали и перешептывались, глядя на него.

Тяжело вздохнув, игрок вновь взглянул на Бриджит, поглубже утонув в кресле и широко расставив ноги. Девушка взяла в руки этикетку, болтающуюся на платье, а затем бросила ее.

— Бриджит?

Она повернулась. Ее волосы были собраны в высокий хвост, на шее красовался яркий, красный шарф.

— Что?

— Мне понравилось то платье, — Гэмбл кивнул на зеленое.

— И мне.

— Тогда примерь его.

Она прикусила губу, и Чад позавидовал ей. Ему самому хотелось искусать ее, облизать.

— Оно слишком дорогое.

Запустив руку в карман джинсов, парень достал леденец, который стащил при входе в

магазин.

— Насколько дорогое?

— Ты не хочешь этого знать.

Чад развернул леденец и засунул его в рот.

— Сколько?

— Слишком много.

— Сколько, Бриджит?

Она сузила глаза.

— Почти пятьдесят тысяч.

Игрок не моргнул.

— Примерь.

— Но...

— Примерь, — когда она не шелохнулась, он приподнял бровь. — Иначе это сделаю я.

— И это должно убедить меня? Я страсть как хочу увидеть тебя в этой вещице.

Прищурившись, он переместил леденец в другой уголок рта.

— Я надену его прямо здесь перед теми милыми дамами за стойкой.

— Ну вперед. — Когда он встретил её взгляд, она издала звук отчаяния и закатила глаза. — Лаадно.

Глядя, как Бриджит раздраженно устремилась в примерочную, он улыбнулся. Она промаршировала мимо него с платьем в руках, бросив мимоходом мрачный взгляд.

Естественно, как только послышался хлопок двери, картинки раздевающейся девушки заполнили его воображение. Как она виляет бедрами, стягивая джинсы, как расстегивает лифчик (платье было без бретелек) — все эти образы дразнили его.

Чад поерзал на розовом троне, ощущая стояк.

Бриджит уже дважды останавливала его. Усложнять? Да все и так уже сложно. Почему не сделать то, что они оба хотели? Он знал, она жаждет того же.

Пока он сидел в том кресле, дурацкие мысли лезли ему в голову. Чад думал об отце. Этот человек всегда делал, что хотел и как хотел. Для него вся жизнь была игровым полем, созданным лишь для него. Неудивительно, что у всех братьев Гэмбл были какие-то проблемы с отношениями. Чейз долгое время держался подальше от Мэдисон, Чендлер был упрямым засранцем, одержимым контролем. А Чад...что ж, он был игроком на поле жизни. По стопам отца.

Ебать. Что за место он выбрал для самоанализа? И, если кто-то считает, что эти мысли повлияют на его решение кое-что сделать, то он ошибается. Чад был взбешен, запутан и возбужден. Дурацкое сочетание.

Мужчина встал и с улыбкой подмигнул двум девушкам.

— Пойду помогу с застёжкой.

— Ну конечно...с застёжкой, — хихикнула одна из них.

Преисполненной важностью походкой он прошелся вдоль коридора, постучал в дверь и тут же её распахнул. Первое, что увидел Чад — бледную округленную спину. На ней была родинка прямо рядом с верхними позвонками. О да, он станет ближе с этой родинкой, получше узнает ее.

Ахнув, Бриджит обернулась, прижав платье к груди. Ее глаза округлились.

— Что ты здесь делаешь?

— Помнишь, я сказал, что буду хорошим мальчиком? Теперь я собираюсь вести себя

непослушно.

— Чад! — «крикнула» она шепотом. — Мы в примерочной! Люди в зале...

— ...меня не волнуют, — Гэмбл поймал её запястья, не упустив огонек, вспыхнувший в зеленых глазах. О, детка, у нас тут еще и непослушная девчонка. — Мне кое-что нужно.

Бриджит открыла рот, из которого скорее всего собиралась вырваться туча вопросов — ведь эта женщина была пытлива как черт, но Чад оборвал их поцелуем. И он не сдерживался. Мужчина требовал, заставлял её губы раскрыться. Он отпрянул, только когда девушка начала дрожать. Игрок развернул её лицом к зеркалу.

— Мы не должны этого делать, — произнесла она хриплым голосом, который выдал её с головой.

Чад потянул материал вниз и позволил ему ниспасть, окутав лодыжки Бриджит. Затем он склонился и поцеловал родинку на спине. Когда он облизал ее, девушка изогнулась. Выпрямившись, он провел руками по её бокам вверх. В отражении он видел, как розовые бусинки её сосков напряглись, моля о прикосновении.

Как он мог отказать им?

Чад накрыл ладонями её грудь и слегка опустил голову, пошевелив дыханьем пряди рыжих волос.

— Мне нравится платье, — произнес он.

Глаза Бриджит были полуприкрыты ресницами.

— Ты даже не взглянул.

— Но я видел тебя без него достаточно, чтобы представить в нем, — Гэмбл зажал соски меж пальцев и нежно покрутил их, заставив девушку вздрогнуть. — Поэтому, о да, оно мне нравится.

Ее дыхание стало судорожным.

— Чад, мы должны прекратить. Это не...

Она схватила его руки, но он легко поймал её запястья одной ладонью. Он поднял их над её грудью и затем поцеловал бьющийся на шее пульс.

— Что «не»? Не то, чего ты хочешь? Вранье.

Дрожь прошла по телу, а глаза девушки окончательно закрылись. Чад улыбнулся и свободной рукой провел по её животу, наслаждаясь мягкостью кожи. Когда его пальцы достигли края трусиков, девушка попыталась освободить руки.

— Нет уж, тебя никто не отпускал, — он поцеловал её под ухом и был награжден лихорадочной дрожью. — Мы собираемся кое-что сделать прямо здесь и сейчас.

В отражении Чад увидел, как девушка прикусила губу. Он знал: она подчинилась.

— Открой глаза, — приказал он. — Я хочу, чтобы ты смотрела на меня.

Ее ресницы поднялись.

— Видишь, что я делаю? — скользнув рукой меж её разведенных бедер, он просунул палец сбоку под трусики. — Тебе приятно?

В её взгляде полыхал огонь, делающий её глаза похожими на изумруды.

— Да, — выдохнула она.

Коснувшись губ её влагища, он застонал. Она была такой мокрой и готовой к нему. К нему.

— Что ж, тебе должно понравиться и остальное, — произнес он, погружая палец в нее.

Бедра Бриджит моментально поймали ритм. Ее попка то и дело прижималась к его члену, сводя Чада с ума. Если он перестанет контролировать себя, то выход из бутика будет

довольно нелепым.

Ощувив, как задрожали её мускулы, Гэмбл освободил её запястья и зажал рот девушки рукой, глуша крики. Она удивила его, когда кончая, поймав один из его пальцев ртом, принялась со стоном посасывать его. Мужчина очень отчетливо представил, как её язычок порхает вокруг головки его члена.

Когда Чад убедился, что Бриджит не сползет на пол, он отпустил её и отошел. Наверное, это была не самая лучшая идея. Ее запах впитался в него, и он все еще чувствовал, как она прижимала попку к его члену. Черт, ему ничего так не хотелось, как взять её прямо здесь на полу. Блять, да где угодно.

Бриджит смотрела на него сияющими глазами. Ее щеки зарделись. Она кое-как дышала.

— А как же ты?

Его губы растянулись в усмешке.

— Это только усложнит ситуацию.

— Чад...

Он остановился в дверях.

— Платье подошло?

— Да, но...

— Отлично. Мы берем его, — открыв дверь, он взглянул на нее. Боже, если он не уберется отсюда, то отымеет её во всех позах. — И не спорь со мной.

Бриджит так сексуально смотрелась, стоя посреди примерочной в одних трусиках, упрямо вздернув подбородок.

Да, ему надо убратсья отсюда немедленно.

Он захлопнул за собой дверь. Жаль только, что за ней нельзя оставить и мысли о Бриджит.

Бриджит едва узнавала себя в зеленом платье. Оттенок выгодно подчеркивал бледность кожи и рыжину волос. Тяжесть материала скрывала выпуклости.

— Ты потрясна! — произнесла Шелл, завершая последний штрих в высокой причёске подруги — серебряную шпильку, которая должна поддерживать подкрученные локоны. — Платье просто фантастическое.

— Не могу поверить, что он купил его. Такая тра...

— Если ты скажешь «трата денег», я отрекись от тебя, — Шелл развернула Бриджит лицом к себе и серьезно посмотрела в глаза. — Чудесно, что он делает для тебя что-то такое...романтичное. И ты сегодня будешь наслаждаться замечательным вечером со знаменитым игроком в окружении популярных людей, ясно?

Бриджит попыталась сглотнуть, но её горло пересохло. Бабочки в животе порхали так, словно искали выход. Она уже была знакома с Тони, но от мысли о том, что ей придется «брататься» со всеми остальными, её затошнило.

— Чад заедет за тобой сюда?

— Да, — Бриджит кивнула. — Он живет неподалеку.

— Боже, девочка, — улыбнулась Шелл. — Я надеюсь, ты осознаешь, какая ты счастливая. Чад Гэмбл — шикарный улов! Я завидую.

Острая боль пронзила сердце Бриджит, и девушка, быстро моргая, отвернулась к зеркалу в надежде, что тушь не растеклась. В этом году Рождественский прием — их последняя встреча, затем перерыв, Новый год и благотворительный вечер. Скорее всего Чада уже не будет рядом на Смитсоновском мероприятии.

По словам мисс Гор Нэционалз были в восторге от положительных изменений Гэмбла. Больше не велось разговоров об отмене контракта, и Алана верила, что после сегодняшнего приема его репутация окончательно восстановится. Что же эта дьяволица сказала Бриджит в последний раз? Ах да...

«Возможно, публика будет сочувствовать Чаду после вашего расставания. Так что все должно сработать».

Боже, она ненавидит эту женщину.

— Ты в порядке? — в голосе Шелл послышалось беспокойство.

Бриджит открыла рот, чтобы ответить. Ей жутко хотелось рассказать подруге правду. Не то, что бы та не знала об её долгах. Но признаться, что все, что есть между Бриджит и Чадом — всего лишь ложь — это выше её сил. Хотя не совсем все. Страсть была подлинной.

Девушка изобразила улыбку.

— Тебе не кажется, что это платье — перебор?

Шелл фыркнула.

— Так, раз ты интересуешься, не перебор ли какой-то клочок одежды, с тобой и правда что-то не в порядке. Оно же весьма спокойное для тебя.

И это правда. Не считая лифа в форме сердца, в платье не было ничего экстравагантного.

— Ты прекрасна, Бриджит.

— Спасибо, — ответила она и вышла из ванной. — Наверное, я просто устала.

— Тогда ты должна взбодриться и наслаждаться жизнью. Seriously! Ваша история с

Чадом — это же как сказка о Золушке.

Бриджит расхохоталась.

— Я бы не стала заходить так далеко.

— Ну конечно. Между прочим...

Послышался стук в дверь. Шелл взвизгнула и, выбежав из ванной, оказалась у входа в два счета. Она открыла дверь.

— Привееет!

Бриджит выглянула из-за угла. Ее сердце громко застучало. У нее открылся рот и, должно быть, потекли слюни. Чад в смокинге — это то, о чем мечтала каждая женщина на планете.

Его широкие плечи реально **заполняли** пиджак, который сидел на нем впритык. С прической «творческий беспорядок» и со своей фирменной усмешкой с приподнятым уголком рта он казался героем кино. Или сказки.

Он протянул руку Шелл:

— Рад наконец-то познакомиться с тобой.

Та пробормотала что-то неразборчивое и, оглянувшись на Бриджит, беззвучно прошептала одними губами: «Принц Очарование», а затем снова посмотрела на Чада.

— Вблизи ты даже симпатичней, в отличии от большинства людей... Торжественно объявляю, что ты прошел испытание.

Бриджит разулыбалась.

Гэмбл, спокойно восприняв эмоциональный всплеск её подруги, рассмеялся.

— Что ж, очень рад слышать.

Когда он зашел в квартиру, её подруга оценила его задницу.

— О да, определенно прошел.

Хорошо. Кажется достаточно. Если Бриджит не вмешается, есть шанс, что Шелл начнет трогать Гэмбла. Ступив в холл, она неуклюже помахала ему. Чад обескураженно застыл на полушаге. Он коротко вздохнул, а потом тяжело сглотнул, оглядывая её с ног до головы.

— Вау, — произнес он. — Ты невероятно красива.

Девушка почувствовала, как горят её щеки.

— Спасибо.

— Вы оба прекрасны, — снова возникла Шелл, держа телефон в руке. — Я хочу фото!

— Мы же не на выпускном, Шелл.

Чад усмехнулся и взял Бриджит за руку.

— Иди-ка сюда. Давай позволим запечатлеть нас.

Выстрелив в подругу взглядом, который был проигнорирован, Бриджит прильнула к игроку. Он обнял её за талию, прижимая ближе. Шелл издала одобрителный звук и подняла телефон.

— Улыбочку!

Чад и Бриджит попрощались с ней после нескольких снимков и заверений о том, что картинки не окажутся на фейсбуке. Уже снаружи Бриджит накинула на плечи темную шаль, Чад помог ей закутаться получше.

— На улице довольно прохладно, ты уверена, что этого достаточно?

Бриджит кивнула, и он улыбнулся.

— Точно. Ты же ненавидишь куртки.

— Они слишком объемные.

Поскольку квартира Шелл была в подъезде первой, Бриджит очень скоро узнала, как на самом деле холодно.

Когда они оказались на воздухе, она затянула шаль потуже и глубоко вздохнула.

— Пахнет...

— ... снегом? — закончил Чад, улыбнувшись ей.

Девушка взглянула на него, почувствовав, как сердце вновь совершает эти глупые маленькие прыжки.

— Да, пахнем снегом, — кивнула она.

— Не могу вспомнить, когда последний раз город покрывался белой пеленой на Рождество.

Гэмбл открыл перед ней дверцу джипа, но прежде чем она успела забраться внутрь, он поймал её за руку. Чад приблизился к ней. Его губы задели её висок, когда он прошептал:

— Не могу выбрать.

— Между чем?

— Как это платье смотрится лучше: на тебе или вокруг твоих лодыжек.

Несмотря на мороз, ей вдруг стало жарко. Черт возьми. Она отчаянно пыталась забыть те минуты в примерочной, и вот появился Гэмбл и решил обо всем напомнить. Девушка ощутила языки пламени, когда мужчина положил руку на её бедро.

— Ммм, — промурчал он. — Пожалуй я остановлюсь на том, что оно нравится мне больше на полу моей спальни.

Ее дыхание участилось.

— Но ты не видел его там.

Чад отошел. На его губах играла озорная улыбка.

— У меня всё впереди.

Рождество было повсюду. Когда они зашли в роскошный отель, в котором происходил прием, Бриджит чуть не ослепла от блеска мишуры. Гирляндами были увешаны даже светильники и фоновые столбы снаружи. Дождик свисал со стен здания, а вдоль улиц, кишачих людьми, красовались нарядные деревья. Хоть Бриджит и не любила Рождество, она была в восторге от всяких сияющих штучек. Весь год город был серым и скучным, а именно в эти дни блистал. А уж отель сиял так, словно был из бриллиантов. В холле стояла огромная елка — вся в золоте и серебре. Воистину яркая и красивая.

— Тебе нравится? — прошептал Чад в ухо Бриджит, приобняв её за плечи.

Она кивнула, когда они остановились возле массивного дерева.

— Да, оно чудесно.

— А мне нравятся деревья, украшенные разными цветами — когда нет какой-то заданной темы в оформлении. Как у родителей Мэдди — разнообразные шарики, не всегда сочетающиеся с мишурой и вечно накренившаяся звезда.

Бриджит улыбнулась. Она встречала родителей Мэдди пару раз — они были настоящими бунтарями. Она могла только представить, как проходит Рождество в их доме. Наверное, с игрушечными бомбами, свисающими с потолка и во всем безумии — настоящий сумасшедший дом.

— Кстати, ты в курсе, я каждый Рождественский праздник провожу у них? Это традиция.

Да, она в курсе.

— И в этом году...

— Я не пойду в гости к Дэниельсам на праздник, — произнесла Бриджит, отступая из его объятий. — Ни за что на свете.

— У тебя планы? — нахмурился игрок.

Планы? Она чуть не рассмеялась. О да, планы — одни и те же уже девять лет.

— Неважно. Ну и где же тут большая вечеринка?

Чад мгновение смотрел на нее, а затем взял за руку.

— Мы на полпути, идем.

Девушка не знала, как приготовить себя, но потом поняла, что её волнения были напрасны. Они сразу окунулись в праздник, как только ступили в торжественный зал.

Она была представлена стольким людям, что уже не могла держать в памяти имена и лица. Ей в руки совали то один бокал с шампанским, то другой. Да, к Чаду Гэмблу и впрямь относились как к рок-звезде. Его любили, на него смотрели. Младшие игроки Клуба были в восторге от него. Их с Бриджит то и дело фотографировали, и девушка подозревала, что через час весь интернет будет пестрить их снимками.

Когда к ним подошел менеджер Клуба и представился Бриджит, она быстро взглянула на своего «бойфренда». Тот не изменился в лице, хотя слегка напрягся.

— Как вы? — спросил Чад и протянул свободную руку.

— Прекрасно. Я рад, что ты сегодня здесь в столь очаровательной компании. — Мужчина пожал Чаду руку и повернулся к Бриджит. — Я счастлив, что наконец-таки нашла женщину, которая смогла приручить этого старого пса.

Девушка не смогла не улыбнуться.

— Приятно познакомиться с вами. Вечеринка просто чудесная.

— У этой леди еще и прекрасные манеры. — Белоснежно-седые брови менеджера приподнялись. Он похлопал игрока по плечу. — Ты счастливчик, сынок. Надеюсь увидеть её на весенних играх.

Бриджит не расслышала, что ответил Гэмбл. Она пыталась сохранить на лице улыбку, борясь с тяжелым чувством на сердце. Она не пойдет на весенние игры. Даже если по каким-то невероятным причинам такое произойдет, то это будет не в том контексте, о котором говорил менеджер.

Она извинилась и отошла, чтобы найти дамскую комнату, которая, слава богу, оказалась пуста. Девушке нужно было побыть одной, чтобы собраться. Ей стоило радоваться, что все подходит к логическому концу.

Но она не могла.

Бриджит уже знала, что будет скучать. Не по роскошной жизни Гэмбла, фанатам, свиданиями в популярных местах. Нет, она будет скучать по нему самому.

Вернувшись, она взяла еще один бокал шампанского в надежде, что алкоголь поможет побороть печальные мысли. Девушка осмотрела зал в поисках Чада.

— Прошу прощения, — послышался нежный женский голос.

Бриджит обернулась и увидела то, что вы обычно встречаете в море сексуальных смокингов (о, Шелл понравилось бы здесь) — их визави. Пляж необычайно горячих крошек.

Она напряглась в ожидании кошачьих разборок на тему Чада или лекций о том, как он ужасен в отношениях. Только бог знал, спал ли Гэмбл со всеми этими женщинами.

— Ты, должно быть, Бриджит, — статная блондинка протянула ей утонченную руку. В черном мини-платье она смотрелась звездой кино-экранов. — Мы так много слышали о тебе!

— Не от Чада, — добавила другая женщина. Кажется их уже представляли друг другу, и её имя было Тори. — Он не делится рассказами о своих любовных связях.

— Мне нравится твое платье! — сделала комплимент еще одна, чьи раскосые глаза были накрашены черной подводкой.

Бриджит открыла рот, но не знала, что сказать.

— Я так рада за Чада, — произнесла брюнетка, — ему просто необходима хорошая женщина!

Бриджит была огорошена.

Женщина с кожей цвета ирисок сделала шаг вперед и широко улыбнулась.

— Прости. Ты, наверное, такая: «Черт, что со всеми этими женщинами, окружившими меня»? Мы, кажется, стремимся объединиться, чтобы превзойти числом мужчин. Меня зовут Ванесса. Мой муж — номер пятнадцать, игрок на шорт-стопе, Дрю Берри.

Бриджит пожала её руку. Она знала имя бейсболиста.

— Приятно познакомиться.

Ванесса представила всех подруг, но они тут же перемешались в голове Бриджит.

— Мы должны сходить на бранч, ты же в деле? — спросила «Ириска».

Когда она кивнула, одна из девушек ухмыльнулась.

— А Чад отпустит тебя? Он похож на мужчину, который сам любит развлекать женщину.

Она покраснела как раз к моменту, когда к ней подошел Гэмбл и обвил руку вокруг её талии.

— У тебя здесь все хорошо? — тихонько спросил он.

Когда прозвучал утвердительный ответ, мужчина, обращаясь к строю прекрасных и на удивление очень милых женщин, произнес:

— Дамы, вы восхитительны сегодня.

Ванесса закатила глаза.

— Ох уж этот вечный очаровашка.

— Ему нужно пообщаться с моим мужем, — вклинилась Тори, и несколько женщин рассмеялось. — Знаете, что Бобби сказал мне сегодня? Что я выгляжу как самый аппетитный кусок стейка? Ты можешь вывезти человека из Техаса, но Техас из человека не денется никуда.

— Вообще-то, — объяснил Чад, — сравнение с куском мяса — это высший уровень мужского флирта, — на лице игрока была та самая улыбка, которая сводит с ума сотни женщин. — Девушки, мне очень жаль, но я должен украсть у вас Бриджит.

— Веселитесь, — пожелала им Ванесса. — А я пойду искать мужа — мы уже должны нашей няне за лишние пол часа присмотра за ребенком. Думаю, с нами она быстро накопит на колледж.

Распроставшись со всеми и обменявшись с Ванессой телефонами, чтобы встретиться на бранче (кто-то еще ходит на бранч?), Бриджит осталась с Гэмблом наедине.

Он заправил выбившийся локон ей за ухо.

— Ну что, готова уйти отсюда?

— Только если ты готов.

Хоть каблуки медленно убивали её ноги, ей не хотелось, чтобы этот вечер заканчивался.

— Я готов, — он забрал у нее бокал. — Давай проверим, сможем ли мы сбежать незамеченными.

Девушка позволила взять себя за руку и провести к выходу вдоль стены. На улице шел снег, и они поспешили к автомобилю мимо поджидающих фотографов. В машине Чад снова позаботился о её ремне безопасности. Бриджит мрачно смотрела, как он защелкивает замок, но игрок лишь озорно ухмыльнулся.

Уже сидя в джипе, он повернулся к ней.

— Ну что, как по-твоему прошел вечер?

Полагая, что он говорит о контракте, девушка улыбнулась, сняв шаль и сложив её на коленях.

— Думаю, у тебя теперь не будет никаких проблем. Похоже все были впечатлены новым, хорошо себя ведущим Чадам Гэмблом.

— Я не об этом, — усмехнулся он. — Я имел в виду в общем.

— О, — её улыбка стала шире. — Было так весело, и люди оказались на удивление милыми.

— Ты ожидала другого?

— Кажется, да, — она рассмеялась. — Ванесса пригласила меня на бранч.

— Тебе стоит сходить.

— Я не... — Бриджит умолкла.

— Мм?

Она пожала плечами. Для нее все было очевидно, но похоже Чада не волновал скорый финал. Надо и ей перестать о нем думать.

Девушка посмотрела на него и вновь оказалась захвачена его мужской красотой. Даже сконцентрированный на дороге, его взгляд с чуть нахмуренными бровями и прищуренными глазами пробуждал в ней пламя.

Она думала о том, что этот мужчина творил с ней в примерочной. О том, что он делал для нее. Ее пульс участился.

Может это все воспоминания об его чудесных пальцах и наслаждении, которое они ей принесли? Может шампанское и прекрасный вечер с Чадам? А может просто факт, что Гэмбл — горячий как черт, и ей хотелось сделать с ним то же, что и он с ней?

Неизвестно, откуда взялась идея, но Бриджит решила остановиться на третьем варианте. Она решила, что должна вобрать в память самые лучшие моменты знакомства с Чадам, несмотря на то короткое время, что им осталось. Мысли о нем будут согревать её одинокими зимними вечерами.

Поэтому, пока не сдали нервы, она наклонилась к мужчине, когда они стояли на светофоре, и положила ладонь на его бедро. Голова Чада повернулась в направлении Бриджит. Он удивленно приподнял бровь. Девушка надеялась, что ответила сексуальной улыбкой.

Их взгляды встретились, и у нее перехватило дыхание. Она подвинула ладонь чуть выше, сжав его прямо через брюки.

Гэмбл дернулся и застонал.

— Что... Бриджит, что ты делаешь?

Она прикусила губу, поглаживая пальцем член Чада. О, мальчик уже был тверд как сталь.

— Возвращаю долг.

— Возвращаешь долг? — хрипло переспросил он.

Наклонившись еще ближе, она вовлекла вторую руку в веселье и расстегнула молнию.

Следующей была пуговица и — святые небеса! — ствол Чада в боевой готовности уже напряженно ждал ее. Бриджит подняла взгляд.

— Чад, зеленый...

— О да... да... зеленый значит «вперед».

Он нажал педаль, но едва ли набрал скорость.

Освободив его от штанов, девушка заскользила ладонью вдоль отвердевшего пениса. На его кончике формировалась влага каждый раз, когда она поглаживала большим пальцем покрасневшую головку. Уже скоро Чад задвигал бедрами в темпе её прикосновений. Костяшки его пальцев побелели от того, как он вцепился в руль.

Но это только начало...

Когда они вновь остановились на красном, Бриджит отстегнула свой ремень. Глаза Гэмбла округлились. Она быстро ему улыбнулась и, нагнувшись, взяла член в рот.

— О, черт, — выдавил из себя игрок.

Его бедра покачивались, и ей это нравилось. Ей нравился солоноватый мускусный вкус. Обхватив член у основания, Бриджит заскользила кольцом из пальцев вверх, в то время, как ртом она пыталась вобрать в себя как можно больше.

— Бриджит, ты... — Стон. — Возможно это худшая... — Вдох. — И лучшая идея одновременно.

Она простонала, не вынимая его ствол изо рта. Из горла Чада донесся гортанный рык. Он положил ладонь на её голову, схватив девушку за волосы. Через несколько мгновений мужчина начал управлять её темпом. Когда её язычок вновь щелкнул по головке, игрок весь содрогнулся.

— Бриджит, если ты продолжишь, я...

Она этого и хотела! Обхватив его ту же, девушка быстро заработала кулаком, сопровождая его губами и лаская языком головку, каждый раз, как её рот оказывался «наверху».

И это сработало.

Она почувствовала, как Чад задрожал. Он попытался отнять её голову, но она не дала ему. Ей хотелось быть там до конца, и, о да, она довела его до оргазма.

Когда она, наконец, подняла голову, то поняла, что они едут со скоростью улитки, а Чад выглядит так, словно только что скатился с постели.

Его глаза смотрели на её лицо. Она облизала губы.

— О черт, — простонал Гэмбл.

Улыбаясь, Бриджит спрятала его полутвердый член в штаны, застегнула пуговицу и молнию.

— Может лучше мне повести?

— Нет. Нет. У меня все под контролем, — он кивнул. — Под контролем.

Чувствуя тепло и удовлетворение, девушка снова пристегнула ремень безопасности и откинулась на спинку сиденья.

Через несколько мгновений Чад, кажется оклемался и смог заговорить:

— Вау! Это было... это... у меня нет слов, — на его губах играла ленивая усмешка. — Хорошо, что за нами не ехали журналисты.

В этот момент Бриджит забыла обо всем. Повернувшись к Гэмблу, она расхохоталась.

— Да уж, сомневаюсь, что мисс Гор понравились бы наши фотографии.

За день до Рождества в Смитсоне было тихо. Почти все разбежались около трех, а то и раньше. Мэдисон и Бриджит бездельничали, так как у них все было готово к благотворительному вечеру.

Бриджит играла в Солитер на своем компьютере и иногда в Ферму. Вскоре она поймала себя на том, что думает о Чаде.

Боги, он выглядел бесподобно в своем смокинге. Тот вечер был незабываемый. Глупая широкая улыбка появилась на её лице. Рождественский ужин с Нэшионалз прошёл прекрасно. Ей хотелось похлопать саму себя по плечу, ведь она все сделала идеально, включая то, что было в джипе.

Хотя, это была не самая умная идея. Они опять все усложняют. Но Бриджит чувствовала, что была должна ему. Когда Гэмбл подбросил девушку к её квартире, она поспешно ретировалась, зная, что если задержится чуть дольше, все окончится сексом.

На её столе зазвонил телефон, напугав её достаточно, чтобы она дернулась от компьютера.

— Офис Мэдисон Дэниельс. Чем могу вам помочь?

— Мисс Роджерс, не могли бы вы зайти к директору Бернштейну?

— Да, конечно. Через минуту буду.

Полагая, что он хочет побеседовать насчет их мероприятия, Бриджит оглянулась на пустующий стол Мэдисон. Выйдя в коридор, она прошла мимо рабочего места Роберта, которого нигде не было видно, миновала наряженную елку и зашла в приемную директора. Его секретарь улыбнулась:

— Заходите.

Толкнув дверь и оказавшись в кабинете, девушка поняла, что что-то не так. Напротив директора сидела Мэдди. Она выглядела взбешенной. Сев рядом, Бриджит почувствовала, как скрутило живот.

— Что происходит?

Директор Бернштейн вымученно улыбнулся. Похоже ему не нравилось то, что он собирался сказать.

— Я знаю, что вы упорно трудились с мисс Дэниельс, готовя наш благотворительный вечер. Я даже не ожидал, что мы получим столько пожертвований. Вы обе сделали грандиозную работу!

Бриджит глянула на Мэдисон. У нее было предчувствие, что этот разговор не имеет ничего общего с восхищением их результатами.

— Гала-вечер необычайно важен для института и нашего волонтерского проекта, — продолжил директор. — Каждый год мы наблюдаем, как число участников и пожертвований растет, помогая нам поддерживать отделы. Один из которых, например, контролирует мисс Дэниельс. Мы не можем позволить себе потерять хоть одного инвестора, который захочет провести приятный вечер на нашем мероприятии без нападок журналистов.

Бриджит попыталась сделать глубокий вдох. Похоже, директор клонит к Чаду. Конечно, теперь все имеет отношение к Чаду, её ненастоящему бойфренду. Все теплые и милые мысли, которые крутились в её голове о нем пару минут назад, мгновенно исчезли, как пончики, что принесла утром Мэдисон.

— Учитывая все сказанное, мисс Роджерс, я хочу попросить вас не приходить на наш

вечер, — эта гребанная улыбочка босса её босса померкла. — Все, что касается Чада Гэмбла превращается в медийный цирк. Многие из наших гостей не хотели бы оказаться в подобном окружении.

Мэдисон прочистила горло и сказала:

— Просто, чтобы вы знали: я совершенно не согласна с этим утверждением!

Забавно, как щеки Бриджит пылали, когда внутри неё всё покрылось льдом. Будь она проклята, если позволит всей этой ахинеи с игроком разрушить то, над чем она трудилась больше года. Кажется он должен был пойти на мероприятие вместе с ней, но вряд ли расстроится, если его исключат из списка приглашенных.

— Ему не обязательно приходить, — произнесла она. — Я могу пойти без него.

Мистер Брейнштейн наклонился вперед, сложив руки на отполированном столе.

— Я уже думал об этом, но вряд ли это возможно. Вы связаны с ним, и пресса будет преследовать вас в любом случае. Сколько дней поджидали журналисты, только чтобы запечатлеть вас одну?

Пять, но кто считает? Ее ладони сжались в кулаки на коленях.

— Я могу поговорить с кем-то из них, попросить не лезть.

— Не поможет. Они как стервятники — готовы разбить лагерь, лишь бы собрать материал. Мне не нужно столь негативное давление прессы в Смитсоне.

Девушка не помнила, что она сказала в ответ. Кажется, просто покивала, согласилась, распрощалась и вышла с этого чертового нелепого совещания. Она в ступоре вернулась в офис и взяла сумочку.

Мэдисон выглядела такой же расстроенной.

— Бриджит, мне так жаль. Он на самом деле большой фанат Нэционалз...

— Все в порядке, — вовсе нет. Но ей не хотелось слушать, как Брейнштейн обожает Чада.

— Я пыталась отговорить его, но на вечер действительно придет много чопорных богачей с тонной денег.

С улыбкой, которую она удерживала на лице силой, Бриджит легко обняла подругу.

— Все хорошо, — успокоила она Мэдди. — Эй, я собираюсь сбежать отсюда. Счастливого Рождества, держи нос, ладно?

— Бридж...

Она вышла, смагивая слезы, но с высоко поднятой головой.

Добравшись до машины, девушка отправила Чаду короткий текст, чтобы узнать дома ли он, и моментально получила ответ «да». Дорога к его квартире казалась расплывчатой. Бриджит решила, что новость об исключении Чада из списка гостей лучше объявить лично.

Гэмбл ответил на первый же стук в дверь и отступил в сторону, пропуская девушку внутрь. Пройдя в квартиру, Бриджит потупила взгляд, пряча глаза. Потому что ни один мужчина не мог выглядеть так же притягательно в простой футболке и домашних штанах!

— Я... — глубоко вдохнув, она почуяла запах китайской еды. Приподняв бровь, она огляделась. — Почему мне кажется, что пахнет запеченой курочкой терияки?

Чад улыбнулся:

— Когда ты написала, что заскочишь, я взял на себя смелость заказать нам ужин. Это же твоя любимая, верно?

От такого заботливого жеста Бриджит остолбенела. Она не чувствовала себя голодной, потому что в этот момент ей было паршиво.

— Спасибо, но я не планировала оставаться надолго.

Чад остановился посреди коридора и повернулся, нахмутив брови.

— Это... Эй, ты в порядке?

Кажется ей стоило проверить, не растеклась ли её тушь.

— Да, все нормально. Я пришла попросить тебя...спросить, не мог бы ты не ходить на благотворительный вечер? — она не собиралась добавлять унижительную часть о том, что и её не хотели там видеть. Смущенная, она запнулась на полуслове. — Я понимаю, это ужасно грубо просить тебя о таком, но я буду очень тебе благодарна.

— Эм... хорошо, — игрок прислонился к стене и сложил руки на груди. — Что-то случилось с гала-вечером?

Она покачала головой, все еще слишком эмоциональная, чтобы пускаться в подробности. И, серьезно, разве ему не плевать? Их встречи — просто работа для него. Вряд ли он оценит, если она превратится в королеву драмы перед ним.

— Тебе что-то сказали?

Девушка почувствовала шеей жар. Гэмбл бывал таким пронизательным.

— Нет... Просто прими как есть. В общем, я зашла только, чтобы озвучить эту просьбу. Спасибо, что заказал ужин, но мне правда надо бежать. Вернешь мою порцию?

— Стой, — Чад оттолкнулся от стены и подошел к ней. — Во сколько завтра заехать за тобой?

— Завтра? Завтра... в Рождество?

Странная улыбка на его лице.

— Да, и я всегда провожу его у Дэниельсов вместе с братьями.

О, торжество в кругу семьи Мэдисон. Бриджит избегает этой темы как чумы уже года два.

— Ты же идешь со мной, верно? — спросил он после нескольких мгновений, очевидно решив игнорировать тот факт, что она уже отклонила его приглашение ранее.

Бриджит сжала губы и ответила:

— Рождественские застолья не входят в список моих любимых дел.

— Но они у нас не такие традиционные. Я бы сказал вообще прямо противоположны традиционным. Мы выпиваем, закусываем и прикалываемся над пьяным Чейзом.

— Как бы весело это ни звучало, все же я пас, — она начала отходить к выходу. — Но я надеюсь ты хорошо проведешь время.

— Погоди-ка, — Чад подошел ближе и захлопнул дверь. — В чем твоя проблема? Я спокоен по поводу гала-вечера, окей, я верну китайскую еду, но тебя что, убьет пойти со мной к Дэниельсам?

— Да! — огрызнулась она, вцепившись в ручку. — Перестань, Чад. Пусти.

— Знаешь, порой мне кажется, что я хорошо узнал тебя, но оказывается, я и понятия малейшего не имею! Ты хорошо ладишь с Мэдди и Чейзом, так что тут не должно быть каких-либо сложностей. — Игрок убрал руку с двери и запустил пальцы в волосы. — Выглядит так, как будто ты просто не хочешь...я не знаю, Бриджит! Откройся.

— Открыться?

— Да, — нахмурился Гэмбл.

Девушка не знала, откуда полились её слова. В праздники она всегда была на краю. А тут еще Чад и Смитсоновский вечер.

— Зачем тебе нужно, чтобы я пошла с тобой, Чад? Зачем ты хочешь, чтобы я открылась?

Мы даже не встречаемся, и последнее, что должны делать — проводить вместе праздники и вести себя так, будто между нами есть что-то большее и значимое, когда на самом деле все идет к концу!

— Ого, притормози! — Чад обогнул её и распахнул дверь так, чтобы девушка могла проскользнуть под его рукой. — Не хочешь ничего большего, и ладно. Отлично. Все закончится через пару дней. К чему беспокоиться?

Она побледнела.

— Именно.

— Как тебе угодно. Счастливого Рождества, Бриджит, — произнес он и закрыл дверь за спиной девушки.

Даже не захлопнул, а тихо прикрыл, что казалось еще зловещей.

Казалось, пьяное Рождество срыгнуло на двор Дэниельсов все, что было в его желудке. Тут вам и странный Санта, напоминавший Чаду пузырь, и проволочный олень, огоньки на котором вспыхивали в темноте то белым, то красным, и еще один Санта на крыше возле дымохода. На подмороженной траве валялись сани. Праздничные фонарики всех возможных цветов свисали ото всюду и обвивали ограду, подсвечивая снеговика с нездоровой улыбкой, машущего ему рукой. Жуть! Гном на крыльце внезапно «ожил», запев «Счастливого Рождества», когда Чад оказался в паре шагов от него.

— Оу! — воскликнул игрок, аккуратно огибая это чудо.

Прежде чем постучать в дверь, мужчина подергал плечами, пытаясь избавиться от паршивого настроения, которое завладело им прошлым вечером с позволения Бриджит. Как нелепо он вчера выглядел... весь такой заботливый. Заказал её любимую еду, надеялся, что она проведет с ним Рождество. Какой дурак! Он что, забыл, что они притворялись? Он даже не подумал об этом, когда она написала ему. А в итоге приехала, только чтобы попросить его не появляться в Смитсоне на торжестве.

Да какая разница. Он не позволит всей этой фигне испортить единственную ночь, которую он собирался провести в кругу семьи.

Дверь распахнул его младший брат, наряженный в свитер, при виде которого Чад расхохотался так сильно, что чуть не уронил все подарки. Свитер был ярко-зеленого цвета с вышитым Сантой, который держал табличку: «ДАЖЕ САНТА ГОТОВ К АПОКАЛИПСИС А ТЫ ГОТОВ?»

— Скажешь хоть слово, и я надеру тебе зад, — предупредил Чейз.

За его плечом показался отец Мэдди в таком же свитере и энергично замахал рукой.

— Эй, а вот и наша звезда!

Чад усиленно боролся со смехом.

— Я молчу!

— А как иначе... — Чейз забрал у него несколько коробок и нахмурился. — А где Бриджит?

Они прошли в дом, в котором пахло креветками и пивом — как всегда на празднике у Дэниельсов.

— У нее не получилось прийти.

— Хммм, — промычал младший Гэмбл.

Чад развернулся в надежде сбежать, пока не последовало дальнейших расспросов, но тут же впечатался в теплые объятия.

— Как же я рада, что ты пришел, — миссис Дэниельс сжала его с невероятной для маленькой женщины силой, но, боже, он любил эти объятия. — Как же так получается, что каждый раз, как я вижу тебя, ты все симпатичней?

— Иу, мама! — донесся с кухни голос Мэдди.

— У меня свои секреты, миссис Дэниельс, — подмигнул Чад.

Огромный как медведь, Мистер Дэниельс приобнял жену. Его апокалиптический Санта был раза в три больше Санты Чейза.

— Прости сынок, но я должен держать её лапки подальше от тебя.

— О, он знает, что мои руки созданы только для тебя, дорогой, — в доказательство

женщина смачно шлепнула мужа.

Из-за угла показался Митч, на чьем лице был написан неподдельный ужас.

— Я мечтал бы этого не видеть. Никогда! — драматично изрек он.

Его отец обиделся.

— Как будто ты не лапаешь свою жену!

— Серьезно? Пап!

Рядом с Митчем показалась Лисса, поглаживающая живот.

— Лапает, еще как.

— В моей семье одни безумцы, — простонал Митч и снова исчез.

Безумцы — не то слово, но Чад любил их. Любил их теплую атмосферу. Именно она притянула братьев, потому что была совершенно противоположна тому, что творилось в доме Гэмблов.

Кстати, о семье, ему на встречу вышел Чендлер и сухо ткнул его локтем в бок.

— Где твоя женщина?

Чад вздохнул, не имея желания говорить о ней.

— Не пришла.

— А другая?

— Да... другая? В очках? — уточнил игрок. Его брови поползли вверх. — Мисс Гор? Мой PR-агент? Кто знает? Надеюсь, подальше отсюда. Погоди. Ты же не...

Прежде чем он закончил предложение из ночного кошмара, появилась Мэдди с тарелкой печений.

— О, какого черта? Чад, где Бриджит?

— Она не смогла прийти, — ответил за него Чейз и, посмотрев на брата, забрал у своей невесты поднос. — Ну, по версии Чада, по крайней мере.

Похоже девушка была готова разбить что-нибудь.

— Каждый год я приглашаю её к нам, и она всегда отказывается! Я думала, что в этот раз у нее нет шанса избежать нас.

— Жаль, — пожал плечами Чад. — Наверное, она боится, что вы запрете её в бомбоубежище или что-то вроде того.

Мэдди закатила глаза.

— У нее немного другая причина.

А вот тут ему стало любопытно.

— То есть она не опасается, что вы будете кормить её замороженными консервами?

— Ха. Ха. Нет.

— Ну и почему она все время сбегает?

Мэдди оглянулась через плечо. Чейз, Чендлер и мистер Дэниельс столпились в углу, разглядывая какой-то журнал о выживании. Девушка подмигнула Чаду и, схватив его за локоть, затащила на кухню, где в огромном чане на плите булькали креветки.

— Бриджит ненавидит Рождество.

Чад скрестил руки на груди.

— Да я уже понял.

— Знаешь, почему? Скорее всего нет, она не любит говорить об этом.

— Так может просветишь меня? — он прислонился к кухонному столу.

Мэдди вздохнула.

— Я расскажу тебе, только потому, что до смерти люблю эту девчонку, и вчера у нее

был паршивейший день.

— Погоди. Что случилось вчера?

Невестка выглядела огорошенной.

— Она что, не сказала тебе? Хм, ну конечно, нет, — терпение Гэмбла начинало иссякать. — Ты знаешь, сколько сил мы вложили в подготовку к благотворительному вечеру.

Чад был в курсе, что работа Бриджит висела на волоске.

— Мы собрали много средств, но недостаточно. Вчера директор пригласил Бриджит на встречу и попросил не показываться на торжестве.

— Блять, что? — игрок вытянул руки по бокам. — Почему?

Мэдди явно было не по себе.

— Ну... из-за тебя.

— Прошу прощения?

Она поежилась.

— Слушай, он полагает, что если вы покажетесь там, то все внимание будет направлено на вас, а не на сбор средств. К тому же там будет полным полно консервативных людей, которые не хотят присутствия журналистов и...

— Бриджит заходила ко мне вчера и попросила не приходить в Смитсон, — его кулаки гневно сжимались. — Я и не пойду. Ситуацию легко поправить!

— То же сказала и она, но директор думает, что пресса все равно будет там и будет мешать. Он не пустит Бриджит.

Почему она скрыла это?

— Какая-то чушь. Она заслужила присутствие на этом вечере!

— Знаю, я абсолютно согласна! Но я ничего не могу поделать с указом начальства, — Мэдди слегка отвернулась от него. — Я должна была предположить, что она ничего не расскажет тебе. Наверное, не хотела расстроить.

Ебать. Бриджит не дала ему объяснений, почему его вычеркнули из списка, но если бы он знал...

— В общем, Рождество и так не самое лучшее время для нее, а тут еще и вся эта ерунда с гала-вечером.

Гэмбл запустил пальцы в волосы.

— Почему ей не нравится Рождество?

Пауза.

— В этот день умерли её родители. Это случилось, когда она была в колледже.

— Боже...

— Сколько знаю ее, она ни разу не праздновала Рождество. Наверное, плохие воспоминания, но я всегда хотела дать ей новые, понимаешь? — девушка выглядела такой опечаленной. — Я надеялась, что раз Бриджит встретила тебя, она вновь откроет радость этого праздника.

Роджерс рассказывала ему, что родители погибли во время одного из свиданий, но он не знал, как и когда. Черт, наверняка она и так болезненно переживала это день, а тут еще такое дерьмо с гала-вечером.

Чад был взбешен и еще... еще он был расстроен.

Отвернувшись к духовке и уставившись на чан креветок, он думал, каково Бриджит сейчас, и с легкостью мог представить. До Дэниельсов они с братьями не ведали, что такое праздники. Никаких забавных свитеров, подарков, смеха и дымящихся на кухне кастрюль.

Дом был холоден и пуст. Мать, как всегда, на наркоте, и отец, вечно в «командировках». Но у Бриджит было иначе. Совершенно иначе.

Ему стало больно за девушку. Он не хотел, чтобы она провела праздник в одиночестве. Он так же ненавидел мысль, что она не увидит плоды своего труда в Смитсоне. Ему хотелось все исправить.

Странно, очень странно. С какими бы проблемами его не сталкивала жизнь, он относился к ним с безразличием. Или кто-то улаживал все за него. Он никогда ничего не исправлял. Но, черт возьми, он сделает это для нее! Ему нужен всего лишь звонок своему бухгалтеру. А позже он выбьет все дерьмо из босса Мэдди.

— Чад? — донесся голос невестки.

Он обернулся. Кажется, у него сформировался план.

— Я должен идти. Передашь всем мои извинения?

В глазах Мэдисон зажглись огоньки счастья.

— Да...да, конечно!

Когда он уже выходил с кухни, девушка окликнула его.

— Что ты собираешься делать?

Он не был уверен на сто процентов, но...

— Я подарю ей новые воспоминания.

* * *

Невероятно. Еще не было восьми вечера, а Бриджит уже решила принять душ и почистить зубы. Из-за марафона «Ходячих мертвецов» она приклеилась к экрану почти на весь день. И ничто, даже гигиена, не могло быть важнее нашествия зомби!

Было приятно, наконец, оторваться от экрана и принять ванную. Затянув пояс халата, девушка вышла в гостиную, промакивая влажные волосы полотенцем, и выглянула в окно. Автомобили все еще проносились вдоль дорог, но через час на улицах уже не останется ни души, и только завтра можно будет увидеть пару машин, в которых кто-то мчится к семьям.

Бриджит решила пойти завтра в кино и съесть столько поп-корна, сколько поместится в желудке.

Бросив полотенце на спинку кресла, она обернулась и глянула на кофейный столик. Ее телефон лежал так тихо, что Пепси свернулся клубочком вокруг него. Мысль написать поздравление Чаду исчезла так же быстро, как появилась. Учитывая, какой сучкой вчера показала себя Бриджит, он вряд ли обрадуется её смс. Парень был таким заботливым и милым, заказал её любимую еду и всё такое, а она...что ж, у нее был паршивый день.

Девушка искренне надеялась, что Гэмбл хорошо проводит время и старалась не думать о Новом годе. Но это было невозможно. Сколько свиданий у них осталось? Три? Четыре? А затем всё. Да и наверняка после вчерашнего Чад считает, что ей наплевать.

Бриджит подобрала пульт и, усевшись на диван, начала искать, что по ТВ могло бы отвлечь её. Внезапный стук в дверь заставил Пепси подскочить. Кот сбросил телефон Бриджит на пол и кинулся в спальню.

Не имея ни малейшего понятия, кто в такой день мог прийти к ней, кроме соседей, девушка посмотрела через глазок.

Из её легких будто выбили воздух, а сердце остановилось.

Этого человека она узнает где угодно даже со спины.

Бриджит открыла дверь и ошарашенно уставилась на гостя. Она была смущена и, кажется, перестала соображать.

Чад повернулся. Как только их взгляды встретились, его глаза потемнели, словно ночное небо. Не сказав и слова, парень прошёл в квартиру. В его руках была коробка. Захлопнув дверь, девушка прислонилась к ней спиной. Ушло несколько мгновений, прежде чем Бриджит вспомнила, как говорить.

— Что ты здесь делаешь?

Гэмбл с интересом осматривал крошечную квартирку.

— Сегодня Рождество, — ответил он.

— Вот именно! — боже, если бы она знала, что он заскочит, то привела бы себя в порядок. — Разве ты не должен быть с братьями и семьей Мэдди?

Он пожал плечами и водрузил коробку на кофейный стол, из нее донеслось позвякивание. Чад уселся на диван, словно бывал здесь миллион раз. Улыбаясь Бриджит, он похлопал по подушке рядом с собой. Он улыбался!

— Мне нравятся цвета. Мисс Гор сказала, что они напоминают ей Улицу Сезам, но по моему очень круто.

Господи, она убьет эту невозможную женщину. Взгляд девушки переместился от красной стены к синей. Окей. Немножко Улицы Сезам здесь все же есть.

— Думаешь?

— Да. Мне правда нравится. Тебе подходит.

— Чад, что ты здесь делаешь?

— Присядь, — он вновь похлопал по месту рядом с собой.

— У меня ведь нет шанса выпроводить тебя?

Боковым зрением девушка заметила, как из спальни выплыл Пепси.

— Не-а.

Нервничая как никогда, она плотно запахнула ворот халата и села. Чад откинулся на спинку дивана и, склонив голову набок, посмотрел на Бриджит. Его взгляд блуждал по её мокрым волосам, затем переместился ниже — на её пальцы, вцепившиеся в пояс, как в спасительную соломинку.

— Мне стоило приехать на десять минут раньше, — протянул он.

Ей захотелось рассмеяться, но она вдруг вспомнила (хотя нельзя сказать, что забывала), чем они занимались в джипе. Эм, точнее, чем занималась она. Каждый раз, когда они творили что-то подобное, она обещала себе, что это в последний раз. Но, глядя на Чада, Бриджит понимала, что её мантра бесполезна.

Внезапно на подлокотник запрыгнул оранжевый пушистый шар. Игрок повернулся в его сторону.

— Никогда не видел таких огромных котов, — удивился он.

Животное, видимо, различало разницу между «огромным» и «жирным», потому что аккуратно сползло на диван и осторожно подошло к Гэмблу. Затаив дыхание, девушка наблюдала за ними.

Чад протянул руку и почесал кота за ушком.

— Как его зовут?

— Пепси.

— Пепси? — рассмеялся парень. — Откуда такое имя?

— Нашла котенка в коробке из-под газировки, кличка так и прилипла, — Бриджит с улыбкой смотрела, как кот устроился на коленях Гэмбла. — Обычно он не позволяет незнакомцам тискать себя, так что такое поведение необычно для него.

— Знаешь, — на лице игрока вспыхнуло игривое выражение, — киски любят, когда я их тискаю.

Она не сдержала смешок.

— Поверить не могу, что ты это сказал!

— О да, прозвучало пошло, — несколько минут прошли в молчании, пока Чад снова не заговорил. — Мэдди сказала мне.

— Сказала? Что?

Желудок Бриджит моментально ухнул вниз.

Чад положил руку на спинку дивана и коснулся пальцами пряди мокрых волос девушки.

— О твоих родителях.

Тяжело вздохнув, она отвернулась.

— Так ты здесь, потому что тебе жаль меня? Если так, то оставь свою жалость при себе. Она мне не нужна. Вот поэтому я и не люблю говорить о...

— Эй... — он нежно потянул её за волосы. — Да, я сочувствую тебе, но в этом нет жалости. Это участие.

— Участие?

Мужчина криво усмехнулся, продолжая одаривать Пепси вниманием.

— Удивлена, что мне знакомо это слово, да? Но я в курсе, что значит сопереживать. И нет ничего плохого в том, что я тебе сочувствую.

Бриджит уставилась на него.

— Хреново, что тебе пришлось пережить потерю родителей, а то, что ты не можешь наслаждаться таким чудесным праздником, как Рождество — ещё хуже. — Чад накрутил её локон на палец. Ей нравилась эта рассеянная ласка. — И я понимаю тебя. Ребенком я был настроен против всех рождественских вечеринок Дэниельсов. Знаешь, это ведь Чейз начал первым зависать с Митчем. Мы с Чендлером считали себя слишком взрослыми и крутыми. Но однажды мама Мэдди позвала нас на Рождество, и мы такие: «Вот это да!»

Девушка откинулась на спинку дивана, молча слушая. То, что Чад не говорил о её родителях, а рассказывал о своем детстве было ценно для нее. В каком-то смысле они имели нечто общее — оба держали прошлое под замком, стараясь возвращаться к нему как можно реже.

— Так странно было оказаться в нормальной, счастливой семье, — его взгляд оставил ее, переместившись на коробку в центре стола. — Наши родители никогда не устраивали настоящих праздников. Что отец, что мать были чересчур помешаны на собственных мирах, чтобы заботиться о чем-то ещё. Когда мы с братьями были совсем маленькими, они покупали какие-то подарки, но это прекратилось, как только отец начал...

Ему не нужно было продолжать. Она знала от Мэдди об его отце. В словарях напротив слова «бабник» должна красоваться его фотография.

— Короче, я рад, что когда-то всё же решился пойти к Дэниельсам на Рождество. Я понимаю, у тебя есть свои причины отказываться. Но я считаю, ты не должна проводить праздник в одиночестве.

— Чад... — она не знала, что сказать.

Ее сердце колотилось так, словно она только что сделала пару кругов по комнате.

Гэмбл аккуратно переложил Пепси на подушку рядом с собой и сел прямо.

— Я провел дюжину праздников с Дэниельсами, с братьями — больше, чем мне хотелось бы помнить, — его лицо озарила озорная улыбка. — А с тобой еще ни одного Рождества. Вот поэтому я и пришел сегодня к тебе, так что не спорь.

Бриджит покачала головой. Ее пальцы вокруг пояса разжались. Одна часть души танцевала как какая-то сумасшедшая хиппи. Другая же была до чертиков напугана такой добротой и заботой.

А потом Чад открыл коробку...

— Моя мама всегда доставала это на Рождество. Выглядит, конечно, по-дурацки и жалко, но я всегда любил глупые вещи, — с этими словами он извлек искусственную полуметровую елку тусклого зеленого цвета. На каждой ветке висела лампочка, а у основания болталась вилка. — Оно потрепано, но зато это дерево прослужило нам годы.

Бриджит почувствовала, как слезы затуманили глаза. Игрок встал и, установив елку на край стола, включил вилку в розетку. Деревце вспыхнуло цветными огоньками.

— Та-дам! — Чад выпрямился и взглянул на девушку. Его широкая улыбка тут же померкла. — О, нет...

— Прости, — она промокнула уголки глаз рукавами халата. — Мне очень нравится, правда! Спасибо.

В этот момент она поняла, что нет пути назад. Как же она влюбилась! Окончательно и безнадежно. Ничто не могло этого изменить. Даже то, что их отношения построены на лжи.

Боже, она влюбилась в Чада.

Осознание не могло прийти в более удачный или неудачный момент. Ее сердце увеличилось в разы. Ум пытался соорудить запасные дорожки, по которым можно сбежать от нахлынувшего чувства. Влюбленность в Чада — это настоящий риск для её души, но девушка уже ничего не могла поделать.

Сердце больше не принадлежит ей, оно было всецело в руках стоявшего перед ней мужчины.

Гэмбл неуверенно улыбнулся. Бриджит еще ни разу не видела его таким.

— Боже, если ты расплакалась из-за елки, то для следующего сюрприза придется искать салфетки.

Девушка рассмеялась.

— Почему?

— Готовься, — мужчина снова наклонился к коробке и достал оттуда красную плоскую коробочку поменьше, обернутую шелковой лентой. — Я кое-что тебе принес.

— Чад... не стоило.

— Но, — он приподнял бровь, — ты же еще не видела, что там.

— Я ведь не...

— Меня не волнует, что ты ничего не подготовила для меня, это не бартер, — Чад уселся на диван, и на его коленях сразу же устроился рыжий комок жира и шерсти. — Тем более ты подарила мне будущее с моей командой, хоть и согласилась на это, чтоб повысить свою популярность среди мужчин.

Бриджит открыла рот, чтобы объяснить, почему она на самом деле согласилась, но не смогла определить, подшучивает он или нет? Да и как рассказать ему правду? Ее буквально

шантажировали.

Чад поместил коробочку в её ладони. Девушка аккуратно потянула ленточку, и та легко соскользнула. Бриджит поддела крышку.

Девушка резко втянула воздух.

— О мой бог...

— Я, надеюсь, это значит, что тебе нравится?

— Нравится? — дрожащими пальцами она достала кольцо. То самое кольцо из бутика — изумруд на серебряной цепочке. Чад забрал коробочку и положил её на кофейный стол.

— Это же на него ты смотрела в магазине?

— Да, — она сморгнула свежие слезы. — Но почему ты сделал это?

— Потому, что захотел...

— ...а ты всегда делаешь то, что хочешь.

— Не всегда, — тихо ответил он. — Хотя раньше так и было. Но с некоторых пор все изменилось.

Бриджит подняла на него влажные глаза.

— Спасибо тебе. Не стоило этого делать, но спасибо. И прости за вчерашнее. Я вела себя как настоящая стерва, а ты был так мил. Мне правда...

— Всё в порядке, — он аккуратно забрал у нее подвеску. — Повернись и подними волосы.

Девушка села к нему спиной, подняв тяжелую массу волос. Только холодное прикосновение изумруда меж её грудей возвестило, что Чад подвинулся ближе. Должно быть, он защелкнул замок, потому что положив свои руки на ее, он опустил их, и её волосы рассыпались по плечам. Затем мужчина отпустил ее.

Бриджит повернулась. Она не осознавала своих действий. Упершись ладонью на маленькое расстояние дивана между ними, она наклонилась к Чаду и нежно поцеловала его в губы. Прошептав «спасибо», девушка снова отодвинулась. Не было никакого сомнения, что в его кобальтовых глазах зажглась жажда.

Он ничего не ответил, когда она встала на внезапно ослабших ногах. Темноту комнаты разбавлял лишь включенный телевизор и елочные огоньки. Бриджит не хотелось, чтобы Чад уходил.

Она коснулась пальцами изумруда. Сердце сжалось.

— Хочешь чего-нибудь выпить? По-моему у меня есть вино или...

Игрок так резко поднялся, что Пепси шарахнулся на кухню. Девушка затрепетала. Во взгляде мужчины горело в полне определенное намерение.

— Меня мучает жажда, — произнес он, делая шаг вперед.

Затаившая дыхание Бриджит отступила. Но она не успела уйти далеко, потому что Гэмбл был тут как тут. Он обхватил её лицо ладонями и поцеловал. Так же быстро и нежно, как и она его минуту назад. Это было последней каплей.

— Пожалуйста... — прошептала она.

Мужчина выпрямился.

— Пожалуйста — что?

Она облизала губы, и между ними провибрировал стон Чада.

— Не останавливайся. Прикоснись ко мне.

Он скользнул руками вдоль её шеи и положил их на плечи. Опустив подбородок, Чад посмотрел на нее горящими глазами.

— Ты уверена, что хочешь этого, Бриджит? Потому что начав, я уже не остановлюсь. Я буду брать тебя, буду брать так жестко, что потом каждый вздох будет напоминать обо мне.

У нее закружилась голова. Девушка кивнула, потому что не была способна говорить. Если бы она что-то произнесла, то выставила бы себя полной дурой.

— Хорошо... очень хорошо, — его руки оказались на поясе её халата. — Ты даже не представляешь, как давно я мечтал об этом. Дни, недели, теперь уже месяцы — все это время я хотел только тебя.

— Да, — хрипло шептала она, — да.

Он поцеловал ее. Его пальцы развязали пояс. Халат распахнулся, и девушка почувствовала холодок обнаженной кожей. Чад снял с Бриджит всё, что на ней было. Чуть отступив, чтобы видеть её всю, одетую лишь в колесо, мужчина нежно провел ладонью между её грудей к животу.

— Я когда-нибудь говорил тебе, как ты красива?

Ее рот пересох, поэтому она просто кивнула.

— Я все равно скажу снова: ты прекрасна. Ты совершенна.

Сжав её талию, игрок снова завладел ртом девушки. Его возбуждение было неистовым и жестоким.

Чад стиснул ладонью её ягодицу и начал двигаться, наступая и заставляя Бриджит отступать, пока её спина не уперлась в стену. Девушка была словно пластилин в его руках. Она была влажной и готовой.

Гэмбл прижался к ней, его бедра терлись о её собственные. Бриджит проникла руками под его свитер и помогла стащить его через голову. Ощувив кожу мужчины, она чуть не задохнулась. Пальцы устремились к пуговице на его джинсах и задели выпирающий член. Чад застонал в её полураскрытые губы, когда она потянула молнию вниз и освободила его. Она обхватила ладонью горячую, твердую плоть, и его таз дернулся.

— Только не останавливайся, — попросила она, — пожалуйста.

— Даже и не думал, — Чад стянул ботинки и переступил через джинсы. — Но мне нравится, как ты говоришь «пожалуйста». Скажи еще раз.

— Пожалуйста.

Мужчина поцеловал ее, засосав нижнюю губу, и между ног Бриджит запульсировало желание.

— Еще, — приказал он, крепко сжав её задницу обеими ладонями.

Все тело Бриджит — соски, кожа, киска — пылало от возбуждения.

— Пожалуйста.

Неожиданно Чад поднял её на руки. Девушка обвила его талию ногами практически бессознательно. В этот момент она не думала, тяжело ли ему. Нет, она чувствовала себя женственной и легкой. Он развернулся.

— Спальня?

— Вторая дверь налево.

— Понял.

Они очутились в комнате в рекордное время. Чад не отпускал девушку до тех пор, пока их поцелуй не превратился в нечто совершенно дикое, влажное и сексуальное. Затем он опустил Бриджит на постель и навис над ней, стоя на коленях.

Игрок двигался как хищник, контролируя каждый свой шаг. Признак его возбуждения возвышался гордо и властно.

Мужчина поцеловал её набухшие губы и двинулся ниже. Бриджит ощутила, как его слегка щекочущее дыхание проделало путь вдоль гортани, ключицы и согрело заостренный кончик груди, на котором через секунду сомкнулся рот Чада и глубоко втянул его в себя, заставив девушку изогнуться навстречу. Ее бедра дрожали. Она скользнула чуть ниже и прижала к его стволу ладонь, о которую Гэмбл тут же потерялся.

— Чад, ты мне нужен, — прошептала она.

— Я хочу слышать это каждый день.

У Бриджит не было возможности оценить значение этих слов. Ее пронзили острые стрелы удовольствия, когда игрок осторожно ввел в её киску два пальца.

— Какая ты мокрая, — тихо произнес он. — Хочется съесть тебя, но черт...я больше не могу терпеть.

Она кивнула, почувствовав волнение в животе, когда Гэмбл расположился над ней, оперевшись на локти по бокам от её головы. А затем она ощутила его. Его член толкнулся, коснувшись её лона, и Бриджит широко развела ноги.

— Ты на противозачаточных? — спросил Чад. — Я ни разу не занимался сексом без защиты, но я хочу чувствовать тебя. Всю тебя, Бриджит.

— Да, — вздохнула она.

— Превосходно, — прошептал он, проведя взглядом по всему её телу и уставившись на точку, в которой они почти соединялись.

Бриджит подняла бедра, отчаянно желая слиться с Чадом. Но мужчина положил руку на низ её живота, прижав её таз к матрасу.

— Нет.

— Нет? — задохнулась она.

— Не сейчас.

На губах Гэмбла играла полуулыбка, когда он вернул взгляд к девушке.

Он что, полагает она должна терпеть? Ей не хотелось оттягивать, не хотелось ждать его. Она приподняла спину, собираясь приблизить желаемое. Её пальцы коснулись его талии. Но после многих лет, проведенных на поле, реакцию игрока было не провести. Он снова поднялся над ней на коленях и, поймав её запястья одной рукой, прижал их к кровати.

— Что ты делаешь? — возмутилась девушка.

— Собираюсь оттрахать тебя.

— Это похоже на что-то другое.

Мужчина усмехнулся в своей манере, которая заставляла Бриджит думать о темных, греховных вещах. Он подвинулся так, что теперь его колени оказались между её ног, подпирая бедра и разводя их еще шире.

— Потому что тебя еще не трахали как следует.

О боже...

Гэмбл снова оглядел её всю. Девушка еще никогда не чувствовала себя такой открытой — её тело изгибалось, грудь вздымалась. Она не могла пошевелить руками, закинутыми за голову, а ноги были широко разведены. Но вместо уязвимости в ней росли приятные волны

осознания собственной сексуальности.

Ее рот пересох, и она облизала губы.

— А ты собираешься хорошенько поиметь меня?

— Чтобы ты потеряла рассудок, — ответил Чад и опустил голову. Эти изумительные губы захватили один из её сосков, а умелые пальцы скользнули вниз, остановившись там, где она жаждала больше всего на свете. Девушка хныкнула. Гэмбл легонько укусил кончик её груди, заставив Бриджит задохнуться.

— Чего ты хочешь, Бриджит?

— Ты знаешь, — он же не ожидает, что она будет разъяснять?

Ощувив его зубы на другом соске, девушка дернулась. Мужчина заглушил укус своим теплым языком. Он двигал им вперед-назад, скользя по всей груди, пока Бриджит не заерзала от этой неумолимой муки.

— Чад, — с трудом выдавила она.

— Скажи мне, чего ты хочешь? — спросил он, не отрываясь от нее и затем глубоко втянул ротом сосок. — Скажи, Бриджит.

Девушка хрипло стонала, её заключенные в плен пальцы беспомощно сжимались над головой.

— Я хочу тебя.

— Нет. Скажи, что ты хочешь, чтобы я делал.

— Я хочу, чтобы ты трогал меня.

— Да, — его язык порхал вокруг её возбужденного соска. — Где мне дотронуться до тебя?

Боже. Кажется был шанс, что позже она сделает ему бросок через голову. Сначала Бриджит решила не отвечать, но Чад был ей так нужен. Она до чертиков хотела его.

— Я хочу, чтобы ты потрогал меня между ног.

Гэмбл промурлыкал своё одобрение, а затем его пальцы оказались там, где она ждала. Он легонько коснулся её. Ей было недостаточно. Этого и близко не было достаточно.

— Еще, — сказала... точнее попросила она.

Чад молча оторвал её запястья от матраца и переместил их ей под грудь.

— Еще?

— Да.

Усевшись между её ног, он коснулся пальцем её дырочки.

— Это то, чего ты хочешь? — И не дожидаясь ответа, ввел палец внутрь. — Ты все еще хочешь большего?

Бриджит всегда будет хотеть большего.

— Да, пожалуйста, да.

Самодовольная улыбка показалась на его лице, когда он добавил второй палец, двигая ими сначала медленно, но постепенно наращивая темп.

— Мне нравится. — Его взгляд был прикован к тому, что он с ней делал. — Нравится, как ты насаживаешься на мою руку. Чертовски идеально.

Чад присогнул пальцы крючком, и Бриджит чуть не кончила. Он продолжал ласкать ее, доводя до безумия, пока она не оказалась на грани. Когда её тело начало мелко дрожать, мужчина убрал руку, и девушка закричала. Встретившись с ней взглядом, Гэмбл поднес пальцы ко рту и слизал её влагу. Из его горла донесся звук удовлетворения.

— Как же вкусно, мне нужно еще.

Затем его голова оказалась меж её бедер, и этот чудесный, умелый язык углубился в её нежные складки. Мужчина раздвинул её плоть и пил ее, словно сладкий нектар.

У Бриджит закружилась голова. Девушка толкала бедра прямо в его губы. Комнату наполнили её мягкие вскрики, она снова была на краю.

Чад отпрянул от нее, его подбородок блестел от влаги. Он аккуратно заскользил пальцем вдоль её лона — ниже к попке. Ее тело напряглось, а воображение заполнили эротические фантазии, как Чад берет её сзади. У нее никогда такого не было.

— Позже, — хрипло пообещал он. — Я завладею и этим, но позже.

Затем он снова расположился над ней, пригвоздив её запястья над головой. Он подвинул бедра повыше и одним мощным толчком глубоко вонзился в Бриджит. Она закричала, сжав кулаки и чувствуя, как засадили ладони от её собственных ногтей. Толика дискомфорта, пока она привыкала к его размеру, прошла быстро. Ничто не могло сравниться с наслаждением, которое, как она знала, поджидало впереди. Девушка приподняла бедра, поощряя его.

— Боже, в тебе так тесно, — простонал Чад, толкая таз вперед.

Бриджит заполнил восторг, когда игрок неторопливо вытолкнул и снова втолкнул член в её киску. Поначалу мужчина двигался медленно, но постепенно темп нарастал, и вот уже с бешеной скоростью они соединялись друг с другом. Бриджит скрестила лодыжки на его спине.

— Чад! — закричала она, когда оргазм взорвался внутри нее, сбив дыхание.

Игрок отпустил её запястья и, просунув руки под ягодицы, приподнял девушку, продолжая входить в нее, не сбавляя темп. Она вцепилась в его плечи, когда её вновь захлестнула волна наслаждения. Ее лоно пульсировало и сжимало ствол Чада, и вскоре Гэмбл тоже кончил. Его тело задрожало, мускулы натянулись, а сердце забилося так же сильно, как ее.

В наступившей тишине Бриджит слушала дыхание Чада, не зная, чего ожидать дальше. Он останется спать или уйдет? Она посмотрела на него.

— Я...я хочу попить. Тебе принести чего-нибудь?

Мужчина приоткрыл один глаз.

— Я схожу, — он начал подниматься.

— Нет, — она положила ладонь на его грудь. — Лучше я, я... скоро вернусь.

Осторожно освободившись из-под него, Бриджит натянул длинную футболку из стопки чистой одежды и отправилась на кухню.

Несмотря на усталость, она ощущала удовольствие. Секс... это был лучший секс в её жизни.

Девушка взяла бутылку вина и принялась искать бокалы. Если Чад собирался уйти, она даст ему достаточно времени. Ради спасения сердца и гордости она не могла допустить неловкого прощания.

Встав на носочки, девушка потянулась к полке. От внезапного жара рядом её сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

— Ну-ка, — произнес Чад, протянув руку над её головой, — разреши помочь.

Бриджит вцепилась в край столешницы, а мужчина достал бокалы. Поставив их рядом с бутылкой, он положил обе руки на бедра девушки. Она задохнулась, почувствовав, как его стояк прижался к её попке.

— Решила, что одного раза будет достаточно? — Его ладонь прошла вверх по её спине

и схватила волосы, заставляя Бриджит откинуть голову назад. — Или думала, что я уйду?

У нее не было сил притворяться.

— Да.

— Ты этого хочешь? — он прижался к ней, и девушка выгнула спину.

— Нет, но я думала...

— Ты слишком много думаешь. — Склонив голову, он поцеловал ее. — А знаешь, что думаю я?

О боже...

— Что?

— Я ненавижу эту чертову футболку, — Чад отпустил её волосы, и через секунду футболка валялась где-то на кухонном полу. — Мм, так гораздо лучше.

Бриджит выпятила попку. Дыхание превратилось в короткие быстрые вздохи.

— Да-а, — мужчина погладил её спину. — Мы сделаем это снова. И это будет грубо и жестко. Ты готова?

Вожделение разлилось в ней, достигнув лона. Продолжая держаться за столешницу, Бриджит кивнула. Игрок поместил ладонь на её живот и подтянул девушку вверх. Чад издал гортанный звук, когда вновь вонзился в её киску. Бриджит закричала. Она чуть не кончила от такого сладкого и глубокого проникновения. Гэмбл выскользнул на пару дюймов и снова вошел в нее. Он повторял движения снова и снова, пока в квартире не осталось слышно только их тяжелого дыхания и шлепков.

Чад крепко держал девушку, подталкивая бедра вперед. Их ритм не был идеальным, особенно, когда он, чуть наклонившись, коснулся её груди. Бриджит почувствовала, как он укусил её за плечо, в то время как шустрый палец ласкал твердый сосок.

Через несколько минут, когда её настиг оргазм, она закричала имя игрока. Он сам кончил с низким стоном, сотрясаясь и содрогаясь.

Кажется, они простояли так целую вечность, когда Гэмбл, наконец, разъединился с ней и развернул девушку лицом к себе.

— Ты в порядке? — его тон был обеспокоенным.

— Я прекрасно. — Она улыбнулась, удивленная, однако, что все еще может стоять. — Это было восхитительно.

Чад заключил её в объятия, и она заметила, как что-то поменялось в его взгляде перед тем, как он медленно и нежно поцеловал ее. Поцелуй неизбежно привел к другим вещам. К ласкам груди, пальцам между ног. Мужчина развернулся вместе с Бриджит, не отрываясь от нее, и усадил её на кухонный стол. Он раздвинул её ноги, и поцелуи пропутешествовали ниже. Откинув голову, девушка закрыла глаза.

Намного позже, когда они вновь лежали в постели, забыв про вино, Чад сказал: «С Рождеством» и поцеловал её во влажный лоб. Сердце Бриджит кольнуло, и она прижалась к мужчине теснее, зажмурившись от непрошенных слез.

Это закончится катастрофой, ведь когда придет время отпустить Чада, она не сможет этого сделать. Ее тело было расслабленно и купалось в сладкой неге, но душа болела сильнее.

Набрав в легкие воздух и проглотив стоявший в горле ком, она ответила:

— С Рождеством, Чад.

Да уж, сейчас все точно стало сложнее некуда.

Чад не мог припомнить лучшего Рождественского утра. Он проснулся, обнимая Бриджит за талию и зарывшись лицом в её волосы. Когда он перевернул ее, она сонно улыбнулась ему и развела для него ноги. Чертовски идеально.

На этот раз он не торопился и двигался в ней медленно, потихоньку вытягивая удовольствие из них обоих. Он не имел и не трахал ее. Он знал, они занимались совсем другим.

Душ — другая история. Поставив её раком, он входил в её киску так, словно это был первый секс в его жизни. Быть с ней, быть в ней — это то, от чего он никогда не устанет.

Много смеха и секса спустя они с Бриджит вместе готовили завтрак, пока Пепси сидел у своей миски, ожидая, когда в нее что-нибудь упадет.

Чад не знал, что будет дальше, но был уверен, что прошедшая ночь — самое правильное развитие событий.

Когда девушка прижималась к нему, лежа на диване, он вспомнил, что Мэдди рассказала ему кое-что еще.

Он нежно убрал волны волос с лица рыжей и усмехнулся. Когда она подняла свои ресницы, он заметил страстное желание, томящееся в её глазах. Его влечение проснулось за какие-то наносекунды.

— Скоро... — пообещал игрок и себе, и ей. — Но сначала я хотел обсудить кое-что, что еще сказала мне Мэдди.

Бриджит села, откинув волосы назад.

— Что? — нахмурилась она.

— Она рассказала, что директор не пустил тебя на благотворительный вечер из-за меня. Я собираюсь...

— Подожди! — она подняла ладонь. — Я признаю, что была не в себе, когда директор буквально выгнал меня, ведь я работала над этим проектом так долго. Но сначала я должна сказать тебе что-то, пока...ну, пока все не зашло слишком далеко. Идет?

— Идет.

Чад сел и на его колени тут же запрыгнул Пепси.

— Я не была в восторге от идеи притворяться твоей девушкой в самом начале, — она рассмеялась и провела пальцами по изумруду. — Вообще-то, я была в бешенстве из-за всего этого, но сейчас все иначе, то есть... — она вспыхнула. — Боже, я звучу как идиотка.

Он попытался скрыть улыбку.

— Хочешь сказать, что согласилась на эту игру не ради того, чтобы увеличить свою популярность среди мужчин? — поддразнил он.

Краска на её лице стала еще насыщенней.

— Господи, нет, конечно нет.

Сгорая от любопытства, мужчина почесал Пепси за ухом.

— Хорошо, просто признай, ты всегда мечтала быть моей девушкой.

Она рассмеялась так громко, что кот недовольно уставился на нее.

— Нет, и не поэтому. На самом деле я должна благодарить мисс Гор за её возмутительную настойчивость.

Его пальцы замерли над головой Пепси.

— Что ты имеешь ввиду?

— Мисс Гор буквально шантажировала меня. — Бриджит дотянулась до Пепси и погладила его лапку. — Она угрожала рассказать всем, будто я преследую тебя. А еще каким-то образом эта дьяволица узнала о моих просроченных студенческих долгах и предложила погасить их. Ты знал, что стоишь как минимум пятьдесят тысяч? — она посмеялась. — Я ответила ей, что ты стоишь больше, но...

— Стой, — не веря своим ушам, он уставился на нее. — Она предложила оплатить твои долги в обмен на притворство моей девушкой?

— Именно, представляешь?

Почему-то из всех возможных причин, почему она согласилась, он даже не думал о том, что здесь были замешаны деньги. Чад был сражен. Он не знал, что ему чувствовать. Разочарование? Злость? Отвращение?

Ей платили, чтобы она притворялась его девушкой. Он что, продолжает идти по стопам папаши?

Из его горла вырвался короткий смешок, когда он посмотрел на Бриджит.

— Знаешь, видимо я был идиотом, думая, что ты согласилась, потому что я тебе нравлюсь или потому, что ты решила помириться после того, как сбежала от меня той ночью.

На её лице отразилось непонимание.

— Да, предполагать это было довольно глупо.

— Блеск! Прекрасно... — Чад встал и положил Пепси на диван. Его руки тряслись. — Надеюсь, вы с мисс Гор довольны своим соглашением.

— Что? — девушка вскочила. — Чад погоди, ты не можешь быть так взбешен.

— Не могу быть так взбешен? — он недоверчиво посмотрел на нее. — Да-а... знаешь, я натворил много дерьма за всю свою жизнь, и некоторые полагают, что у меня нет никаких ценностей, но они, блять, есть. Мой гребанный лимит исчерпан. Это мерзко!

Она пошатнулась, словно он ударил ее.

— Что-что?

— Все кончено.

— Чад! — похоже, она собиралась помешать ему уйти, но взгляд, которым игрок одарил ее, заставил её передумать. Бриджит отступила, быстро моргая. — Я не понимаю, почему ты не хочешь выслушать меня.

Гэмбл не знал, о чем думает, но в чем он был уверен — так это то, что раз вовлечены деньги, забудь об искренности и доверии.

Покачав головой, он направился к выходу.

— Твои услуги больше не нужны. Эта чушь закончена. С меня хватит.

Спустя два дня Бриджит все еще пребывала в оцепенении. Она не понимала, почему Чад отреагировал так бурно. Она всего лишь хотела выложить все карты на стол, так сказать, если был шанс на что-то настоящее между ней и Чадом. На какой-то момент ей показалось, что Гэмбл хочет чего-то большего, и она не могла позволить себе скрывать правду и дальше.

В течение двух дней она прошла все стадии эмоций, и, когда злость, наконец, показала свою уродливую голову, девушка была благодарна. Материть Чада было легче, чем прятать лицо в промокшую от слез подушку. Он что, реально думал, что она ходила с ним на свидания, потому что он весь такой крутой? О, да ладно! Его самолюбие безгранично.

Но гнев кипел недолго. Собираясь на работу, девушке пришлось использовать тонну консилера на опухших глазах.

Ее сердце разбилось, просто чуть раньше запланированного времени.

Бриджит включила компьютер и начала апатично проверять почту. Вскоре в кабинет вбежала Мэдисон с такой широкой улыбкой, будто выиграла в лотерею. Чейз сделал ей предложение? Улыбка померкла, как только девушка посмотрела на Бриджит.

— О нет, что стряслось?

Испугавшись, что новость о расставании может повлиять на контракт Чада, Бриджит прибегла ко лжи:

— Не очень хорошо себя чувствую.

Мэдди остановилась напротив стола подруги и посмотрела на нее с сочувствием.

— Выглядишь дерьмово.

— Спасибо.

— Но ты почувствуешь себя лучше, потому что угадай, что? — она не дала Бриджит шанса угадать — как обычно. — Директор Бернштейн передумал! Он хочет видеть тебя на благотворительном вечере.

— Что? — Бриджит отвернулась от компьютера. — Но ведь он не хотел...

— Да, из-за Чада. Но он даже не против, если и Чад придет, — Мэдисон снова засияла счастливой улыбкой, и в сердце Бриджит закровоточила еще одна ранка. — Сначала я думала, что кто-то промыл ему мозги, но он поделился великолепной новостью.

— Какой? Изобрели виагру без побочных эффектов?

Мэдди шлепнула ладонями по столу подруги, на котором все тут же подпрыгнуло.

— Кто-то сделал невероятно огромное пожертвование!

Несмотря на дерьмовейшее настроение, Бриджит почувствовала, как в груди шевельнулась надежда.

— Насколько огромное?

— Настолько, что наша цель достигнута!

Бриджит вскочила.

— Ты серьезно?

— Да! — Мэдисон подпрыгнула. — Теперь у фонда есть бюджет на целый год, к тому же ожидаются еще кое-какие вложения на вечере.

Обогнув стол, Бриджит присоединилась к подруге в победном танце. Эта новость спасала её на протяжении всего дня, хотя мысли о Чаде не отступали. Но, по крайней мере, можно утешиться тем, что не придется искать новую работу.

Однако, вернувшись домой и покормив Пепси, девушка вновь сломалась. Слезы никогда ничем не помогали, но она хотела дать им волю. У нее было столько надежд на будущее, но...

От внезапного стука в дверь её сердце остановилось. Чад? Бриджит звонила и писала ему, желая поговорить, объяснить, сделать хоть что-нибудь, но он не отвечал.

Поспешив через гостиную, она чуть не распласталась на полу, наступив на кошачью игрушку. Выправившись в последний момент, она рывком открыла дверь.

— Ча...а, это вы.

Мисс Гор приподняла бровь.

— Тоже рада вас видеть.

— Что вы здесь делаете?

— Нужно поговорить.

Женщина буквально пробилась внутрь, пройдя мимо Бриджит. Для кого-то столь маленького она была слишком сильной. Обернувшись, рекламщица поставила сумку на кофейный столик и сложила руки на груди.

— Может вы объясните мне, почему я только что получила телефонный звонок от бушующего Чада, орущего, что все заканчивается раньше срока? Он даже не объяснил, почему.

Плечи Бриджит поникли.

— Все закончилось.

Алана Гор прищурилась.

— Что это значит? Мы планировали...

— Не было никакого «мы»! И мне плевать, если лично для вас все разрушено! — сделав глубокий вдох, Бриджит отступила на шаг. — Слушайте, я хочу, чтобы с контрактом Чада все было в порядке, но хватит игр.

Женщина молча созерцала ее, а затем села.

— Что стряслось?

— С чего вы взяли, будто что-то стряслось?

— Потому что вам больно, — Алана сняла очки. — Это видно по вашим глазам, так что подразумеваю, что-то случилось. К тому же мы планировали завершить все в Новом году, а до него осталось еще несколько дней.

Бриджит и представить не могла, что будет открывать душу именно этому человеку, но она все же села рядом, медленно покачав головой.

— Я влюбилась в него, — мисс Гор внимательно смотрела на нее. — И я думаю... думала, что это взаимно. Но я все испортила. Я рассказала ему правду.

— Правду? О чем? О студенческих долгах? Хм, да, это конечно темное пятно на вашем прошлом, но не такое уж важное дело. Сомневаюсь, что Чад...

— Нет. Я сказала, почему согласилась.

— О, милая...

— Сказала, что не хотела, и вы меня буквально заставили, — девушка поджала губы. — И не думайте, что я уже не злюсь. До сих пор этот шантаж меня бесит.

— Ясное дело, — кивнула мисс Гор. — И что Чад? Разозлился?

— Разозлился? Его словно пчела ужалила. Он ушел почти сразу.

— Мда, — Алана приподняла бровь. — Видимо действительно для мужчины с раздутым самолюбием, как у него, тяжело слышать, что девушка согласилась быть с ним только

потому, что её шантажировали. Вы звонили ему?

— Звонила. Писала. Он не отвечает.

Они просидели в молчании несколько минут, пока мисс Гор, нахмурившись, не сказала:

— Я думаю у него развились к вам сильные чувства... возможно даже любовь, — рекламщица улыбнулась. — Единственная причина, почему он так взбеленился — его чувства были задеты. То, что он так расстроился — доказательство этому, — мисс Гор наклонилась к Бриджит и похлопал её по руке. Девушка дернулась, но Алану, похоже, это не задело. — Это отлично — просто замечательно! Я и мечтать не смела, что здесь возникнут настоящие чувства. Люди будут сходить с ума, желая нанять меня! Идеально.

— Вы ненормальная.

— Нет. Просто подождите и увидите: он придет за вами. Знаете, я уже ожидаю кое-чего, — женщина вскочила и, сияя, хлопнула в ладоши. — Вы поблагодарите меня, когда будете вместе.

У Бриджит открылся рот.

— Убирайтесь из моей квартиры.

— Я серьезно, — довольная Алана схватила сумочку. — Вы пригласите меня на свадьбу и скажете тост в мою честь.

В полнейшем шоке Бриджит сделала то же самое, когда мисс Гор явилась к ней впервые. Она показала ей фак. Обеими руками.

* * *

Чад пребывал в хандре, или, как называли это его братья, у него был пмс. Игрок не рассказал им о Бриджит. Это их не касалось.

Его пятки тяжело отбивали ритм на беговой дорожке. Он бежал уже целый час. Парень проводил так каждую ночь после того, как открылась правда, почему Бриджит с готовностью согласилась быть его фальшивой девушкой. Уж лучше чувствовать, как горят мышцы, чем ощущать холодную пропасть в сердце. Лучше, чем апатично глядеть на экран тв, не имея понятия, что там идет. Лучше, чем лежать на кровати, пялясь в потолок и размышлять, как же он, блять, недооценил Бриджит.

Замедлив темп, он нажал «стоп» и сошел с беговой дорожки. Схватив полотенце, Чад начал вытирать пот.

И опять же, каким идиотом он был, воображая, что девушка согласилась на авантюру из-за него. Его самолюбие и правда было больше, чем у всех вместе взятых Гэмблов, включая отца.

Может когда-нибудь он поймет, почему она так поступила, но не простит. Ведь его папаша покупал себе женщин дорогими ресторанами, машинами, украшениями в то время, как мать преждевременно загоняла себя в могилу.

И о чем вообще думал? Он и отношения? Отношения, начавшиеся с притворства? Черт, он даже хуже, чем сеньор Гэмбл с его бесконечной чередой любовниц.

Ебать.

Чад так соскучился по улыбке Бриджит, по её смеху. По аромату жасмина и тому, каково было ощущать её в своих руках. Он скучал по румянцу, который вспыхивал на щеках и разливался по всему телу. Скучал по находчивым ответам и тому, как приятно было с ней помолчать. Он скучал по тому, как Бриджит спрашивала о его прошедшем дне, как

ненавидела папарацци, как ничего не спускала ему с рук. Черт, он скучал даже по её коту. Он, блять, просто скучал по ней.

Отбросив полотенце, игрок потер ладонями лицо. Избегать звонков было тяжело, но не пойти к ней — вот, что было настоящим испытанием.

Мужчина собирался в душ, когда услышал стук в дверь. Полагая, что это кто-то из братьев и игнорируя надежду, что это *она*, он открыл дверь.

Ужас...

Это была мисс Гор.

— Мисс Гор, — он протянул её имя в манере, которую она больше всего ненавидела. — Чем же я заслужил такой приятный сюрприз?

Девушка, нахмурившись, огляделась его.

— Ты хоть когда-нибудь носишь дома футболки?

— Нет. И если у тебя с этим проблемы, до свидания...

Она вскинула руку, помешав закрыть дверь.

— Если бы ты ответил на звонок и перестал вести себя, как мудак, мне не пришлось бы приезжать.

Чад прикрыл глаза и сосчитал до десяти.

— Как я сказал во время нашего телефонного разговора, мне больше не нужны твои услуги. Ты сделала отличную работу, молодец, поздравляю. А теперь убирайся из моей жизни.

Алана прошла мимо него на кухню и уселась на барный стул, скрестив ноги.

— Пока Нэшионалз не отзовет меня, я все еще твой PR-агент.

— Здорово, — проворчал он.

— И ты реально нуждаешься во мне.

Схватив со стола бутылку воды, игрок облокотился бедром на столешницу.

— Ты последний человек, в котором я нуждаюсь.

— Верно, — улыбнулась она. — Как насчет Бриджит?

Острая боль пронзила его грудь.

— Поправлюсь: она — последняя, в ком я нуждаюсь.

— Серьезно? Раз так, зачем тогда ты спал с ней?

Чад выругался.

— Я не собираюсь...

— О, ты мне все скажешь! — рекламщица поворачивалась на стуле, как маяк, отслеживая его передвижения. — Зачем ты затащил её в постель, если собирался развернуться и сбежать?

— Что же тебя расстраивает? Это ты заварила всю кашу! Чего ты ожидала?

— Оо, ну не знаю, — Алана сложила руки. — Может что ты привыкнешь к нормальной жизни? И что? Девушка не хотела встречаться с тобой — ей просто нужен был небольшой толчок.

Игрок готов был вышвырнуть эту женщину.

— Ты шантажировала ее, чтобы она согласилась!

— Я не шантажировала ее, чтобы она легла в постель с тобой, ты, кретин!

— Ах, точно, — Чад усмехнулся. — Ты ей всего лишь заплатила. Тут и правда большая разница.

— Что? — мисс Гор выпустила смешок. — Ты идиот!

— Во-первых, здесь нет ничего смешного, во-вторых...

— Точно: идиот, — его агент встала, уперев руки в бока. — Дай угадаю. Бриджит начала объяснять, почему согласилась, а твои чувствительные, мужские ушки слышали только то, что хотели, и ты тут же сделал выводы? Я не заплатила ей и цента!

— Это не...

— Я действительно предложила ей деньги — если быть точной, то погашение студенческих долгов. Я думала это лучшая мотивация. И знаешь, после месяца с тобой, у меня ощущение, что я и впрямь ей должна.

Вот это да. Чад поставил бутылку.

— Хватит...

— Но Бриджит отказалась, вынудив меня применить более решительные меры. Поверь, я не горжусь тем, что сделала, но я действительно не оставила ей выбора.

Мужчина запустил пальцы в волосы.

— Так она не приняла деньги?

— Да.

— И ты заставила ее?

— Да. Но я не имею отношения к тому, что началось между вами. Это все — вы двое.

Внутренности Чада скрутило от разных эмоций. Он не знал, что думать. Тут было и облегчение, и злость на самого себя. Мисс Гор была права — его избыточное это сделало выводы за него.

— Еще не слишком поздно.

Он посмотрел на рекламщицу.

— Думаю, поздно.

— Почему?

— Что может получиться из отношений, в которые тебя толкнули против воли?

Алана всплеснула руками.

— Слушай, ты провел всю свою жизнь, уклоняясь от ответственности за любые промахи. У тебя виноваты все кругом, кроме тебя. Так вот тебе дали шанс понять, что ты управляешь событиями! И я напомню, что у вас с Бриджит уже были отношения до того, как появилась я. Я просто немножко помогла.

— Помогла?

Мисс Гор, улыбаясь, кивнула.

— Ты любишь ее?

— Я...

— Это простой вопрос, Чад. Ты её любишь?

И ответ был простой. Сердце уже знало то, что отказывался произнести рот. По каким-то причинам Чад всегда воображал свою жизнь как поле, где он бежит кругами, но не приходит ни к чему стоящему, ни к кому стоящему. Пора покончить с этим.

— Если любишь, — твердо произнесла Алана, — то найдешь способ, как все исправить.

Игрок уставился на своего PR-агента/няньку/дочь сатаны.

— О боже, женщина, я не завидую мужчине, который когда-нибудь на тебе женится.

Ее улыбка стала дьявольской.

Я тоже.

Всего лишь спустя час пребывания на Смитсоновском мероприятии у Бриджит уже сводило щеки от необходимости улыбаться, а ноги ныли из-за того, что девушка только и делала, что бегала от Роберта и Мэдисон. Нечестно по отношению к подруге, но Мэдди не была одна — с ней пришел Чейз, а он слишком напоминал Чада. К тому же Чейз хотел немедленно знать, какая муха укусила его брата после Рождества. Бриджит было больно просто подумать о том, как она ответит на этот вопрос. Она даже не рассматривала всерьез идею мисс Гор о том, что игрок явится за ней. Настоящий разрыв их фальшивых отношений скоро станет известен всем.

Поприветствовав новоприбывших гостей, она направилась к персоналу, обслуживающему банкет. Но на полпути её настиг директор Бернштейн. Похлопав её по руке, он произнес:

— Вечер просто чудесен. Мисс Роджерс, в этом году вы и мисс Дэниельс превзошли самих себя!

— Благодарю! Надеюсь в следующем году мы достигнем таких же результатов.

— Что ж, куда ваш бойфренд при вас, определенно достигнете!

— Повторите?

Он мягко рассмеялся.

— Не нужно притворяться. Я знаю, Чад Гэмбл просил никому ничего не говорить. Но вы же близки, и он наверняка поделился с вами секретом. Благодаря его щедрому пожертвованию волонтерский проект благополучно проживет как минимум год, — босс сжал её плечо. — Я не должен был так резко отзываться о нем. После такого благородного жеста он должен находиться здесь.

— Э... — Бриджит понятия не имела, что сказать.

Директор снова похлопал её по руке.

— Веселитесь, мисс Роджерс, и передайте мистеру Гэмблу мои извинения.

Девушка отсутствующе кивнула, наблюдая, как мистер Бернштейн присоединился к жене.

Пожертвования Чада не хватит для бесконечного существования проекта, но по крайней мере её собственная шкура спасена. Надежда и смущение соперничали в её душе. Очевидно, он внес эти деньги до того, как выяснил, что Бриджит заставили согласиться на притворство шантажом. Верно?

Девушка обогнула нескольких гостей и подошла к Мэдисон и Чейзу.

— Вы знали?

Глаза Мэдди расширились.

— Знали что?

— Что тот, кто внес последнюю сумму, благодаря которой мы перевыполнили план — Чад?

— Что? — Её подруга повернулась к своему парню и шлепнула того по руке. Сильно. — И ты молчал?

— Эй, — Чейз потер ушибленное место, — я понятия не имею, о чем вы говорите.

— Боже, — промямлила Бриджит, — я не могу поверить, что он сделал это. Пожертвование просто огромное.

— Черт, — ответил Чейз, — Чад никогда никуда не вкладывал деньги, кроме покера...и то только, когда был уверен, что выиграет. Смитсон должен назвать в честь него какой-нибудь отдел.

Мэдисон усмехнулась.

— Вообще-то в честь Бриджит. Я на сто процентов уверена, что она та самая причина, по которой Чад поступил так.

Отвернувшись, Бриджит провела руками вдоль юбки своего простого черного платья. Она должна что-то сделать. Девушка не знала что, и не была уверена, что сможет изменить хоть что-то, но она обязана поблагодарить его. И спросить «почему?»

Набрав воздух в легкие, она обернулась к Мэдисон.

— Я...я должна идти.

— Что? Бриджит, ты уверена, что...

— Все в порядке, честно, — девушка улыбнулась друзьям. — Просто мне нужно идти, хорошо?

Не дожидаясь их ответа, Бриджит направилась к выходу. Однако через несколько шагов ей пришлось остановиться как вкопанной. Из груди словно выбили весь воздух — под мигающей гирляндой стоял Чад Гэмбл.

Боже, он потрясающе смотрелся в смокинге. Голубые глаза оглядывали помещение, пока не остановились на Бриджит. Девушка не могла пошевелиться. Все закружилось. С решительностью во взгляде игрок устремился к ней. Он не шел, нет. Он практически летел.

— Куда-то собралась? — спросил он, оказавшись рядом.

— Да, — она покачала головой. — Хотела найти тебя.

— Зачем? — он склонил голову на бок.

— Мне нужно поговорить с тобой, — Бриджит коснулась его руки, надеясь перенести беседу в более уединенный уголок. — Ты сделал пожертвование.

По его лицу невозможно было прочесть хоть что-либо. Парень не двинулся с места.

— Да, сделал.

— Почему? — она говорила почти шепотом. — Чад, это слишком большая сумма и...

— Я люблю тебя, — он выпалил это так громко, что несколько людей, проходящих мимо, обернулось. Его скулы слегка зарумянились. — Поэтому. Возможно я не осознавал этого раньше, но сейчас уверен на сто процентов. Я люблю тебя. И я не могу допустить, чтобы моя девочка осталась без работы.

Бриджит уставилась на него. Она не верила, что правильно расслышала. Но судя по лицам некоторых гостей они слышали то же самое.

— Ты меня любишь? — вырвалось у нее.

— Да, люблю, — ответил он с едва заметной улыбкой.

Боже, все казалось каким-то нереальным. Может она спит?

— Нам стоит пойти поговорить в другом...

— Нет, я хочу сделать это прямо сейчас, — произнес Гэмбл, положив руку на её плечо. — Большую часть жизни я вел себя как мудака. Не хотел уходить с поля...

— Что?

— Забудь о поле, послушай... С первой ночи, как мы познакомились я знал, что не найду другой, как ты. Я должен был сам отыскать тебя, когда ты сбежала, но каким-то чудом ты вновь вошла в мою жизнь. Я знаю, что не заслужил такой удачи, не заслужил тебя.

В её глазах начали собираться слезы

— Чад...

Мужчина заметно волновался.

— Я не закончил, детка. Я натворил много всего плохого. Но, кстати, я не спал с теми тремя. Неважно... Я ранил многих людей и никогда не брал ответственность за свои поступки. Но больше всего я сожалею о том, что оставил тебя тогда, в Рождество.

— Все в порядке. Мы можем...

— Не в порядке. Я должен был выслушать тебя. — Он чуть-чуть отступил назад и сделал глубокий вдох. — Я хочу все исправить. И это не из-за контракта. К чертям собачьим контракт! Я хочу все исправить из-за тебя. Я хочу быть достойным тебя.

Слезы потекли по её щекам.

— Но ты и так достоин, Чад. Всего на свете.

— Что ж, — в его глазах зажглись озорные огоньки. — Я действительно прекрасен, но я могу быть еще замечательней ради тебя.

Бриджит нервно рассмеялась.

— Ого!

— Что я пытаюсь сказать, ты самая лучшая притворная девушка, — он встал на одно колено, — я в восторге от тебя.

Девушка застыла.

— Что ты делаешь?

— Обалдеть! — послышался голос Чейза со стороны.

— Тише! — шикнула Мэдди.

Чад послал брату сердитый взгляд и вновь посмотрел на Бриджит.

— Наверное, это кажется безумием, но кому какая разница, верно? — Гэмбл достал из кармана маленькую черную коробочку, и, когда открыл ее, у девушки остановилось сердце. На серебряном кольце сиял изящный изумруд. — Я люблю тебя, Бриджит. Уверен, ты чувствуешь ко мне то же самое. К черту весь этот конфетно-букетный период, давай поженимся?

Бриджит показалось, она сейчас упадет в обморок. Кровь с огромной скоростью бежала по её венам.

Чад ждал.

— Что скажешь? Ты выйдешь за меня?

Странно, но вся жизнь пронеслась у девушки перед глазами. Она же не умирает, верно? Сердце, казалось, собирается выпрыгнуть из груди — от сумасшедшего счастья оно колотилось так быстро. Бриджит посмотрела в глаза Чада, и весь мир вокруг словно померк.

— Да. Да!

Послышался одобрительные рев толпы, когда Чад поднялся на ноги и надел кольцо на палец девушки. Мужчина прильнул к ней в поцелуе — самом сладком и нежном, что они когда-либо делили.

— Обалдеть, — вновь повторил Чейз.

Бриджит и Чад рассмеялись, посмотрев на младшего Гэмбла, удивленно застывшего рядом с Мэдисон.

Игрок обнял свою новоиспеченную невесту.

— Спасибо, — прошептал он в её ухо, — спасибо тебе.

Девушка уткнулась носом в его шею.

— Ты правда заслуживаешь всего.

Его ладони скользнули к её талии.

— Тогда докажи мне.

О да, она сделает это наглядно.

Взяв Чада за руку, девушка направилась к выходу. Проходя мимо ошарашенного директора, она улыбнулась ему.

— Мистер Бернстейн, извините за цирк.

Парень с девушкой забежали в первую попавшуюся кладовку. В тесном помещении хранилось вино для вечера. Здесь было немножко прохладно, но Бриджит все казалось идеальным.

Чад запер за собой дверь и повернулся. В его глазах горел голубой огонь.

— Я хочу услышать это, Бриджит.

Ее сердце затрепетало.

— Я люблю тебя, Чад. Я хотела сказать это в Рождество, но...

— ...я вел себя как придурок, знаю, — подойдя к ней, мужчина заключил её лицо в ладони. — И я хочу искупить это.

— Можешь приступить к искуплению прямо сейчас.

— Мм, мне нравится твой настрой, леди-босс.

Чад склонил голову и поцеловал её так горячо, словно давая понять, что теперь она принадлежит ему, и он её никуда не отпустит.

— Думаешь сумеешь совладать с игроком?

Бриджит протиснула ладони между их телами и сжала мужчину там, где он уже был готов для нее. Она улыбнулась, когда он застонал в её губы.

— Пока он игрок только на поле, сумею. А ты со мной?

В доли секунды Чад развернул её попкой к себе.

— А как по-твоему? — прошептал он в её ухо и скользнул рукой вверх по бедру. — Мм, без чулок. Одобряю.

Девушка не успела сказать и слова, как он потянул её трусики вниз. Когда они оказались на её лодыжках, она перешагнула через них.

— Вот так, моя девочка, — Гэмбл поцеловал её сзади в шею. — Моя невеста.

Звук расстегивающейся молнии почти подвел её к краю. Больше не последовало никаких предупреждений. Чад вошел в нее. Его ритм был горячим и диким, неустанным и прекрасным. Мужчина заставил Бриджит откинуть голову, и их губы слились. Их бедра качались навстречу друг другу. Они оба задыхались, когда пришло потрясшее душу освобождение.

Спустя несколько минут Чад развернул Бриджит лицом к себе и крепко обнял. Он запечатлел нежный поцелуй на её щеке, а потом на веках.

— И все-таки я должна сказать мисс Гор «спасибо», — признала девушка, когда смогла говорить.

Игрок поправил её платье и снова поцеловал в шею.

— За что?

Она улыбнулась ему. Ее сердце билось так быстро.

— За тебя.

Чад погладил её щеку.

— Думаю я первый должен поблагодарить ее. Она вернула тебя в мою жизнь, только давай не будем говорить ей об этом. Она может прийти на свадьбу, но видит бог, ей уже

некуда задирать нос еще выше. По крайней мере, в этом наша помощь ей не нужна.

Бриджит рассмеялась и обняла своего мужчину за шею. Можно ли быть счастливей? Неужели она и правда с Чадом Гэмблом — популярным бейсболистом? И все благодаря пиарщице из ада. Иногда жизнь складывается так забавно.

— Согласна, — улыбаясь ответила она.

Чад снова склонил голову и поцеловал Бриджит. Похоже сегодня они не скоро выберутся из кладовки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net